

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

Жукова Елена Владимировна

Управление ESG-рисками организации в процессе устойчивого развития

5.2.6. Менеджмент

5.2.4. Финансы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Кириллова О.Ю.

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы, базовые концепции и современная проблематика устойчивого развития организации.....	15
1.1 Научные основы управления организацией на основе концепции устойчивого развития.....	15
1.2 Ретроспективный обзор формирования, место и роль ESG-факторов в современной концепции устойчивого развития.....	25
1.3 Тенденции развития экономических субъектов и проблематика перехода к управлению с учетом ESG-факторов.....	39
Глава 2 Анализ необходимости и целесообразности внедрения ESG-подхода в систему управления организации.....	53
2.1 Исследование институциональной среды, особенностей российского и международного регулирования в области устойчивого развития.....	53
2.2 Анализ инкорпорации функций по управлению ESG-рисками в систему управления организацией.....	73
2.3 Значение раскрытия информации в рамках реализации ESG-подхода к управлению организацией.....	82
2.4 Анализ ESG-факторов как элемента ответственного инвестирования в процессе управления организациями.....	95
2.5 Анализ подходов к оценке устойчивого развития организации.....	106
Глава 3 Разработка методических основ управления ESG-рисками.....	118
3.1 Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации.....	118
3.2 Определение стратегических приоритетов устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками.....	138
3.3 Рекомендации по раскрытию информации в процессе управления устойчивым развитием организации.....	145
Заключение.....	162
Список литературы.....	166

Приложение А (обязательное) Ключевые аспекты и понятия ESG	197
Приложение Б (обязательное) Основные этапы и мероприятия по развитию ESG-подхода к управлению	201
Приложение В (обязательное) Распределение обязанностей в рамках политик по управлению ESG-рисками в ING Bank.....	204
Приложение Г (обязательное) Перечень рисков организации в разбивке по видам и подвидам	207
Приложение Д (обязательное) Подход к оценке влияния рисков на бизнес компании группы	216
Приложение Е (обязательное) Примеры влияния ESG-факторов на риски организации.....	218
Приложение Ж (обязательное) Показатели и контрольные значения по видам рисков.....	223
Приложение И (обязательное) Влияние ESG-факторов на репутационный, стратегический риски и риск концентрации.....	230
Приложение К (обязательное) Результаты исследования о раскрытии ESG-информации лидерами российских отраслей.....	232

Введение

Актуальность темы исследования. Устойчивое развитие стало важной тенденцией в масштабах мировой экономики. Широкую поддержку оно находит и в России. В ответ на меняющиеся запросы общества, клиентов и регуляторов российские организации становятся все более ориентированными на принципы экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG), что становится стратегическим преимуществом в условиях высоко конкурентной среды [188].

Вопросы устойчивого развития в борьбе с климатическими изменениями имеют высокое общественное значение, и, как следствие, находят свое отражение, как в различных аспектах национального регулирования, так и в требованиях, предъявляемых к деятельности отдельно взятой организации. Изменения регуляторного ландшафта, поведения потребителей и инвесторов, связанные с вопросами устойчивого развития, имеют фундаментальную, долговременную природу. Практические последствия этих изменений могут быть весьма различными в случае отдельных организаций, однако независимо от отраслевых и иных особенностей деятельности той или иной организации, тенденции в области устойчивого развития создают новые риски и новые возможности. Эти аспекты требуют тщательного анализа и оценки со стороны любой организации и предполагают соответствующую адаптацию принципов устойчивого развития к ее деятельности. Как правило, интеграция принципов устойчивого развития в деятельность организации затрагивает стратегию организации и механизмы ее реализации, практику управления рисками, раскрытие информации [186].

Планетарный масштаб проблематики, заложенный в целях устойчивого развития (ЦУР), заставляет бизнес перестраивать свои основные процессы с учетом и под влиянием таких концепций как расширенная ответственность производителя (РОП), ответственное инвестирование и ряда других. Организации постепенно начинают ощущать практическую необходимость интеграции ESG-

факторов в свой бизнес. Однако, залогом эффективности такой интеграции является осознанное разделение ценностей концепции устойчивого развития на всех уровнях системы управления, а также проактивный подход к ее внедрению во внутренние процессы, основанный на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и будущих поколений и на практической реализации инициатив для достижения ЦУР и других общественно значимых ценностей [191].

Ответственное управление организацией предполагает учет существенных рисков, в том числе связанных с аспектами устойчивого развития, причем в международной практике уже существуют примеры введения регуляторных требований к публичным обществам по учету существенных климатических рисков в их деятельности. Таким образом, основополагающая роль в определении ориентиров в области устойчивого развития в деятельности организации принадлежит системе управления рисками, расширенной и дополненной ESG-рисками.

Развитие глобализации и рост влияния транснациональных корпораций сместил основной фокус концепции устойчивого развития от национального уровня к корпоративному. Все больше организаций начали внедрять инициативы по регулированию и адаптации лучшей мировой практики, позволяющей оценивать социальные и экологические воздействия организаций на окружающую среду. Международные инициативы и в дальнейшем будут задавать общее направление и тенденции развития ESG в России. Тем временем зарубежные организации активно финансируют ESG-направление и разрабатывают новые продукты, которые позволяют интегрировать ESG-решения в политику организации - таким образом, они снижают негативное воздействие, которое оказывают на экологическую и социальную сферу. На конец 2020 года объем располагаемого ESG-финансирования инвесторов составил около \$100 трлн. Продолжает расти количество ESG-фондов, влияющих на потоки движения капитала по всему миру: приток в эти фонды за последние полтора года составил порядка \$400 млрд. Мировой объем ESG-активов увеличивается каждый год. По

оценкам экспертов Международного института устойчивого развития, рост продолжится и в течение следующих 15 лет [191].

Выявленные тенденции, представленные ранее, предопределили актуальность данного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Концепция устойчивого развития трансформировалась, модифицировалась и неуклонно расширялась в течение последних трех десятилетий. На начальном этапе становления самой концепции авторы научных исследований пытались заложить научную основу принципов устойчивого развития, сформировать единую терминологию и базовые подходы, способствующие переходу к новой парадигме управления. Данным научным вопросам посвящены статьи, доклады и выступления следующих российских и зарубежных авторов: В.С. Аньшин, Э. Барбье, Н.П. Богданчик, Г.Х. Брундтланд, В.И. Вернадский, Д.М. Гвишиани, А.Г. Гранберг, С.И. Колесников, Л.В. Мантатова, Т.В. Минаткина, А. Печчеи, Д.Д. Сакс, Дж. Форрестер и ряда других исследователей.

В рамках комплексного исследования проблем устойчивого развития следует выделить работы следующих авторов: К. Болтон, К. Брукс, Р. Бэмптон, Р.С. Ким, К.Д. О'Горман, И. Ойкономоу, С. Павелин, Б.В. Сандвиди, М. Сами, Р. Сассен, А. Халаби, И. Хардек, А.-К. Хинце, П. Чолле, И. Экатах и других авторов.

В зарубежной литературе аспекты корпоративной социальной ответственности в различных стратегических направлениях, таких как корпоративная репутация, восприятие профессиональным сообществом, отчетность и стратегии нашли отражение в научных работах следующих авторов: Х. Агилера-Каракуэль, Х. Герреро-Вильегас, Э. Гарсиа-Санчес, М. Арена, Г. Аззоне, Ф. Мапелли, Ж. Шумерт-Нколо, А. Мидттун, Т. Дирдал, К. Гаутесен, Т. Омланд, С. Венстёп, И. Херд, П.Е. Лав, М.С. Синг, В. Гёрке и ряда других.

Тема корпоративной социальной ответственности получила глубокую проработку и в российской научной литературе. К наиболее значимым работам, идеи которых развивались в диссертационном исследовании, следует отнести

исследования Б.С. Батаевой, Ю.Е. Благова, А.В. Вавилиной, О.Ю. Кирилловой.

Исследованиями в области влияния ESG на прибыльность от деятельности организации и стоимость акций, на управление рисками, пересечения теории заинтересованных сторон и концепции устойчивого развития занимались следующие зарубежные и российские практики и научные исследователи: Н.Н.Наточеева, О.И.Лаврушин, И.В.Ларионов, М. Бенлемлих, М. Броги, Л.С. Гао, И. Гирер-Потин, В. Лагасио, С.С. Фернандо, Р.Е. Фриман, А. Чакраборти, Ч.П. Шарфман, С. Шейх [187].

Проведенное изучение и анализ материалов исследований российских и международных ученых и практиков по проблематике концепции устойчивого развития позволяет определить предметную область и сделать вывод об актуальности и своевременности поставленной цели исследования.

Объектом научного исследования является система управления экологическими, социальными и корпоративными рисками организации при переходе к устойчивому развитию в условиях функционирования рыночных форм хозяйствования в рамках национальных границ, а также с учетом развития глобального рынка.

Предметом исследования являются теоретические, методологические и прикладные аспекты процесса формирования модели устойчивого развития с учетом ESG-факторов на уровне отдельной организации.

Целью исследования является разработка подхода к определению и оценке рисков организации с учетом влияния ESG-факторов для принятия решений, способствующих повышению риск ориентированности, социальной ответственности и устойчивости деятельности организации в целом.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить базовые концепции и теоретические основы управления на основе ESG-факторов, проследить эволюцию и определить проблематику данного подхода к управлению социально-экономическими системами.

2. Научно определить и обосновать основные тенденции развития экономических субъектов с учетом ESG-факторов: на основе анализа

особенностей российского и международного регулирования в области ESG, стандартов раскрытия финансовой информации, применяемых требований и рекомендаций госрегуляторов, а также существующих инициатив по участию в различных общественных фондах и объединениях. Выявить значимые регуляторно-правовые и общественные аспекты, которые предположительно окажут существенное влияние на формирование дальнейших тенденций по направлению ESG.

3. Определить потребность и необходимость инкорпорации функций по управлению ESG-рисками в систему управления организации на основе анализа лучших примеров международной практики.

4. Исследовать роль и значение раскрытия информации в рамках реализации ESG-подхода к управлению организацией.

5. Разработать методику оценки влияния ESG-факторов на значимость рисков организации.

6. Разработать процесс управления ESG-рисками с учетом стратегических ориентиров и приоритетов устойчивого развития.

Информационная и методологическая базы исследования.

Информационную базу исследования составили требования российского и международного законодательства, нормативные акты финансовых регуляторов, а также рекомендации специального регулирования, в том числе, в части применяемых международных стандартов нефинансовой отчетности: статистические, методические и аналитические материалы и документы международных и российских организаций по направлениям ESG, устойчивому развитию, корпоративному управлению, социальной ответственности, ответственному финансированию и другим направлениям [187].

Методологической базой исследования послужили современные научные концепции экономической теории, теории управления и теории организации, теории корпоративного управления, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам устойчивого развития, ответственного инвестирования, управления изменениями, риск-менеджмента.

Обоснование теоретических положений и аргументация выводов осуществлялись автором на основе применения таких общенаучных методов и приемов, как системный и комплексный подходы, метод сравнительного анализа, метод научной абстракции, анализ и синтез, классификация, экспертные оценки. Перечисленные методы использовались в различной комбинации на разных этапах исследования в зависимости от поставленных целей и задач. В ходе написания работы использовались общенаучные методы исследования в части сбора и анализа информации: системный и сравнительный, исторический и структурный, функциональный и комплексный анализ, метод экспертных оценок, также применялся инструментарий экономической статистики и проводились интервью [187; 188].

Область исследования. Диссертационная работа соответствует паспортам научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и образования Российской Федерации по специальности 5.2.6. Менеджмент в пунктах:

13. Корпоративная социальная ответственность. Социальная и экологическая ответственность бизнеса. Управление устойчивым развитием организации;

16. Теория и методология управления проектами. Процессы, методы, модели и инструменты управления проектами и программами. Управление рисками (риск-менеджмент);

по специальности 5.2.4. Финансы:

19. Финансовые риски. Финансовый риск-менеджмент.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в развитии ESG-подхода к управлению организацией на основе определения и учета влияния ESG-факторов на традиционные риски, что позволит пересмотреть их важность и значимость при реализации основного и вспомогательных бизнес-процессов и повысить устойчивость организации во внешней среде. По итогам проведенного исследования на защиту выносятся следующие результаты, полученные лично автором и обладающие элементами научной новизны:

1. Определены и научно обоснованы основные тенденции развития экономических субъектов с учетом ESG-факторов: на основе анализа особенностей российского и международного регулирования в области ESG, стандартов раскрытия информации, требований и рекомендаций госрегуляторов, а также существующих инициатив по участию в различных общественных фондах и объединениях, выявлены значимые регуляторно-правовые и общественные аспекты, которые оказывают наиболее существенное влияние на формирование дальнейших тенденций по развитию ESG-подхода к управлению организациями и должны учитываться менеджментом для соответствия принципу риск ориентированности как основы устойчивого развития.

2. Выявлены и адаптированы для российской практики корпоративного управления два различных подхода к организации управления с учетом инкорпорирования ESG-функций в систему управления организации: с выделением отдельного подразделения с функцией управления ESG-рисками и с распределением ESG-функций между существующими структурными подразделениями; предложены формы организации подразделений, осуществляющих управление ESG-рисками на разных уровнях иерархии системы управления, даны рекомендации по распределению ESG-функционала, что позволит менеджменту выбрать наиболее соответствующий осуществляемым бизнес-процессам вариант и повысить устойчивость организации за счет всестороннего учета ESG-факторов.

3. В целях наиболее полного учета влияния ESG-факторов выполнена группировка рисков по критерию значимости: предложены 4 категории значимости рисков, раскрыто их содержание; описаны принципы, порядок и ответственность структурных подразделений, участвующих в оценке уровня значимости; этапы процесса оценки, что позволяет принимать обоснованные решения по определению уровня влияния бизнеса компании группы на ее устойчивость во внешней среде. В целях апробации методики категории значимости рисков были определены на примере организаций банковской группы.

4. Предложена авторская методика определения и оценки значимости влияния ESG-факторов на риски организации, учитывающая в отличие от используемых банками методик-аналогов категоризацию по операциям, а также объем осуществляемых операций, что позволяет оценивать значимые риски точнее, в рамках которой: раскрыта сущность и структурировано влияние ESG-факторов на финансовые и нефинансовые риски, выявлены последствия данного влияния; сформирована система количественных и качественных показателей для оценки значимости рисков, включающая критерии оценки и варианты установления пороговых значений по данным показателям; разработан алгоритм модификации методики определения и оценки значимости рисков с учетом влияния ESG-факторов на деятельность организации, позволяющий учитывать их для каждого типа риска, а также определить степень, в которой ESG-факторы могут изменить оценку соответствующего типа риска, позволяющая усовершенствовать существующую систему риск-менеджмента в организации для эффективного управления ESG-рисками на разных уровнях принятия решений с учетом влияния ESG-факторов на финансовые и нефинансовые риски и его последствий.

5. Даны рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для российских организаций на основе сформированного автором перечня типовой ESG-информации, рекомендуемой к раскрытию в соответствии с международными требованиями, применение которых позволит избежать формального подхода и повысить степень существенности раскрываемой информации о своей деятельности и взаимодействии с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), даже если раскрытие такой информации не предусмотрено законодательством.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории управления социально-экономическими системами на принципах устойчивого развития с учетом инкорпорации функций по управлению ESG-рисками в систему управления организации. Предлагаемый автором подход к определению влияния и оценке значимости ESG-рисков является вкладом в теоретические представления об организации систем риск-менеджмента, учитывает

современные тенденции социально-экономического развития и может служить отправной точкой для дальнейших научных исследований в сфере организации управления устойчивым развитием на разных уровнях: от организационного до федерального [187; 188].

Практическая значимость. Предлагаемые автором подходы к учету влияния ESG-факторов на риски деятельности организации могут применяться как в частных организациях, так и в организациях с государственным участием. Аналитические данные о типичных проблемах, полученные, в том числе, по итогам интервью, могут быть использованы для диагностики ситуации в отношении реализации ESG-рисков и улучшении качества управления организацией. Предлагаемый в диссертации алгоритм внедрения ESG-подхода к управлению призван повысить адаптивность организации к требованиям госрегуляторов и повысить эффективность корпоративного взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Методика оценки значимости влияния ESG-рисков на классические риски организационной деятельности позволит реализовать принципиально новый подход к организации системы риск-менеджмента и повысить ее эффективность [187; 188].

Отдельное практическое применение могут иметь следующие результаты:

- методика определения и оценки значимости влияния ESG-факторов на риски организации;
- рекомендации по раскрытию информации для поддержания конструктивного диалога со стейкхолдерами в процессе устойчивого развития.

Эмпирической базой исследования послужили данные анализа годовых отчетов 25 организаций и информации, отраженной в указах Президента, распоряжениях и директивах Правительства, руководствах и иных официальных документах, а также информация, полученная в ходе проведения глубинных интервью с представителями топ-менеджмента и исполнительных органов российских организаций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность научных результатов и обоснованность научных положений и

выводов, содержащихся в диссертации, обеспечивается применением научных методов исследования, полнотой анализа материала, практическим внедрением результатов работы.

Основные результаты исследований автора прошли обсуждение и были одобрены на российских и международных научно-практических конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и за рубежом: VIII International Multidisciplinary Conference «Innovations and Tendencies of State-of-Art Science». Нидерланды (2021); International Scientific Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». Вејјин, Китай (2021); Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции», Москва (декабрь 2021); Международной научно-практической конференции «Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики, общества и государства: от научных разработок к практике», Санкт-Петербург (декабрь 2021). Результаты работы неоднократно обсуждались на методических семинарах базовой кафедры ФАС России РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Материалы диссертации используются в практической деятельности ряда российских организаций в процессе выявления и оценки рисков, связанных с ESG-факторами, в частности в ПАО «Московский кредитный банк»; ПАО «ЗЭТО»; в РЭУ им. Г.В. Плеханова в процессе реализации образовательных программ на уровне бакалавриата, магистратуры, ДПО, что подтверждается актами о внедрении.

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ, общим объемом 16,06 печ. л., в том числе одна монография (9 печ. л.); 6 статей в рецензируемых изданиях из перечня рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 5,5 печ. л., из них авторских – 5,09 печ. л; 4 статьи в других изданиях общим объемом 1,56 печ. л.

Структура и объем работы определяются тематическим планом исследования, которое содержит введение; 3 выстроенных в классической логике главы, последовательно раскрывающих содержание решения поставленных задач

с выводами по каждой; заключение, список литературы, включающий 231 наименование, в том числе на английском языке; 9 обязательных приложений. Текст изложен на 234 страницах, содержит 38 рисунков, 21 таблицу.

Глава 1 Теоретические основы, базовые концепции и современная проблематика устойчивого развития организации

1.1 Научные основы управления организацией на основе концепции устойчивого развития

Впервые официально концепция устойчивого развития была сформулирована в докладе «Наше общее будущее», который подготовила Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году.

На формирование современной концепции устойчивого развития значительное влияние оказало решение 2-ой Всемирной конференции ООН о создании Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в которой нашли свое отражение новые цели и направления развития данной концепции: термин «устойчивое развитие» получает широкое признание, вводится программа действий, направленная на реализацию национальными правительствами концепции глобального устойчивого развития [191].

Новая парадигма развития послужила отправной точкой и импульсом научной мысли. Исследователи сфокусировались на роли устойчивого развития как составной части организационного процесса деятельности организаций. Устойчивое развитие принято оценивать в трех отдельных категориях – Environmental (воздействие на окружающую среду), Social (персонал и местные сообщества), Governance (раскрытие информации и управление), которые называют критериями ESG. Организации стремятся учитывать принципы экологической, социальной и управленческой устойчивости при реализации своей стратегии развития, а инструментом для оценки их усилий выступает рейтинг ESG. Вместе с тем, каждая из составляющих комплекса факторов ESG имеет свою историю формирования и развития, способствующие их современному пониманию.

В глобальном масштабе экологическая составляющая представлена

ресурсами, характеризующимися неисключимостью и неконкурентностью для населения всех стран и поколений, за нерациональное использование которых ответственно человечество в целом. Именно поэтому так важна оценка влияния человеческого развития на экологию.

В настоящее время ООН выделяет три группы экологических рисков, оказывающих влияние на устойчивое развитие:

- экологическая депривация домохозяйств – загрязнение воздуха внутри помещений, неадекватный доступ к чистой воде и канализации, подключенной к системе очистки воды – носит более тяжелый характер в странах с низким индексом человеческого развития (ИЧР) и снижается по мере роста ИЧР;

- экологические риски, воздействующие на сообщества – такие как загрязнение воздуха в городах – демонстрируют тенденцию к росту и затем к падению по мере развития в целом;

- экологические риски с глобальными последствиями – особенно выбросы парниковых газов – обычно растут вместе с ИЧР. Необходимо отметить, что в качестве существенной особенности современного развития ООН выделяет неравномерность распределения бремени неблагоприятных экологических изменений – деградации окружающей среды – среди различных групп населения. К основным экологическим угрозам, выделяемым экспертами ООН, относят угрозы, связанные в первую очередь с изменениями климата: температурный режим; объемы и территориальные изменения выпадения осадков; риски стихийных бедствий; повышение уровня моря. Изменения климата, оказывая существенное воздействие на экологическую ситуацию на планете, тем не менее, не являются единственной опасностью для ее существования. ООН в качестве экологической угрозы, имеющей хронический характер и долгосрочные последствия, выделяет обезлесение, чрезмерную эксплуатацию почв и водных путей. Важнейшим аспектом изучения ООН человеческого развития является выявление и оценка влияния факторов, обуславливающих взаимосвязь экологической деградации и человеческого развития [21].

Формирование социальной и корпоративной компонент ESG имеет свою

историю развития. В российскую деловую практику уже достаточно прочно вошло понятие «корпоративная социальная ответственность» (Corporate social responsibility – CSR). Ее формирование началось в 50-е годы XX века.

До того, как понятие ответственности распространилось на социально-экономические системы, о ней писали философы. Например, Аристотель определял ее так: «Ответственность – одно из проявлений свободы, а свобода – одно из условий ответственности: человек вправе принимать решения и совершать действия согласно своим мнениям и предпочтениями, но он должен отвечать за их последствия и не может перекладывать вину за негативные результаты своих решений и действий на других».

Социальная ответственность, в отличие от юридической, подразумевает определенный уровень добровольного отклика на социальные проблемы со стороны организации. Этот отклик имеет место по отношению к тому, что лежит вне определяемых законом или регулируемыми органами требований или же сверх этих требований.

В научных концепциях XX века прослеживается три основных уровня социальной ответственности:

- соблюдение законодательства (законопослушность);
- социальная активность ради выгоды (повышение инвестиционной привлекательности, улучшение имиджа, рост клиентской базы как результат выбора на основе доверия, налоговые льготы и субсидии от государства и проч.);
- социальная активность не ради выгоды – зрелая гражданская позиция организации в лице ее менеджмента и собственников.

Наиболее активный период становления и развития представлений о корпорациях как неотъемлемых элементах социального пространства приходится на 50-80-е годы XX века. Появляются понятия «социальная ответственность бизнесменов»; «корпоративная социальная восприимчивость»; «корпоративная социальная добросовестность». В этот период сформировались представления о социальной ответственности корпораций, которые можно сгруппировать в трех концепциях, заметно отличающих их поведение во внешней среде [34, 44].

1. *Концепция корпоративного эгоизма* сформировалась на основе классической формулировки нобелевского лауреата М. Фридмана, согласно которой «единственным бизнесом для бизнеса является максимизация прибыли в рамках соблюдения существующих правил игры». В интерпретации либералов КСО заключается в выполнении социальных обязательств, которые государство предъявляет к бизнесу. Потом из этой концепции появился термин «компания собственников» (подход Минфорда). Таким образом, КСО стала пониматься как обеспечение экономических и финансовых интересов собственников и получение организацией высокой прибыли. Подобная концепция характерна для фирм англосаксонской модели капитализма [34, 44].

2. *Концепция разумного эгоизма*, в которой подчеркивалось, что социальная ответственность бизнеса – это просто «хороший бизнес», потому что это помогает уменьшить долгосрочные потери и увеличить прибыли. Реализуя социальные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочном периоде времени формирует благоприятную социальную среду для своих работников и территорий своей деятельности, создавая при этом условия для стабильности собственной прибыли. Данная концепция укладывается в теорию рационального поведения экономических агентов [34, 44].

3. *Концепция корпоративного альтруизма*, в рамках которой КСО трактуется расширительно и наряду с социальными обязательствами включает также участие бизнеса в благотворительности и социальных проектах. Используется термин «компания участников». Таким образом, корпорация воспринимается как социальная общность, в рамках которой собственники сотрудничают с менеджерами, поставщиками, персоналом, потребителями, представителями общественности, а социальная ответственность становится результатом их совместных действий. Данная концепция характерна для континентальной модели капитализма и получила широкое распространение в Японии [34, 44].

В научной литературе пролеживается четыре основных подхода к социальной ответственности бизнеса:

1. Рыночный подход;

2. Подход с позиции государственного регулирования;
3. Подход с позиции «корпоративной совести»;
4. Подход с позиции «заинтересованных лиц» (стейкхолдеров) [32].

Кратко рассмотрим преимущества и недостатки каждого из них (таблицы 1 – 4).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки рыночного подхода к социально ответственному поведению корпораций

Преимущество	Недостаток
Устраняет необходимость бюрократического вмешательства государства	Имеет волнообразный, циклический характер экономического развития, не исключающий «провалов» рынка
Подход основан на принципах свободной конкуренции и умножения прибыли	Не учитывает давления монополий

Источник: составлено автором.

Данный подход доказал свою состоятельность исторически: в США корпоративная социальная ответственность является абсолютно добровольной, государственное регулирование сведено лишь к законодательно закрепленным налоговым льготам и зачетам для бизнеса. Вместе с тем, именно в США бизнес на протяжении почти века без государственного принуждения несет серьезную нагрузку по поддержанию социальной сферы – образования, здравоохранения и т.д.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки подхода с позиции государственного регулирования к социально ответственному поведению корпораций

Преимущество	Недостаток
Использование закона как основы для принятия этических решений	Низкий нравственный уровень граждан
-	Несовершенство закона
-	Сложность управления отраслью, бизнесом

Источник: составлено автором.

Таблица 3 – Преимущества и недостатки подхода с позиции корпоративной совести к социально ответственному поведению корпораций

Преимущество	Недостаток
Главный критерий оценки деятельности – внутрикорпоративная моральная ответственность	КСО не может существовать в отрыве от главной функции бизнеса – увеличения прибыли
Наличие развитой корпоративной культуры	-
Хорошая деловая репутация	-

Источник: составлено автором.

Таблица 4 – Преимущества и недостатки подхода с позиции заинтересованных лиц к социально ответственному поведению корпораций

Преимущество	Недостаток
Стремление к балансу интересов стейкхолдеров	Концентрация внимания на акционерах
Признание корпорации частью социальной структуры общества	-

Источник: составлено автором.

Государственная система СССР более полувека возлагала на предприятия функции заботы обо всех заинтересованных сторонах практически в полном объеме. Как крайний случай этого явления можно вспомнить формирование градообразующих предприятий, которые отвечали практически за все на своей «подшефной» территории: от образования, здравоохранения, спорта и культуры до возведения и содержания жилого фонда, объектов коммунального хозяйства и городского транспорта и, соответственно, финансировали все эти направления. Государство же в это время наращивало свой административный и военный бюджет. Эта многолетняя политическая и социальная установка настолько укоренилась, что, особенно в регионах России, дожила до наших дней. Бизнес долгое время относился к КСО как атавизму советских времен и воспринимал ее как бремя.

В истории России постсоветского периода можно выделить несколько этапов становления и смены отношения к КСО.

1-й этап (начало – середина 1990-х): резкое сокращение социальной инфраструктуры предприятий. Стихийный и неконтролируемый процесс сбрасывания «социалки» с баланса. В итоге более двух третей социальных объектов перешло от предприятий к муниципалитетам.

2-й этап (1998-2000): период стабилизации социальной инфраструктуры. Предприятия стали применять долгосрочный горизонт планирования, взвешивать краткосрочные выгоды от сбрасывания «социалки» и долгосрочные выгоды от её сохранения. В итоге процесс передачи социальной инфраструктуры муниципалитетам замедлился.

3-й этап (2000-е годы). Оптимизация профильной деятельности социальной инфраструктуры. Использование социальных объектов стало рассматриваться предприятиями в рамках реализации осознанной социальной политики. Актуальными стали проблемы социальной ответственности. Происходило «взросление» бизнеса в стране [42].

В настоящее время КСО продолжает оставаться сложным, комплексным феноменом корпоративной практики. Ниже приведены трактовки ее содержания в разных аспектах:

– **формально-юридическая трактовка** социальной ответственности (правовая ответственность, выражающаяся, прежде всего, в своевременной и полной уплате налогов);

– **корпоративный подход** – проведение социальной политики на предприятии, представленной в двух версиях – патерналистской («хозяин» должен «отечески опекать» своих работников) и формальной (необходимость «честного партнерства»);

– **социологическое понимание** социальной ответственности (необходимость формирования социальной инфраструктуры общества);

– **социальная ответственность как благотворительность** (преимущественно «морализаторский подход»);

- **распределительная трактовка** (тезис «богатые должны делиться», понимаемый в духе «разумного эгоизма»);
- **«технологический» подход** (производство качественных товаров и услуг);
- **региональная ответственность** (ответственность перед «территорией» ведения бизнеса)¹ [42].

На текущем этапе социально ответственное поведение организации может быть отнесено к характеристикам одной из следующих позиций:

1. Социальная обструкция: в данной ситуации организации делают как можно меньше для разрешения социальных проблем и проблем окружающей среды. Когда они пересекают юридическую или этическую границу, которая отделяет приемлемую практику от неприемлемой, их типичной реакцией является отрицание и сокрытие своих действий.

2. Социальные обязательства: эта позиция включает действия организации, направленные только на то, что требуется по закону, и ничего более. Управляющие в таких организациях настаивают на том, что их дело - создавать прибыль.

3. Социальный отклик: организация, которая принимает такой тип ответственности, как социальный отклик, не только отвечает его юридическим и этическим требованиям, но в отдельных случаях идет дальше этих требований. Она может добровольно согласиться участвовать в социальных программах, однако иногда юристы организации должны убедить организацию в том, что они заслуживают поддержки. При этом сама организация не проявляет инициативы в поиске возможностей.

4. Социальный вклад: организации, принимающие такой подход, берут на себя основные требования в пользу социальной ответственности. Они рассматривают себя в качестве граждан общества и инициативно ищут возможности внести свой вклад в устойчивое социально-экономическое развитие [42].

Выбор позиции в отношении реализации социальной ответственности

¹ Согласно исследованиям Фонда «Общественное мнение»: <https://fom.ru/>

находится в тесной связи с организацией корпоративного управления в организации, которое представляет собой систему и процесс взаимоотношений, а также совокупность принципов, правил и процедур взаимодействия между собственниками (акционерами) организации, ее советом директоров, ее менеджментом и другими заинтересованными сторонами внутри и во внешнем окружении организации [33]. Принципиальным является то, что на рубеже XX-XXI веков корпоративное управление (далее – КУ) окончательно трансформировалось в управление организацией как открытой системой, постоянно подверженной внешнему воздействию.

Все участники КУ, в первую очередь совет директоров и менеджмент, вынуждены находить адекватные ответы и постоянно учитывать интересы всех стейкхолдеров, особенно в социально-политической, экологической и научно-технической областях. Мы поддерживаем определение, данное Г.Н. Константиновым, ЦКУ-ВШЭ: «В узком смысле корпоративное управление можно определить как процесс, в соответствии с которым корпорация представляет и обслуживает интересы инвесторов. В широком смысле корпоративное управление – это процесс, в соответствии с которым устанавливается баланс между экономическими и социальными целями и общественными интересами...» [33].

Интеграция КСО в КУ находит отражение и прослеживается в миссии и ценностях организации; кодексе корпоративной этики; стратегии; целях устойчивого развития (экономические, экологические и социальные); нефинансовой отчетности как инструменте диалога с заинтересованными сторонами; мероприятиях по устойчивому развитию; внешних и внутренних коммуникациях (социальные сети, PR, интернет и интранет, межсекторное партнерство). При этом каждый из ключевых участников КУ имеет свою зону ответственности. Так, согласно исследованиям советов директоров 29 частных организаций, 4-х государственных предприятий и 6-ти некоммерческих организаций США и Канады в 2005 году был сделан вывод: «СД отвечает за мониторинг стратегических вопросов и долгосрочных целей организации...

Совместно с менеджментом совет участвует в определении политики и стратегического направления организации... В число стратегических задач совета входит критический анализ основных сфер риска, которым подвержена организация, контроль системы управления рисками и кодекса корпоративной этики, призванных определять и регулировать эти риски» [28, 33].

Совет директоров (далее – СД) утверждает стратегию организации, включающую цели, приоритеты, показатели и крупнейшие мероприятия в области КСО. Контролирует деятельность менеджмента в этой области, а также утверждает формат и используемый стандарт социальной (по устойчивому развитию) отчетности. Зачастую в «продвинутых» организациях СД создает комитет по КСО или по устойчивому развитию, который возглавляется одним из директоров организации. Председатель СД регулярно принимает участие в престижных национальных и международных мероприятиях по КСО и устойчивому развитию [28].

Менеджмент осуществляет стратегии и тактики КСО, обеспечивает достижение и реализацию поставленных социально-экологических и этических целей и показателей КСО (устойчивого развития), внедряет технологии КСО, разрабатывает и готовит социальную (по устойчивому развитию) отчетность, организует PR-коммуникации в этой области.

Нефинансовые риски (политические, социальные, экологические, законодательные и т.д.) в России выше, чем в развитых странах мира. Поэтому КСО и управление ими в Российской Федерации играют более значительную роль в силу неразвитости российского рынка, а также слабого законодательного и практического обеспечения справедливой конкуренции. В этой связи для обеспечения корпоративной устойчивости все стороны КУ должны уделять большее внимание внедрению принципов и инструментария КСО и управления нефинансовыми рисками в практику КУ, включая введение в СД исполнительных, а лучше независимых директоров по данным направлениям, созданию комитетов СД по КСО (управлению корпоративной устойчивостью), а также внедрению социальной (по устойчивому развитию) отчетности [28, 33].

Устойчивое развитие требует от современных организаций перехода к позиции корпоративного гражданства, представляющего собой концептуальный подход, описывающий стратегию бизнеса по взаимодействию с обществом в целях обеспечения эффективного и устойчивого развития. Помимо корпораций, как выразителей специфических коллективных интересов, ключевую роль в системе корпоративного гражданства играют государственные структуры, а также международные организации и другие субъекты мировой политики [42].

Несмотря на достаточно глубокую концептуальную проработку понимания необходимости внедрения ESG-подхода к управлению деятельностью экономических субъектов, многие теоретические вопросы управления в рамках данной повестки остаются открытыми. Мы предлагаем рассмотреть содержание широко употребляемых в настоящее время терминов, связанных с ESG, уточняя их формулировки и отмечая специфику. Результаты авторского обзора подробно представлены в приложении А [184].

1.2 Ретроспективный обзор формирования, место и роль ESG-факторов в современной концепции устойчивого развития

Внедрение ESG-стандартов постепенно становится локомотивом трансформации в рамках достижения целей устойчивого развития. Убеждаясь в реальных преимуществах такой концепции в сравнении с подходом «business as usual», современные организации видят ее эффективным инструментом повышения лояльности клиентов и сотрудников, привлечения инвесторов и деловых партнеров, минимизации рисков и повышения адаптивности бизнес-стратегии к новым возможностям. Различные экономические субъекты приходят к полному осознанию потребности в имплементации ESG-принципов в свою практическую деятельность, однако, скорость, устойчивость и глубина происходящих изменений во многом будут зависеть от того, насколько новые регуляторные требования и программы государственной поддержки будут

создавать действенные экономические стимулы для ESG-трансформации. Залогом эффективности такой трансформации также являются осознанное разделение ценностей ответственного бизнеса на всех уровнях организации, опыт советов директоров, проактивный подход менеджмента и внутренняя деятельная мотивация экономических субъектов [187].

В подготовленном Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. докладе «Наше общее будущее» [20] термин «устойчивое развитие» трактовался как развитие, при котором текущая деятельность и удовлетворение потребностей современного общества не наносят вреда для последующих поколений, а благодаря данной концепции ищется баланс между текущей деятельностью и удовлетворением потребностей будущих поколений. Позднее сформулированный триединый принцип Концепции устойчивого развития ООН определил «устойчивое развитие» как экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде и способствует разрешению социальных проблем, находя баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием [184].

Термин «устойчивое развитие» получает широкое признание в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию (United Nations Conference on Environment and Development), где был принят совместно разработанный документ – «Повестка дня на XXI век» [10]. Документ стал программой действий, направленной на реализацию национальными правительствами концепции глобального устойчивого развития.

В 1997 года была создана Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, далее – GRI), которая впоследствии стала международным стандартом отчетности для добровольного применения организациями, отчитывающимися по устойчивому развитию. Ключевой принцип GRI – это материальность, под которой понимается определение критериев существенности и обязательности для раскрытия в отчете различных операций. В 2016 году в структуру GRI были внесены три модульных стандарта, которые упростили процедуры подготовки отчетности организаций. Новая структура содержит 33

специализированных стандарта, которые организации могут выбирать по своему усмотрению для подготовки отчетности GRI. По состоянию на второй квартал 2021 года в международной базе данных GRI опубликованы отчеты более 15 тыс. организаций, в частности, порядка 10 российских банков [191].

Следующим шагом развития повестки ESG стало основание в 2000 году некоммерческой организации по раскрытию информации об углеродных выбросах (Carbon Disclosure Project, далее – CDP). CDP ведет мировую базу данных по выбросу организациями парниковых газов и собирает для участников мирового рынка информацию о коммерческих возможностях и инвестиционных рисках, связанных с изменением климата, присваивая им «климатический рейтинг». Проект CDP в России был запущен в 2009 году в виде опроса 50 крупнейших по капитализации организаций, зарегистрированных на фондовой бирже РТС [191].

В двухтысячных годах темпы роста развития повестки ESG и устойчивого развития в части образования различных ассоциаций стали нарастать. В 2006 году были представлены принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, далее – PRI), разработанные по инициативе генерального секретаря ООН [196]. Принципы предусматривают учет ESG-факторов организациями при принятии инвестиционных решений, в 2000 году количество организаций, присоединившихся к принципам, достигло 3000. Кроме того, ряд российских организаций также декларируют приверженность принципам GRI [191].

В 2007 году основан Совет по стандартам раскрытия информации о климате (Climate Disclosure Standards Board, далее – CDSB) [74]. Организация разработала единый шаблон отчета для организаций, отчитывающихся по устойчивому развитию. Отличительной особенностью CDSB является то, что организация не создает новые стандарты, а ссылается на разработанные ранее. В 2009 году основан Глобальный альянс банковских ценностей (The Global Alliance for Banking on Values, далее – GABV). На сегодняшний день в него входят 62 банка. Основная цель альянса – использование финансов в экономическом, социальном

и экологическом развитии [72, 191].

В последнее десятилетие динамика развития повестки ESG и устойчивого развития сохранилась. Европейской комиссией в 2014 году утверждена Директива по нефинансовой отчетности для крупных организаций с занятостью более 500 человек [11]. Директива обязывает организации раскрывать информацию по социальному и экологическому воздействию на окружающую среду. В 2021 году Европейская комиссия утвердила обновленную версию директивы, которая предполагает введение единого формата по нефинансовой отчетности. Российские организации и заемщики, взаимодействующие с рынками ЕС, также должны будут соблюдать новые правила. 2015 год стал знаковым в части разработки ООН долгосрочной повестки по целям устойчивого развития (далее – ЦУР) до 2030 года [198]. Программа повестки содержит 17 целей по решению проблем в области ликвидации нищеты, предотвращения истощения ресурсов планеты, а также обеспечения мирового благополучия. Россия вошла в список из 193 стран, принявших данные цели. В июле 2020 года на политическом форуме высокого уровня при ООН Россия представила первый добровольный национальный отчет по достижению ЦУР [194], а также первый независимый гражданский обзор «2020-2030: десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения» [25, 72].

На саммите «Большой двадцатки» (G20) Рабочая группа по «зеленому» финансированию (Green Finance Study Group, далее – GFSG) в 2016 году представила доклад, описывающий важность, цели и перспективы устойчивого развития [106]. В 2018 году группа была преобразована в Рабочую группу по устойчивому финансированию (Sustainable Finance Study Group, далее – SFSG), а ее полномочия были расширены. В марте 2021 года на встрече SFSG со странами G20 обсуждалась разработка многолетней дорожной карты по устойчивому финансированию с целью рассмотрения основных препятствий и ключевых действий в направлении устойчивого развития для стран G20.

В 2017 году было создано несколько рабочих групп: рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации (The FSB Task Force on Climate-

related Financial Disclosures, далее – TCFD), группа по регулированию «зеленой» экономики (Network for Greening the Financial System, далее – NGFS). TCFD разработала рекомендации в отношении добровольного раскрытия информации о финансовых рисках организаций, которые возникают в связи с глобальным изменением климата [145]. В NGFS входят 83 центральных банка и другие органы финансового надзора, в декабре 2019 года в NGFS вступил Центральный банк Российской Федерации. В 2019 году группа NGFS опубликовала доклад о влиянии климатических рисков «Изменение климата как источник финансового риска» [72, 79].

В конце июля 2019 года Программа ООН по окружающей среде (далее – UNEP FI) опубликовала шесть принципов ответственного банковского дела (The Principles for Responsible Banking) [142], которые направлены на обеспечение единой основы для развития устойчивой банковской отрасли. Принципы определяют роль и ответственность банковского сектора в формировании устойчивого будущего в соответствии с целями ООН в области устойчивого развития, а также в соответствии с Парижским соглашением по климату 2015 года. На сегодняшний день принципы были подписаны следующими российскими банками: ПАО Сбербанк, ПАО «Совкомбанк», ПАО «КБ «Центр-инвест». В сентябре 2020 года в ходе сессии Генеральной ассамблеи ООН по вопросам изменения климата банки объявили о подписании Соглашения о коллективном намерении по борьбе с изменением климата. В декабре ЕС принял «Зеленую сделку» (The European Green Deal) [14], целью которой является достижение значительного снижения уровня выброса парниковых газов к 2050 году [72, 191].

На Всемирном экономическом форуме в 2019 году была представлена ESG-карта (ESG Ecosystem Map) [210], в которой были объединены все важнейшие ESG-инициативы. Данная карта позволят увидеть «ландшафт» ESG-отчетности и служит основанием для построения диалога между инвесторами, организациями и другими игроками финансового рынка в вопросах устойчивого развития. В 2020 году в отчете Всемирного экономического форума риски, связанные с

изменением климата, впервые заняли первостепенное значение [165]. В феврале на встрече Базельского комитета по банковскому надзору была создана Целевая группа по финансовым рискам [191].

С 10 марта 2021 года деятельность всех участников финансового рынка в ЕС должна соответствовать постановлению о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR) [12]. С 1 января 2022 года участники финансового рынка также должны соблюдать требования по подготовке периодической отчетности по устойчивому финансированию. В апреле 2021 года UNEP FI была организована новая ассоциация для финансового сектора Net Zero Banking Alliance. На сегодняшний день Альянс объединяет 43 банка из 23 стран мира, которые к 2050 году намерены привести свои инвестиционные портфели в соответствии с нулевыми выбросами.

Роль банков в инициации перехода к ведению деятельности корпорациями на принципах устойчивого развития трудно переоценить: именно банки выступают своего рода оценщиками при решении вопросов о поддержке того или иного бизнеса в финансовом плане. Вот почему так возросла роль корпоративной отчетности, в рамках которой в процессе раскрытия информации о своей деятельности организации ведут диалоги с потенциальными инвесторами, собственными акционерами и кредитными организациями. Прямым подтверждением тому стала практика опубликования отдельного социального отчета, раскрывающего ту часть ESG-факторов, которая не поддается прямой оценке [191].

Развитие глобализации и рост влияния транснациональных корпораций сместили основной фокус концепции устойчивого развития от национального уровня к корпоративному. Все больше организаций в России и в мире начали предлагать собственные инициативы (стандарты) по регулированию и адаптации лучшей мировой практики, позволяющей оценивать социальное и экологическое воздействие организаций на окружающую среду. Ранее были представлены основные методологии и инициативы, которые используются крупными международными организациями (ключевые вехи развития повестки ESG в

России и в мире представлены на рисунке 1). Некоторые из них уже применяются российскими экономическими субъектами. Международные инициативы в дальнейшем будут задавать общее направление и тенденции развития повестки ESG в России [72, 191].

Основные вехи развития ESG-подхода отражены в приложении Б и на рисунке 1.

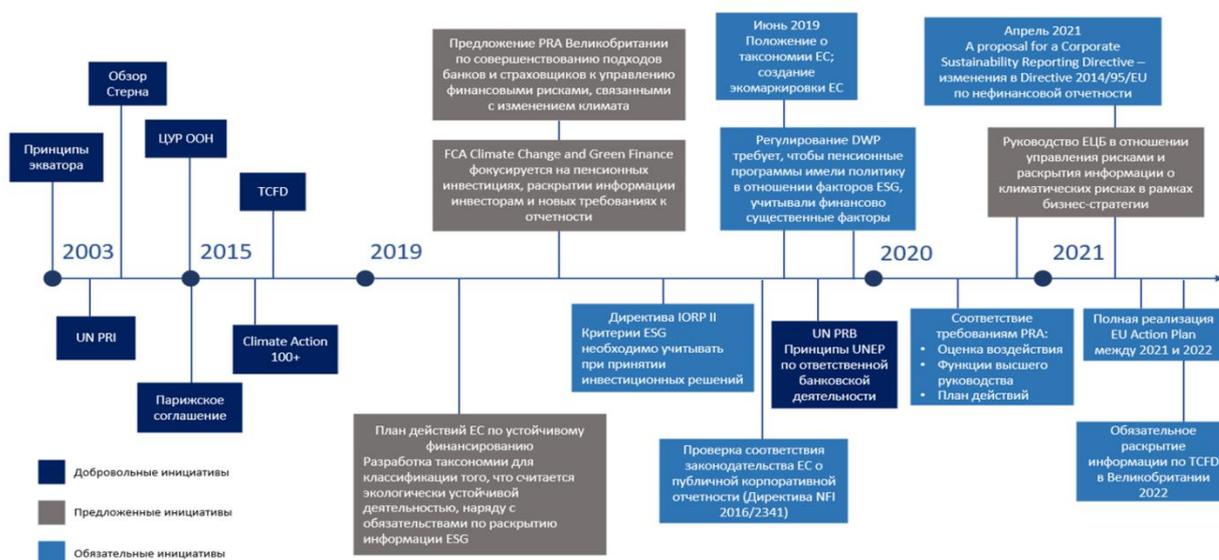

Рисунок 1 – Ключевые вехи развития повестки ESG в России и в мире

Источник: составлено автором.

Рейтинги ESG используются для оценки эффективности управления организацией и прогнозирования возможных корпоративных рисков, а также рисков в экологической и социальной сферах. Кроме того, наличие ESG-рейтинга может повысить заинтересованность со стороны инвесторов и клиентов, ориентированных на работу с теми организациями, деятельность которых соответствуют принципам устойчивого развития. На фоне глобальных изменений климата и экологии, а также усиления значимости социально ответственного подхода к ведению бизнеса, необходимость оценки интеграции принципов устойчивого развития в бизнес-процессы организаций продолжает возрастать [191].

Ключевые факторы ESG представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Ключевые факторы ESG

Е-фактор	S-фактор	G-фактор
Экологическая политика	Политика в области корпоративной социальной ответственности	Деловая репутация
Влияние деятельности организации на атмосферу или на климат планеты (выбросы углерода в атмосферу)	Оплата труда сотрудников	Стратегия развития
Влияние на водную среду: загрязнение водных источников,	Социальная защищенность и профессиональное развитие сотрудников	Эффективность Совета директоров
Влияние на землю: негативное воздействие на флору и фауну	Текущность кадров	Деятельность исполнительных органов
Обращение с отходами: загрязнение окружающей среды (например, использование токсичных и радиационных отходов, использование химически вредных упаковок для продукции)	Охрана труда, здоровья и производственная безопасность	Организация системы управления рисками
Учет показателей, влияющих на окружающую среду	Работа с клиентами: ответственность при производстве продукции, качество продукции, безопасность данных, надёжность, ответственные инвестиции	Степень прозрачности информации
План по снижению негативного влияния на окружающую среду	План по улучшению социально значимых показателей	Защита прав собственников
Использование «зелёных» технологий: например, энергия из возобновляемых источников, восстановление территории деятельности организации	Обеспечение социальных преимуществ: организация общения персонала, финансовые программы помощи, дополнительное страхование здоровья сотрудников, обеспечение питания	Ответственное поведение организации: корпоративная этика, прозрачность в налоговой сфере, отсутствие коррупции, честная конкуренция на рынке

Источник: [208].

С конца прошлого века существуют два стандарта, затрагивающие важнейшие аспекты корпоративного взаимодействия – это SA 8000 (1997 г.), устанавливающий нормы поведения работодателя в отношении своих работников, и AA 1000 (1999 г.), регламентирующий взаимодействие организации со стейкхолдерами: государственными структурами, общественными и

экспертными организациями, поставщиками, потребителями, кредиторами, инвесторами, сотрудниками – всеми, чье мнение должно учитываться при анализе деятельности.

В 2002 году концепция устойчивого развития получила отражение в рекомендациях некоммерческой организации Global Reporting Initiative (GRI). Разработчики исходили из необходимости поиска сбалансированности между экономическими интересами организации в настоящем и благосостоянием будущих поколений, сохранением окружающей среды. Получившие статус стандартов данные рекомендации по анализу и оценке экономической, экологической и социальной компонент в деятельности организации носят ступенчатый характер: их преимущество в том, что они подходят не только организациям, уже внедрившим принципы устойчивого развития, но и тем, кто только начинает задумываться об их внедрении [193]. Руководство GRI предназначено для организаций любых типов и масштабов — коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в сфере услуг. По сути GRI представляет собой инструмент ведения диалога организации с заинтересованными сторонами посредством демонстрации в открытой отчетности сведений о своем социально ответственном поведении и поддерживаемых этических стандартах. Важнейшая функция GRI — формирование адекватного понимания роли экономической, социальной и экологической составляющих в сбалансированном развитии организации, ее результативности, а также расширения взаимодействия со стейкхолдерами, понимания интересов, движущих ими [33]. К эффектам использования Руководства GRI на уровне организации следует отнести:

- сокращение репутационных рисков;
- конкурентные преимущества в процессе инвестирования;
- понятные рамки диалога при взаимодействии с заинтересованными сторонами;
- рост доверия со стороны инвесторов, потребителей, клиентов;
- совершенствование корпоративной культуры и этических норм поведения;

- возможность привлечения наиболее квалифицированных кадров с рынка труда.

Следует отметить, что аналитики отмечают уровень использования данного инструмента в Российской Федерации как фрагментарный, то есть российские организации используют лишь часть показателей результативности, при этом не объясняя пропуск в отношении других индикаторов в группе.

Экологические факторы оцениваются с точки зрения рисков воздействия на окружающую среду. Данная оценка осуществляется в соответствии с международными стандартами систем экологического менеджмента на предприятиях и в организациях ISO 14 000, которому в России соответствует ГОСТ Р ИСО 14001-98. Предметом такой оценки выступают производственно-технологические процессы. К наиболее распространенным из них следует отнести выбросы парниковых газов и процессы переработки отходов, наносящие ощутимый экологический ущерб конкретным территориям.

К социальным рискам относятся: угрозы стабильности общества, резких перепадов общественного поведения как следствие утраты национальной идеи, потеря стабильности в процессе рефрейминга национального сознания, дисбаланса на рынке труда (дефицита кадров определенной квалификации из-за смены технологических укладов) и прочие.

Риски управления распространяются не только на организации, но также на суверенные и субсуверенные образования. В отношении организаций данные риски связаны со спецификой культуры ведения бизнеса, которая может повлиять на финансовые результаты деятельности организации, ее стабильность и конкурентоспособность во внешней среде, а также имидж и репутацию. Для суверенных и субсуверенных образований оценка рисков управления подразумевает проверку компетентности и деловой репутации руководителей данных образований, а также определение степени политической, производственной и экономической стабильности. Пренебрежение подобными рисками может привести к резкому сокращению доходной части бюджета региона или страны в целом.

Существует ряд положительных модификаторов, которые могут быть использованы для самооценки. К ним относят:

- 1) наличие у оцениваемого лица технологических процессов, обеспечивающих вторичное промышленное использование большей части отходов;
- 2) применение оборотного водоснабжения либо использование опресненной морской воды;
- 3) эксплуатацию «зеленых» зданий, выработку энергии из возобновляемых источников;
- 4) значительный вклад оцениваемого лица в сохранение биоразнообразия на территории деятельности, включая применение инновационных технологий рекультивации.

Наряду с положительными существуют отрицательные модификаторы, подающие отрицательные сигналы во внешнюю среду:

- 1) наличие фактов экологических нарушений, аварий или катастроф, произошедшие по вине оцениваемого лица за последние шесть лет и повлекшие за собой существенные негативные экологические последствия;
- 2) содержание в выбросах, сбросах и отходах, производимых оцениваемым лицом, токсичных веществ;
- 3) нарушение в результате деятельности оцениваемого лица биоразнообразия, нерациональное использование земель, а также загрязнение почв [39].

Эмпирические данные о взаимосвязи между деятельностью ESG и стоимостью фирмы заметно противоречивы. Некоторые исследователи обнаружили, что активность ESG улучшает производительность фирмы [73]. Другие исследователи утверждают, что инвестиции в деятельность ESG могут привести к альтернативным издержкам, связанным с неэффективно распределенным капиталом [105, 56, 80]. В отрасли с небольшой прибылью понимание взаимосвязи между деятельностью ESG и стоимостью фирмы может быть разницей между прибыльностью и дефолтом.

Способность надежно оценивать риски ESG повысит заинтересованность институциональных инвесторов при интеграции инициатив устойчивости в свои процессы распределения активов. Действительно по мере того, как все больше капитала перемещается в сторону устойчивых инвестиций, оценки будут соответствующим образом корректироваться, побуждая все большее количество участников рынка отказаться от организаций с высокими рисками ESG. Некоторые эксперты выразили свою озабоченность по поводу создания пузырей ESG [169], где цены акций публичных организаций с высокими рейтингами ESG испытывают аномальный рост в результате их внезапной популярности. Учитывая, что регионы устойчивого инвестирования настолько разнообразны, ориентированы на различные секторы и организации, скорее всего, это не является серьезным риском. С другой стороны, ожидаются «негативные пузыри», когда цены на акции некоторых компаний и отраслей резко упадут. Отправной точкой для любого вида устойчивого инвестирования является исключение акций «плохих компаний», таких как те, которые занимаются производством оружия, алкоголя, табака и все больше организаций, работающих на ископаемом топливе. Например, таксономия ЕС по устойчивому финансированию классифицирует экономическую деятельность как «зеленую», если она вносит существенный вклад в достижение одной из шести экологических целей, не нанося существенного вреда остальным пяти [211].

Принцип «не навреди» все чаще присутствует во многих регионах и отраслях ESG, независимо от таксономии рисков. Обоснование этого заключается в том, что инвесторы, осознающие внешнее воздействие, будут иметь проблемы с инвестициями с сильным компонентом социального воздействия, в то же время, нанося серьезный ущерб окружающей среде, например. Это означает, что участники рынка, интегрирующие принципы ESG, должны будут применять аналогичные негативные скрининги для вывода средств из одного и того же набора организаций, что действительно приведет к значительному снижению рыночной оценки этих организаций. Это также может создать усиливающее воздействие, при котором эти предприятия станут убыточными или даже

окажутся в затруднительном положении из-за увеличения стоимости их финансирования, поскольку будут учитываться высокие риски ESG, что еще больше снизит цены их акций.

В настоящее время существуют две основные теории, которые предсказывают взаимосвязь между ESG и финансовыми показателями: теория заинтересованных сторон и теория компромисса. Эти теории предлагают противоположные прогнозы, и каждая из них подкрепляется эмпирическим взглядом на фирму, основанным на ресурсах, а теория управления имеет отношение к теории заинтересованных сторон и предлагает аналогичные прогнозы. Агентская теория предлагает предсказания, подобные предсказаниям теории компромисса. Ниже представлены все пять точек зрения [184].

Основанная на работе Фримена [103], точка зрения заинтересованных сторон утверждает, что фирма имеет этическое обязательство максимизировать ценности всех акционеров (клиентов, должников, сотрудников и регулирующих органов). Некоторые исследователи отмечают, что подход к управлению заинтересованными сторонами приводит к более эффективному заключению контрактов [127]. Фирмы, участвующие в деятельности ESG, косвенно выражают свою готовность выполнять требования заинтересованных сторон и избегать некоторых затрат, связанных со строгим соблюдением официальных договорных соглашений. Примерами таких дополнительных расходов являются профсоюзные отчисления и усиление государственного регулирования [184].

Теория заинтересованных сторон утверждает, что деятельность ESG должна быть источником возможностей, конкурентных преимуществ и корпоративных инноваций, а не затратами, благотворительным актом или даже ограничением [140].

Представление, основанное на ресурсах, указывает на то, что деятельность ESG можно рассматривать как стратегические инвестиции. Эти инвестиции могут помочь фирме получить конкурентное преимущество за счет приобретения дополнительных навыков, которые было бы трудно воспроизвести [52].

Таким образом, улучшение корпоративных социальных показателей должно

привести к повышению финансовых показателей [50].

Теория управления признает менеджеров управляющими фирмы, стремящимися максимизировать долгосрочную ценность фирмы для удовлетворения конкурирующих интересов всех заинтересованных сторон. Менеджеры участвуют в мероприятиях ESG для укрепления отношений между различными заинтересованными сторонами, такими как сотрудники, клиенты, поставщики и сообщества, и содействия созданию благоприятных условий для бизнеса [61, 126]. Поэтому увеличение активности ESG должно повысить ценность фирмы [184].

Компромиссный взгляд на деятельность рассматривает ESG как потенциально неэффективное использование ресурсов. Средства, перенаправленные на деятельность ESG, могли бы быть использованы фирмой более эффективно. Эта точка зрения утверждает, что менеджеры должны максимизировать ценность фирмы и воздерживаться от социально ответственных инициатив, чтобы сделать мир лучше [105]. ESG рассматривается как иррациональное стремление. Девинни указывает [80], что бизнес можно сделать более «добродетельным», но за эту добродетель неизменно приходится платить. Aupperle и др. отмечают [56], что социально сознательные фирмы несут более высокие прямые издержки и получают более низкую прибыль, чем социально неосознанные фирмы [184].

Теория агентства утверждает, что менеджеры участвуют в деятельности ESG, чтобы реализовать свои желания. Это особенно верно в отношении менеджеров, которые неправильно мотивированы [124]. Внимание средств массовой информации и публичность деятельности ESG могут помочь менеджерам укрепить свою репутацию и принести им личную пользу за счет фирмы. Jiraporn и Chintrakarn демонстрируют [125], что менее укоренившиеся руководители с большей вероятностью увеличат активность ESG, чем другие руководители. Это, вероятно, связано с частными выгодами и репутационными выгодами, предоставляемыми деятельностью ESG [184].

Несмотря на объемную работу по ESG и эффективности фирмы [89, 177,

142, 178], взаимосвязь между ними не является окончательной. Nollet и др. представляют доказательства в пользу U-образной взаимосвязи между раскрытием информации о руководстве и эффективностью [136]. Xie и др. обнаружили, что связь между ESG и корпоративной эффективностью положительна только при умеренном уровне раскрытия информации [81].

Большинство исследований, посвященных взаимосвязи между деятельностью ESG и стоимостью фирмы, сосредоточено на нефинансовых фирмах в развивающихся странах. Однако требования к управлению, прозрачности и регулированию на развивающихся рынках ниже, чем на развитых рынках [129]. Эти рынки также характеризуются большей неопределенностью [57], и банки на этих рынках используют антициклические буферы капитала [133]. Таким образом, деятельность на этих рынках, связанная с ESG, может обеспечить более сильные сигналы нефинансовой информации фирмы и помочь уменьшить информационную асимметрию между фирмой и заинтересованными сторонами. Повышение прозрачности должно быть наиболее привлекательным для миноритарных акционеров и держателей облигаций на развивающихся рынках.

1.3 Тенденции развития экономических субъектов и проблематика перехода к управлению с учетом ESG-факторов

В последние годы приверженность принципам устойчивого развития во всем мире становится неотъемлемой частью жизни общества и социально-экономического развития стран. В ответ на меняющиеся запросы клиентов и регуляторов бизнес-модели экономических субъектов в России, как и в мире в целом, будут все более ориентированы на принципы экологической, социальной и управленческой ответственности, что становится важным дифференцирующим фактором для отдельных субъектов экономики в условиях высококонкурентной российской среды. ESG-трансформация происходит во всех сферах. И Россия не

является исключением: крупнейшие экономические субъекты постепенно внедряют ESG-стандарты. Однако выполнение ESG-инициатив может стать серьезным вызовом для многих. Некоторые субъекты экономики пока не погружены в ESG-тематику, а какие-то формируют представление о направлениях, в которых они должны двигаться дальше, полнее оценивая свои риски и определяя последующие перспективы для реализации целей устойчивого развития. Столь масштабное преобразование в управлении на разных уровнях – от корпоративного до национального нуждается в поддержке государства, выработке сбалансированной политики, создании эффективных бизнес-стимулов для различных субъектов экономики [184].

Хрупкость цепочек поставок, рынков труда, кредитного качества и ликвидности - слабые места, выявленные пандемией, в системах управления современных организаций [216]. Изменение климата может еще больше усугубить уязвимость национальных экономик и пошатнуть их устойчивость. Кроме того, установлена связь между утратой биоразнообразия и вероятностью возникновения новых зоонозных инфекционных заболеваний у людей [181]. При этом есть предположение, что будущие пандемии могут возникнуть в результате антропогенного изменения климата и вырубки лесов.

Растет вероятность того, что бизнес, пострадавший от финансового кризиса, вызванного пандемией, может лишиться приоритета инициативу дорогостоящей экологически устойчивой политики и резко снизит шансы планеты на выживание [49]. Тем не менее, усилия бизнеса по обеспечению экологической ответственности и большей прозрачности в отношении своей устойчивости в условиях нестабильной, неопределенной, сложной и неоднозначной среды, вызванной пандемией, окупались. Это связано с тем, что экологически ответственные предприятия менее подвержены систематическим рискам [166, 176]. Джон Стреур, главный операционный директор Calvert, основного ответственного инвестиционного фонда с большой капитализацией в США, сформулировал связь между ориентацией на ESG-факторы и корпоративными показателями во время пандемии: «...Очевидно, что компании, которые

позаботились об управлении экологическими или социальными рисками, были готовы к любой ситуации и достаточно хорошо отреагировали» [179].

На фоне пандемии 2020 года приток средств в устойчивые инвестиции достиг новых высот. Организации с высокими рейтингами ESG имели сравнительно более высокую доходность акций и подверглись более низкой волатильности [166, 179, 147]. Напротив, фонды, ориентированные на низкие показатели ESG, показали недостаточные финансовые результаты [93, 139]. Фонды с более низкими экологическими рисками и рисками корпоративного управления привлекли наибольший объем инвестиций и достигли высокой доходности акций [166, 93].

По данным Общества профессионалов пенсионного обеспечения Великобритании 40 % респондентов, ответивших на их опрос, утверждают, что схемы пенсионного обеспечения внесли изменения в их подход к ESG как прямой или косвенный результат пандемии [223]. Институт CFA в 2020 году охарактеризовал данные изменения как «актуализация», отметив, что анализ ESG-рисков видоизменился: он трансформировался из инвестиционной стратегии для инвесторов с этической неподкупностью к основной деятельности организаций [216]. Пастор и Форсац утверждают, что повышенный интерес инвесторов к ESG-аспектам организаций во время пандемии «предполагает, что они рассматривают устойчивость как необходимость, а не как предмет роскоши» [139].

Повышенный интерес к ESG привел к тому, что некоторые инвесторы стали искать более простые способы оценки проблем устойчивого развития с помощью сопоставимых и согласованных показателей. Это усилило необходимость к сокращению количества структур и стандартов отчетности в области устойчивого развития [220, 226]. Кроме того, возникла совершенно новая отрасль, предоставляющая данные ESG-отчетности, рейтинги компаний и рейтинги в интересах инвесторов. Эти рейтинговые агентства требуют от организаций более последовательного и сопоставимого раскрытия ESG-информации, что приводит к масштабной деятельности, направленной на «гармонизацию» распространения инструкций, стандартов и национальных нормативных актов для представления

этой информации.

Все больше и больше организаций осуществляют ESG-сертификацию, публикуют отчеты об устойчивом развитии и демонстрируют свое влияние на устойчивое развитие и вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [113, 170]. Тем не менее, хотя в последние годы организации расширили свое представление о ценности выполнения ESG-инициатив, дискурс о «гармонизации» «отчетности в области устойчивого развития» сузился от создания ценности для общества до «создания ценности предприятия» [161].

Пионерами активного и системного учета ESG-факторов на российском рынке стали организации тяжелой промышленности и добывающего сектора в силу непосредственного влияния этих факторов на их деятельность, а также под влиянием ожиданий инвесторов. Являясь неотъемлемыми элементами системы, финансовые институты активизируют свои действия по внедрению ESG-факторов в бизнес-модели для лучшего управления рисками и получения стратегических преимуществ [185].

Россия подписала Парижское соглашение по климату, созданное по результатам работы конференции по борьбе с парниковыми газами в 2016 году. Соглашение направлено на борьбу с глобальным потеплением, а также предусматривает регулирование выбросов углекислого газа в атмосферу. В 2019 году Россия ратифицировала соглашение и стала одной из 189 стран-участников. Для выполнения соглашения Россия планирует уменьшить количество выбросов парниковых газов «до уровня 70 % - 75 % выбросов 1990 года к 2030 года при условии максимально возможного учета поглощающей способности российских лесов» [5, 185].

В мае 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]. Одним из инструментов достижения данных целей является проект «Экология» [7], включающий следующие аспекты:

- ликвидация всех зафиксированных на 1 января 2018 года нелегальных свалок на территориях городов;

- повышение показателя обрабатываемого мусора с 12 % до 60 %, а также доли перерабатываемого мусора с 7 % до 36 %;
- снижение объема выбросов в наиболее загрязненных городах на более чем 20 %;
- создание более 24 особо охраняемых природных объектов с инфраструктурой для осуществления экотуризма;
- очищение и сохранение водных объектов;
- повышение качества питьевой воды с помощью увеличения доли водоканалов, применяющих перспективные технологии водоподготовки, с 20 % до 90 %;
- ежегодное восстановление лесов в объеме 1,5 млн га [72].

В декабре 2018 года произошло размещение первого в России выпуска «зеленых» облигаций организации «Ресурсосбережение ХМАО». В апреле 2019 года Московская биржа и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) создали ежедневный расчет новых индексов: «Индекс МосБиржи – РСПП Ответственность и открытость» и «Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития», – с целью проведения анализа российских организаций на соблюдение ESG-принципов. Их динамика в 2019-2021 гг. представлена на рисунках 2 и 3 [185].

В мае 2019 года ОАО «РЖД» выпустило первые «зеленые» биржевые облигации в евро, а в ноябре 2019 года ПАО КБ «Центр-инвест» выпустил первые в России банковские «зеленые» биржевые облигации [185].

В августе 2019 года Московской биржей был создан сектор устойчивого развития с целью финансирования экологических и социально значимых проектов. Для включения в данный сектор эмитент обязан представить регулярную отчетность о целях использования привлекаемых средств, а также оценку характера облигаций в разрезе «зеленых» и социальных факторов [185].

Минэкономразвитием России в марте 2020 года был подготовлен проект стратегии долгосрочного развития России [8], в котором рассматриваются три сценария декарбонизации российской экономики, в том числе энергетики [185].

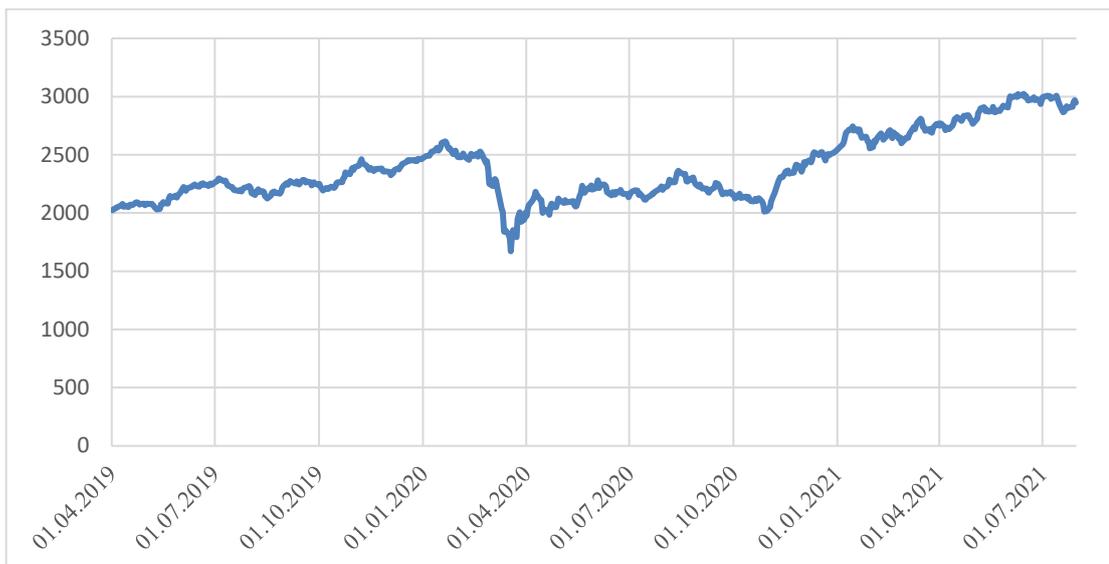

Рисунок 2 – Динамика индекса МосБиржи – РСПП Ответственность и открытость

Источник: moex.ru.

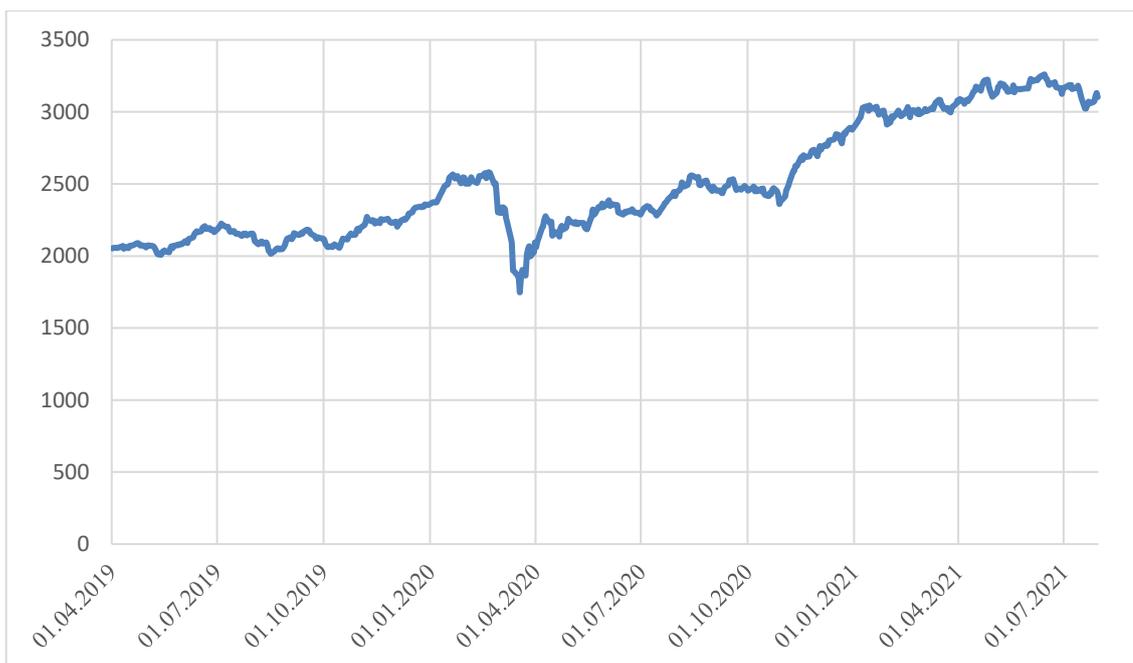

Рисунок 3 – Динамика индекса МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития

Источник: moex.ru.

В июне 2020 года Россия представила ООН свой первый добровольный национальный обзор достижения 17 ЦУР [26], включающий в себя экономическую, экологическую и социальную сферы. Данный обзор также освещает инициативы по реализации повестки в области ЦУР до 2030 года. В

июне 2020 года были запущены торги первого российского биржевого паевого инвестиционного фонда, сформированного «РСХБ Управление Активами» в соответствии с принципами ответственного инвестирования. В июле 2020 года Правительство Российской Федерации при участии Банка России предложило назначить Минэкономразвития России координатором по привлечению внебюджетного финансирования ESG-проектов и по развитию инвестиционной деятельности в стране. Для осуществления данной деятельности Минэкономразвития России создало межведомственную рабочую группу, в которую входит ряд федеральных организаций: Минприроды России, Минтранс России, Минстрой России, Минпромторг России, Минэнерго России, Минфин России, Банк России и другие участники [72]. В августе 2020 года Минэкономразвития России подготовило проект концепции о российской системе обращения углеродных единиц [9]. Данный проект является первым в России по системному рассмотрению регулирования климатических проектов. В ноябре 2020 года завершен процесс утверждения Минэкономразвития России в качестве координатора вопросов развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе «зеленого») развития Российской Федерации, включая определение целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития при разработке критериев проектов развития и требований к системе верификации проектов развития [2]. В декабре 2020 года Минэкономразвития России создало экспертный совет по устойчивому развитию, в который входят 30 ведущих российских и зарубежных компаний [185].

В ноябре 2020 года ВЭБ.РФ был утвержден Правительством Российской Федерации в качестве методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе «зеленого») развития и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектов развития в Российской Федерации. В перечень его обязанностей входит взаимодействие с организациями, входящими в систему ООН [185].

9 декабря ПАО КБ «Центр-инвест» разместил выпуск «зеленых» облигаций

объемом 300 млн рублей, который стал первым в России титулованным выпуском «зеленых» биржевых облигаций, который соответствует российским и международным стандартам. Вслед за данным выпуском в конце января 2021 года ПАО «Совкомбанк» разместил первый российский выпуск социальных еврооблигаций объемом \$300 млн на 4 года [185].

2020 год оказался успешным для российского рынка финансовых инструментов устойчивого развития, несмотря на пандемию. В конце года объем рынка, по оценке агентства «Эксперт РА», достиг 126 млрд рублей. При этом Россия все еще сильно отстает от Запада как по объему, так и по сложности рынка. Только в Европе согласно реестрам ICMA и CBI было размещено выпусков на 490 млрд долларов США. Анализ ESG-практик в реальном и финансовом секторах, проведенный агентством среди рейтингуемых компаний, показал, что определять ESG-повестку в России в ближайшее время будут банки. Ожидается, что к концу 2021 года состоятся размещения не менее 10 выпусков зеленых и социальных облигаций, а объем рынка достигнет 250 млрд рублей [29].

2020-й стал для рынка ESG-инструментов годом успешных дебютов. Так, впервые были выпущены бессрочные зеленые облигации, социальные и евробонды, а также зеленые облигации по новым, более жестким правилам. В 2020 и 2021 годах в общей сложности состоялось девять новых выпусков облигаций, верифицированных не только в соответствии с принципами ICMA и методическими рекомендациями ВЭБ.РФ, но и по измененным правилам листинга Мосбиржи на общую сумму 134 млрд рублей. Пока по целевому использованию лидером устойчивого рынка является чистый транспорт (76%), а также расширение социально-экономических возможностей населения (15%).

Несмотря на видимую оживленность эмитентов в верификации облигаций, 80% организаций из реального сектора продолжают не воспринимать всерьез ESG-практики. Вместе с этим почти треть крупнейших банков уже ввели KPI на ESG-метрики в своих кредитных и инвестиционных процессах. К концу года доля таких кредитных учреждений достигнет 50%, что значительно ускорит процесс ESG-трансформации. Одновременно с этим 17% УК из топ-15 также ввели ESG-

оценки эмитентов в своих инвестиционных политиках, еще 30 % планируют утвердить в этом году. Некоторые из них уже запустили ESG-продукты в виде ПИФов, формируя, таким образом, класс ответственных инвесторов [29].

2020 год стал отправной точкой развития российского рынка устойчивого финансирования, несмотря на то, что первый выпуск зеленых облигаций состоялся еще в 2018 г. Так, состоялся первый выпуск бессрочных зеленых облигаций ОАО «РЖД», социальных облигаций ООО «СФО Социального развития». Уже в 2021 году состоялся первый выпуск социальных еврооблигаций ПАО «Совкомбанк» [29].

Несмотря на бум 2020 года, Россия пока выглядит отстающей по сравнению с мировыми лидерами – как по объему, так и по диверсификации целевого использования. На текущий момент российский рынок составляет всего 2 млрд долларов США, тогда как международный перевалил отметку в 1 трлн долларов США. По целевому использованию лидером на российском устойчивом рынке является чистый транспорт (76 %), а также расширение социально-экономических возможностей населения (15 %). В то время как в структуре зарубежных размещений 2020 года целевое использование крайне разнообразно: 15 % пришлось на возобновляемые источники энергии, 12 % – на зеленые здания, по 10 % – на доступ к базовой инфраструктуре и чистый транспорт, 9 % – на расходы на борьбу с COVID-19 и прочее [29, 185].

Треть крупнейших банков уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку заемщиков, еще 20 % планируют. Это свидетельствует о том, что в краткосрочной перспективе каждый заемщик будет тестироваться на приверженность ESG-принципам и наличие соответствующих внутренних процедур. Финансовые институты также применяют ESG-подход к выбору инструментов в инвестиционном процессе. Доля среди крупнейших банков, у которых будут утверждены KPI на инвестиции в устойчивые инструменты, к концу года достигнет 40 %. Это создаст дополнительный спрос на зеленые и социальные облигации на финансовом рынке (таблица 6, рисунок 4) [29].

Таблица 6 – Спрос на зеленые и социальные облигации на финансовом рынке

Зеленые облигации, млрд долларов США		Социальные облигации, млрд долларов США	
США	61,4	Франция	49,6
Германия	41,3	США	10,3
Франция	37,0	Япония	8,3
Китай	15,7	Корея	7,7
Нидерланды	15,0	Нидерланды	4,5
...		...	
Россия	2,4	Россия	0,4

Источник: [29].

Ассоциация банков России в феврале 2021 года представила разработанные «Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России» [164]. Данный документ был создан с целью распространения знаний о ESG-принципах среди участников финансового рынка.

В феврале 2021 года Минэкономразвития России представило законопроект об ограничении выбросов парниковых газов [12], целью которого является создание механизма по углеродному регулированию и инфраструктуры для привлечения финансирования климатических проектов. Данный законопроект предусматривает введение поэтапной модели регулирования выбросов парниковых газов без налогообложения и уплаты обязательных платежей. Согласно законопроекту для крупнейших эмитентов вводится обязательная углеродная отчетность [12]. Также формируется правовая база для обращения углеродных единиц, которую можно рассматривать как инструмент по снижению углеродного следа и привлечению инвестиций, что также дает возможность создать новый рынок, связанный с обращением углеродных единиц. В отличие от европейской модели регулирования, законопроект не предусматривает ограничительных мер для бизнеса, отсутствуют квоты и плата за выбросы парниковых газов. В соответствии с заявлением министерства основным

приоритетом является защита интересов российских производителей. Данный законопроект был принят Госдумой Российской Федерации в первом чтении в конце апреля 2021 года. Также в апреле 2021 года, в ходе послания Федеральному собранию России, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости ускорения принятия закона, согласно которому организации, наносящие вред окружающей среде, должны будут нести финансовую ответственность за совершение вредоносных действий [185].

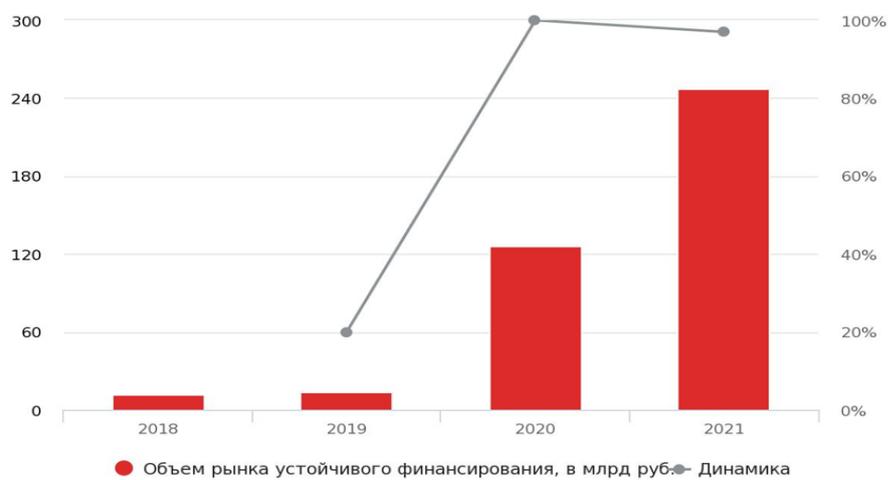

Рисунок 4 – Динамика рынка устойчивого финансирования в России по дате размещения

Источник: [29].

Прослеживая основные тенденции развития ESG-повестки, можно сделать вывод о регуляторных трендах в России и в мире:

- 1) **появление углеродного регулирования:** в мире постепенно вводятся новые стандарты углеродного регулирования, в России также определена климатическая стратегия;
- 2) **развитие инструментов «зеленого» и ответственного финансирования:** постепенное введение нового регулирования приводит к необходимости классификации того, что считается экологически устойчивой деятельностью, а также мотивации бизнеса к поддержке подобных проектов;

- 3) **обязательства по раскрытию информации ESG:** развитие повестки ESG и введение дополнительного регулирования формирует в свою очередь новые требования к отчетности, например, в России обсуждается введение федерального закона о нефинансовой отчетности;
- 4) **управление рисками:** возникающие тренды приводят к необходимости совершенствовать подходы финансовых организаций к управлению рисками, связанными с ESG [185].

Несмотря на то, что ESG-повестка находится на начальных этапах своего развития в России, можно отметить существенный потенциал для применения данной практики в контексте всей российской экономики. Стремительный рост внимания к ESG-повестке в России свидетельствует о соответствии данного тренда вектору развития большинства отраслей экономики. Стоит отметить, что большинство отраслеобразующих российских корпораций приняли ESG-повестку в качестве долгосрочного ориентира, несмотря на отсутствие истории практических наблюдений. Тем не менее, формирование общепринятой модели экономического развития с ограниченным внедрением принципов устойчивого развития невозможно без активного участия финансовых институтов. Такое участие может быть реализовано в трех основных направлениях [185]:

- разработка ESG-критериев для финансирования традиционных отраслей;
- поддержка новых для России отраслей, оказывающих более активное воздействие на ESG-факторы (водород и другие альтернативные источники энергии, социальное предпринимательство, переработка ресурсов и т.д.);
- повышение инновационности и устойчивости традиционных отраслей (например, рыболовство, лесное и сельское хозяйство).

ESG-подход к управлению устойчивым развитием является одной из самых актуальных тем во всем мире. Российская Федерация как член международного сообщества принимает непосредственное участие в большинстве инициатив в этой сфере, однако решение поставленных задач устойчивого развития экономик имеет планетарный масштаб и возможно только при совместных действиях всех заинтересованных сторон данного процесса [185].

Выводы по главе 1

1. Приверженность принципам устойчивого развития во всем мире становится неотъемлемой частью жизни общества и социально-экономического развития стран. Реализация целей устойчивого развития, заложенных в национальных проектах социально-экономического развития Российской Федерации, невозможна без смещения акцента организации управления в сторону учета ESG-факторов. Во всех сферах деятельности должна произойти трансформация к управлению с позиций ESG. Столь масштабное преобразование в управлении на разных уровнях – от корпоративного до национального нуждается в поддержке государства, выработке сбалансированной политики, создании эффективных бизнес-стимулов, инструментов оценки и контроля для различных субъектов экономики. На уровне отдельно взятой организации фокус устойчивого развития перемещается на организацию корпоративного взаимодействия всех заинтересованных лиц для обеспечения баланса их интересов и снижения рисков основной деятельности [185].

2. В России и в мире сформировались следующие основные регуляторные тренды развития ESG-повестки:

- **появление углеродного регулирования;**
- **развитие инструментов «зеленого» и ответственного финансирования;**
- **раскрытие информации ESG;**
- **управление рисками ESG.**

3. Раскрытие информации выступает действенным инструментом в процессе организации корпоративного взаимодействия. Демонстрация ESG-подхода к управлению организацией является положительным индикатором для:

- органов власти при заключении контрактов на выполнение работ и услуг, поставку продукции, получении мер государственной поддержки;
- организаций банковского сектора при решении вопросов о предоставлении кредитов, размещении ценных бумаг в плане ответственного инвестирования;
- инвесторов при принятии решений о размещении капитала;
- партнеров логистических цепочек, поддерживающих принципы устойчивого

развития.

4. Для обеспечения корпоративной устойчивости все участники корпоративного управления должны уделять большее внимание внедрению принципов и инструментария управления ESG-рисками в его практику, включая введение в СД исполнительных, а лучше независимых директоров по данным направлениям, созданию комитетов СД по управлению корпоративной устойчивостью, внедрению социальной (по устойчивому развитию) отчетности, раскрытию информации для заинтересованных сторон, прежде всего, инвесторов для поддержания конструктивного диалога организации с внешней средой [34].

Глава 2 Анализ необходимости и целесообразности внедрения ESG-подхода в систему управления организации

2.1 Исследование институциональной среды, особенностей российского и международного регулирования в области устойчивого развития

Ратификация Парижского соглашения об изменении климата и целей устойчивого развития ООН [212] предполагает значительные структурные сдвиги в мировой экономике. Параллельно все большее политическое внимание уделяется роли финансов в достижении этих целей. Владельцы активов и инвестиционные менеджеры должны будут играть гораздо более значительную роль в обеспечении перехода к устойчивой глобальной экономике, эффективно управляя при этом большими связанными с этими рисками снижения их стоимости, которые могут привести к значительной финансовой нестабильности.

Количество продуктов зеленого финансирования быстро выросло, что обусловлено спросом со стороны институциональных и розничных инвесторов, которые будут все больше учитывать соображения ESG в своих фидуциарных обязанностях. Тем не менее, часто случается, что расширение рынка влечет за собой неясности и риски, которые способствуют неадекватным или плохо информированным инвестициям. Для решения проблемы расширения устойчивого финансирования приоритетной задачей политики в настоящее время является разработка единой основы для его четкого определения и создания общей метрики для оценки воздействия инструментов, нацеленных на смягчение последствий изменения климата, экологические и социальные цели.

Недавний отчет Центрального банка Нидерландов [69, 174] посвящен рискам, связанным с климатом, для голландского финансового сектора. Это пример конкретной озабоченности органов пруденциального надзора вопросами климата, о чем свидетельствует создание Советом по финансовой стабильности Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом

(TCFD). Однако, в отличие от нескольких работ по этому вопросу, в которых приветствуется рост устойчивого инвестирования как возможность повысить стабильность в финансовом секторе, Центральный банк Нидерландов также подчеркивает недостатки резкого расширения стратегий зеленых инвестиций.

Обзор 2016 года, проведенный Глобальным альянсом устойчивых инвестиций (GSIA) [110], дает определенную картину состояния устойчивого инвестирования (также известного как Устойчивое и ответственное инвестирование, SRI) на глобальных рынках. Концепция устойчивого инвестирования развивается с 1960-х годов, и она до сих пор не обладает однозначным определением. GSIA называет устойчивое инвестирование «инвестиционным подходом, который учитывает факторы ESG (Экологические, социальные и управленческие) при выборе и управлении портфелем», что не делает четкого различия между различными критериями, идентифицирующими его. Такое широкое определение устойчивого инвестирования включает в себя ряд из семи различных инвестиционных стратегий [184]:

1. **Негативный скрининг:** инвестиционный критерий, состоящий в исключении организаций или секторов из инвестиционного портфеля в соответствии с критериями ESG.

2. **Скрининг на основе установленных норм:** форма негативного скрининга, которая отвечает исключительно нормативным бизнес-стандартам, установленным национальными или международными нормами.

3. **Интеграция ESG:** явное включение факторов ESG в финансовый анализ. По сравнению с негативным скринингом, эта стратегия предусматривает активную роль управляющих активами.

4. **Корпоративное взаимодействие:** стратегия, которая использует полномочия акционеров для непосредственного влияния на корпоративное поведение и управление.

5. **Скрининг «лучший в своем классе»:** инвестиционный критерий, благоприятствующий финансовым организациям или секторам, которые демонстрируют лучшие показатели ESG по сравнению с их конкурентами по

отрасли.

6. Воздействующее инвестирование: форма финансирования проектов или организаций, направленная на решение социальных и экологических проблем при одновременном получении прибыли. Она включает в себя инвестиции в сообщества, которые осуществляют деятельность в направлении ESG.

7. Инвестиции, связанные с устойчивым финансированием: инвестиции в активы, непосредственно связанные с устойчивостью, такие как чистая энергия, «зеленые» технологии или устойчивое сельское хозяйство [184].

В составе экологической компоненты изменение климата является одной из самых несложных для понимания тем ESG. Учитывая универсальный характер общего воздействия, и, несмотря на то, что масштабы воздействия и типы последствий будут различаться для разных мест, секторов экономики и обществ, финансовые последствия неадекватного управления климатическими рисками становятся все более понятными. По оценкам Morgan Stanley, в период с 2016 по 2019 годы глобальные последствия стихийных бедствий, связанных с изменением климата, составили 650 млрд долларов США, или 0,28 % мирового ВВП [203]. Таким образом, устойчивые инвестиционные возможности, ориентированные на смягчение последствий изменения климата и его адаптацию, станут еще более привлекательными для инвесторов в ближайшие годы.

Хотя рынок устойчивого инвестирования традиционно был ориентирован на институциональных инвесторов (например, пенсионные фонды), растет интерес к такому сегменту рынка и со стороны розничных инвесторов. Аналогичным образом, в Европе многие управляющие активами заявили, что учет ESG является частью растущего интереса розничных инвесторов к такому сегменту рынка. В Канаде, Европе и США доля частных владельцев «зеленых» активов в общем объеме почти удвоилась с 13,1 % в 2018 году до 25,7 % в 2020 году, что свидетельствует о том, что распространение устойчивого инвестирования частично обусловлено спросом розничных инвесторов.

Следует отметить, что за последние десять лет не было соответствующих нормативных изменений в отношении фидуциарных обязанностей, и нет никаких

распространенных случаев четкого предписания о том, как интегрировать факторы ESG. В большинстве юрисдикций инвесторы имеют право по своему усмотрению определять подход к выполнению своих обязанностей по лояльному и разумному управлению средствами клиентов. Таким образом, недавние изменения в экономической и рыночной среде сделали инвестиции ESG хорошей стратегией для минимизации рисков и получения удовлетворительной финансовой отдачи. Действительно, учет факторов ESG позволяет инвесторам иметь более широкое представление о рисках и возможностях, связанных с конкретной инвестицией, что позволяет более точно оценивать прибыльность фирм.

Еще одним важным наблюдением является распространение «зеленых» облигаций в последние годы, вызванное растущей озабоченностью по вопросам климата. Международная ассоциация рынка капитала (ICMA) определяет «зеленые» облигации как «любой облигационный инструмент, в котором поступления будут использоваться исключительно для финансирования или рефинансирования частично или полностью новых и/или существующих «зеленых» проектов и которые согласуются с четырьмя основными компонентами Принципов «зеленых» облигаций:

- 1) использование финансирования;
- 2) процесс для оценки и отбора проектов;
- 3) управление поступлениями;
- 4) отчетность» [165].

Как показано на рисунке 5, с 2012 года объем выпуска «зеленых облигаций» в год на глобальном уровне вырос примерно с нуля до почти 160 миллиардов евро в 2017 году.

Расширение устойчивого финансирования – это возможность повысить стабильность финансовой системы и способствовать росту экономики в целом. Поэтому необходимо митигировать риски, которые препятствуют тому, чтобы принципы ESG в полной мере принимались как должное при принятии инвестиционных решений [184]. С этой целью Европейская комиссия продвигает

реформу европейской финансовой системы, адаптируя ее к потребностям, обусловленным переходом к устойчивой экономической модели.

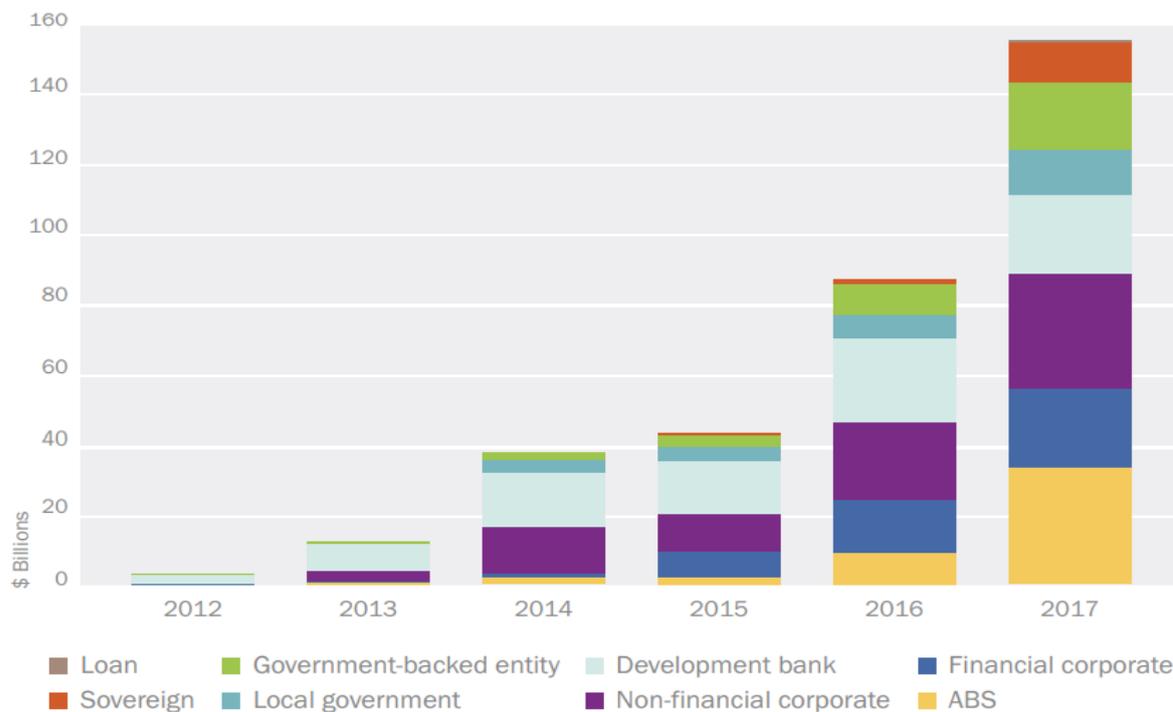

Рисунок 5 – Выпуск «зеленых» облигаций на глобальном уровне по видам (2012 – 2017 гг.)

Источник: [217].

В конце 2016 года Европейская комиссия учредила Группу экспертов высокой экспертизы по устойчивому финансированию (HLEG), которая опубликовала свой первый доклад [100] в январе 2018 года с целью создания стратегических рамок для расширения устойчивого финансирования в Европе. В этом докладе подчеркивается, что только для достижения целей ЕС в области климата и энергетики требуется 170 миллиардов евро в год на проекты устойчивого развития, которые превышают уже вложенные средства [100]. Также в нем выделяются критические аспекты, которые лежат в основе инвестиционного разрыва, среди которых:

- отсутствует общее определение устойчивого инвестирования;
- инвесторы недооценивают эффективность и влияние устойчивого развития;
- существует недостаточная прозрачность, единообразие и надежность критериев и рейтингов для оценки финансовых показателей ESG;

– информация о нефинансовых показателях фирм недостаточна для того, чтобы инвесторы имели полное представление об их устойчивости.

Все эти аспекты четко подчеркивают необходимость совершенствования стандартов, достижения прозрачности и однородности определений и инструментов оценки, поскольку неполная и неясная информация сдерживает рост рынка, порождает неопределенность и усиливает скептицизм. Вот почему первый пункт, упомянутый выше, является наиболее приоритетной проблемой для решения и служит отправной точкой для подхода к другим.

Нет единого мнения о том, что означает «устойчивый», и это создает двусмысленность в отношении характера и социальных последствий продуктов ESG. В связи с этим в исследовании European 2016 SRI [210] сообщается, что более 80 % европейских управляющих активами имеют официальный корпоративный документ, подтверждающий интеграцию факторов ESG в их политику управления активами. Тем не менее, периметр интеграции ESG между различными организациями неясен, что затрудняет эффективное сравнение стратегий от одной организации к другой и разработку стандартизированных жизнеспособных ESG-продуктов. Кроме того, устойчивое инвестирование, как определено в GSIA [110], не проводит различия между принятием критериев ESG и строго относящимися к окружающей среде инвестициями. Однако рассмотрение финансирования, направленного на достижение чисто экологических целей в широком смысле, может ввести в заблуждение.

Принятие инвестиционных критериев ESG направлено на создание такой формы финансирования, которая способствует достижению целей устойчивого развития, как правило, направленных на содействие стабильному и инклюзивному росту. В то же время, степень, в которой «зеленое» финансирование способствует достижению таких целей, кажется размытой, поскольку такие инструменты, как «зеленые» облигации, сами по себе необязательно решают дальнейшие социальные цели [184].

Расширение устойчивого инвестирования в настоящее время в основном обусловлено эндогенными элементами, прежде всего, восприятием

климатических рисков и возможностей, что является признаком того, что рынок становится зрелым. Однако, по-прежнему существуют трения, которые мешают устойчивому инвестированию покинуть свою нишу и войти в обычное финансирование, что позволяет ему вносить вклад в достижение амбициозных целей по смягчению последствий изменения климата и устойчивому развитию, таких как цели, поставленные Организацией Объединенных Наций в Повестке дня 2030.

Приоритетом международной политики в настоящий момент является установление стандартных рамок для однозначного определения того, что означает устойчивое инвестирование, и разработка показателей для оценки финансовых, а также социальных и экологических показателей различных стратегий ESG. 8 марта 2018 года Европейская комиссия опубликовала План действий [200], в котором описывается Европейская стратегия по смягчению последствий изменения климата и устойчивому развитию, основанная на рекомендациях, представленных HLEG. В плане предусматривается создание технической рабочей группы для разработки точной таксономии устойчивого развития с определениями, критериями отбора и показателями в качестве наиболее важных мер, которые необходимо предпринять. Примечательно, что в Плане приоритетными являются цели по смягчению последствий изменения климата, поскольку он планирует представить соответствующую таксономию, которая впоследствии будет распространена на адаптацию к изменению климата и другие экологические и социальные вопросы. Дальнейшие действия включают определение стандарта «зеленых» облигаций, основы для гармонизации базовых индексов устойчивости, для уточнения обязанностей финансовых посредников в отношении устойчивости и улучшения раскрытия корпоративной информации, связанной с климатом.

План действий Европейской комиссии [200] направлен на безотлагательное устранение рисков, которые непосредственно влияют на «зеленое» финансирование, что позволяет обеспечить дальнейшее и безопасное расширение финансового сектора. Можно утверждать, что, хотя усилия по разграничению

проблем климата и других социальных целей, безусловно, полезны, чтобы избежать путаницы в отношении воздействия различных финансовых инструментов, они действительно могут привести к отказу от связи между различными сферами. Достижение смягчения последствий изменения климата должно идти рука об руку с более широкими целями устойчивого развития, и инструменты ESG должны быть структурированы таким образом, чтобы инвесторы могли четко это признать. И наоборот, инвестиции, ограниченные экологическими целями, такими как энергоэффективность или устойчивость к изменению климата, которые игнорируют другие социальные цели, не должны рассматриваться в сфере устойчивого инвестирования.

Одна из целей Плана устойчивого финансирования на период до 2030 года [210] должна заключаться в использовании реформ финансовых услуг для решения социальных и экологических проблем путем поощрения ответственных инвестиций по всему ЕС. План устойчивого финансирования должен признавать и использовать тот факт, что финансовый сектор может помочь в решении социальных проблем, таких как безработица, неравенство, экологические проблемы. Для содействия достижению целей Парижского соглашения и Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР) [13] должна быть разработана политика, направленная на поощрение ответственной инвестиционной практики и прозрачной и подотчетной финансовой системы с согласованными стимулами от инвестора до конечного бенефициара.

Для достижения выше обозначенной цели План устойчивого финансирования на период до 2030 года [210] должен первоначально быть направлен на облегчение и поощрение частных инвесторов к ответственному инвестированию. Существует ряд воспринимаемых барьеров, которые целенаправленная политика ЕС может помочь устранить. Это обеспечит согласование интересов по всей инвестиционной цепочке путем предоставления инвесторам ясности в отношении того, как они могут и должны использовать экологическую, социальную и управленческую информацию для обеспечения того, чтобы они инвестировали в наилучших интересах своих бенефициаров и

общества.

Для достижения этой цели План должен:

- предоставить подтверждение владельцам активов, что включение информации, связанной с факторами ESG, в инвестиционные решения является частью их фидуциарной обязанности;
- создать большую подотчетность среди владельцев активов, обеспечив, чтобы бенефициары имели право голоса в том, как инвестируются их деньги;
- повысить прозрачность и выбор для бенефициаров, потребовав от всех владельцев активов публиковать информацию о своей ответственной инвестиционной практике.

ЕС сталкивается со значительными социальными и экологическими проблемами. Голосование Соединенного Королевства за выход из ЕС высветило серьезные проблемы с доверием и социальной сплоченностью во многих государствах-членах. Как отмечали некоторые эксперты, многие европейские граждане имеют ограниченные возможности в области образования, работы, доступа к власти и ожидаемой продолжительности жизни, в то время как доля общего дохода, приходящаяся на самых высокооплачиваемых специалистов, увеличилась. Отсутствие возможностей выразить свое мнение для тех, кто находится в самом низу, в сочетании с ростом доходов самых богатых не является уникальным для Великобритании. В ЕС насчитывается 122 миллиона человек, подверженных риску социальной изоляции, что на 4,6 миллиона больше, чем в 2008 году (рисунок 6). В то же время доля доходов, получаемых наиболее обеспеченными людьми, существенно возросла за последние несколько десятилетий (рисунок 7). Эти социальные тенденции, вероятно, способствовали росту недовольства существующим положением вещей и институтами, которые его поддерживают. В докладе ОЭСР о неравенстве [221] делается вывод: «когда такая большая группа населения так мало выигрывает от экономического роста, социальная структура изнашивается, а доверие к институтам ослабевает». За последнее десятилетие доля людей, которые положительно относятся к ЕС, значительно сократилась. Несмотря на некоторое улучшение в последние годы,

доверие к финансовому сектору остается на исторически низком уровне [218].

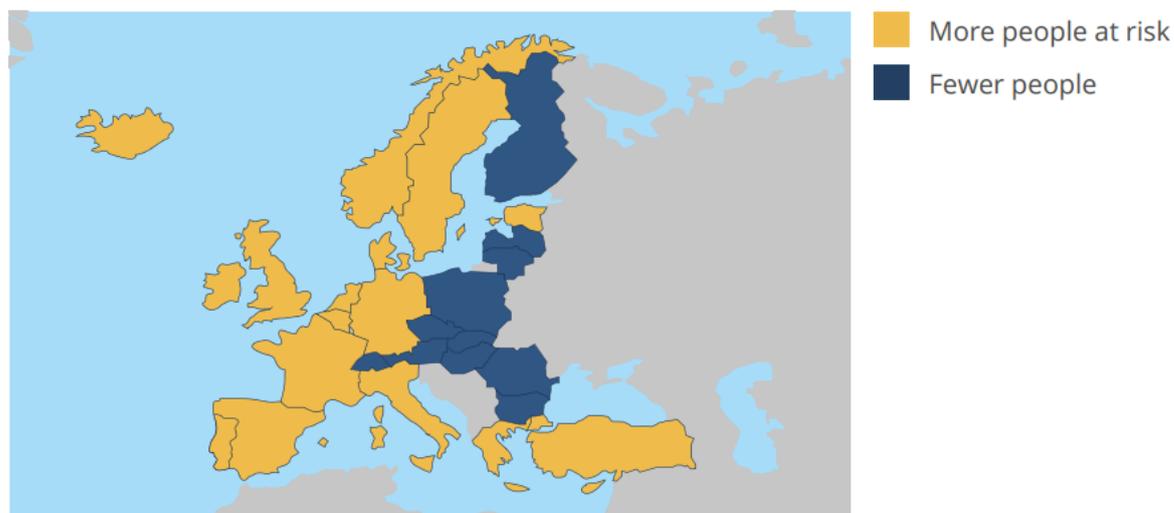

Рисунок 6 – Территории, население которых подвержено риску социальной изоляции, совокупные изменения с 2008 года

Источник: Bloomberg New Energy Finance.

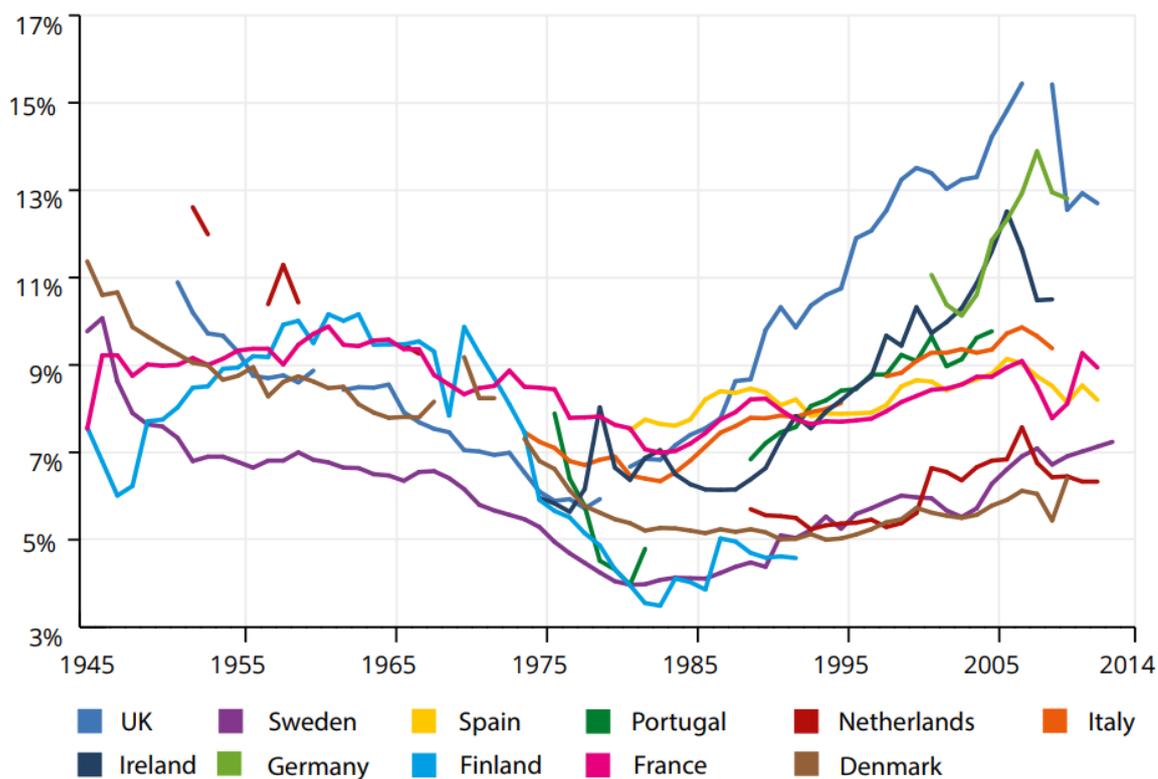

Рисунок 7 – Доля доходов, получаемых наиболее обеспеченными людьми (ТОП- 11)

Источник: The World Wealth and Income Database.

Существуют также серьезные экологические проблемы, которые

необходимо решить. Самым крупным из них с точки зрения финансовой ценности, подверженной риску, и потенциальных социальных последствий является изменение климата [55, 213]. Например, ожидаемая постоянная потеря стоимости глобальных активов в результате изменения климата оценивается в 3,8 трлн евро в стоимостном выражении, что равно ВВП Японии. Изменение климата, вероятно, приведет к существенной нестабильности в мировой экономике [228]. Финансовые потери от изменения климата не ограничиваются одним сектором экономики – это негативно скажется на экономическом росте и инфраструктуре бизнеса в целом [225], поэтому пострадают все сектора экономики. Исходя из этого, изменение климата было названо «необратимым риском» [230].

Эти социальные и экологические проблемы создают серьезные проблемы для обеспечения устойчивого процветания и стабильности. Реализация политики, способствующей ответственной инвестиционной практике, может помочь решить эти проблемы и обеспечить, чтобы финансовый сектор играл свою роль в поддержке устойчивого и инклюзивного роста [226]. Это определяет необходимость уделять больше внимания поощрению надлежащего управления, большей прозрачности и подотчетности, а также выравниванию стимулов между пользователями капитала (организациями), поставщиками капитала (вкладчиками и бенефициарами) и инвестиционной цепочкой, которая их соединяет. В конечном счете, это делает инвестиционную систему более прозрачной и действует в долгосрочных интересах вкладчиков и общества [201, 184].

Ответственный подход к инвестициям может способствовать устойчивому развитию двумя способами. Интеграция факторов ESG в процесс принятия инвестиционных решений может привести к перераспределению капитала в пользу организаций, которые хорошо работают по критериям ESG, и от организаций, которые работают менее хорошо. Степень, в которой это произойдет, будет зависеть от степени интеграции ESG и от того, пытается ли инвестор явно оказать положительное влияние.

Ответственные инвестиционные стратегии быстро развивались в последние

годы, поскольку дальновидные инвесторы понимают необходимость более инклюзивного подхода к инвестициям. Несмотря на этот рост, совокупные активы, находящиеся под «ответственным управлением», составляют относительно небольшую долю в общей европейской индустрии управления фондами. Например, ответственные инвестиции, определенные Принципами ответственного инвестирования (PRI) [212], охватывают только 11 % всей отрасли управления фондами ЕС. Другие инвестиционные стратегии, которые явно пытаются оказать положительное социальное и (или) экологическое воздействие, а не просто интегрировать факторы ESG в процесс принятия инвестиционных решений, еще меньше [210].

Как видно из таблицы 7, в 2019 году инвестиции в активы, находящиеся под управлением только в развитых странах в области устойчивого финансирования, достигли 30,7 трлн долларов США [111]. Это на 34 % больше, чем в 2016 году, и на 68 % больше, чем в 2014 году [110]. «Интеграция ESG является абсолютно, полностью мейнстримом», – сказала Александра Басирова, руководитель отдела устойчивого финансирования финансовых институтов BNP Paribas, в комментарии Financial Times [211].

Важно отметить, что 19,8 трлн долларов США из 30 трлн долларов США активов, направленных на устойчивое инвестирование, подпадают под инвестиционную стратегию «негативный скрининг» [111]. Популярность негативного скрининга неудивительна, поскольку он был самым продолжительным и самым простым в реализации, даже в масштабе. Поэтому часто отправной точкой для инвесторов, стремящихся интегрировать инициативы ESG в свои портфели, является именно негативный скрининг.

Хотя некоторые подвиды инвестиционной стратегии «негативный скрининг» являются более сложными: например, исключение организаций, связанных с жестоким обращением с животными – чаще всего применение данного подхода сводится к исключению производителей табака и оружия и, в некоторых случаях, производителей алкоголя. Проблема с применением только критериев исключения заключается в том, что они смягчают лишь некоторые

конкретные риски, связанные с ESG, игнорируя при этом другие, которые могут иметь существенное значение для финансовых показателей. Кроме того, они не могут гарантировать, что использование только критериев исключения в целом окажет на портфель какое-либо положительное влияние.

Таблица 7 – Глобальные активы в области устойчивого инвестирования в млрд долларов США

Регион	2018	2020
Европа	14075	16138
США	11995	15457
Япония	2180	3671
Канада	1699	2178
Австралия/Новая Зеландия	734	1011
Всего	30683	38455

Источник: [111].

Поэтому в настоящий момент требуется больше диверсификации в различные стратегии устойчивого инвестирования. Например, воздействующее инвестирование, которое, возможно, обладает самым высоким потенциалом воздействия ESG и имеет под управлением только активы на сумму 502 млрд долларов США [135]. Кроме того, на сегодняшний день инвестиционные стратегии, связанные с устойчивым финансированием, а также скрининг «лучший в своем классе» были значительно недоинвестированы (рисунок 8). В то же время важно признать, что тематические инвестиции в настоящее время являются самым быстрорастущим сегментом в отрасли. Из-за его уникальных характеристик разумно предположить, что воздействующее инвестирование всегда будет иметь более низкое распределение, чем некоторые другие инвестиционные стратегии ESG. Воздействующее инвестирование часто включает в себя частный капитал, частный долг и венчурные инвестиции в

развивающихся странах, которые трудно масштабировать. Однако разница в инвестициях не должна быть такой значительной, как в настоящее время.

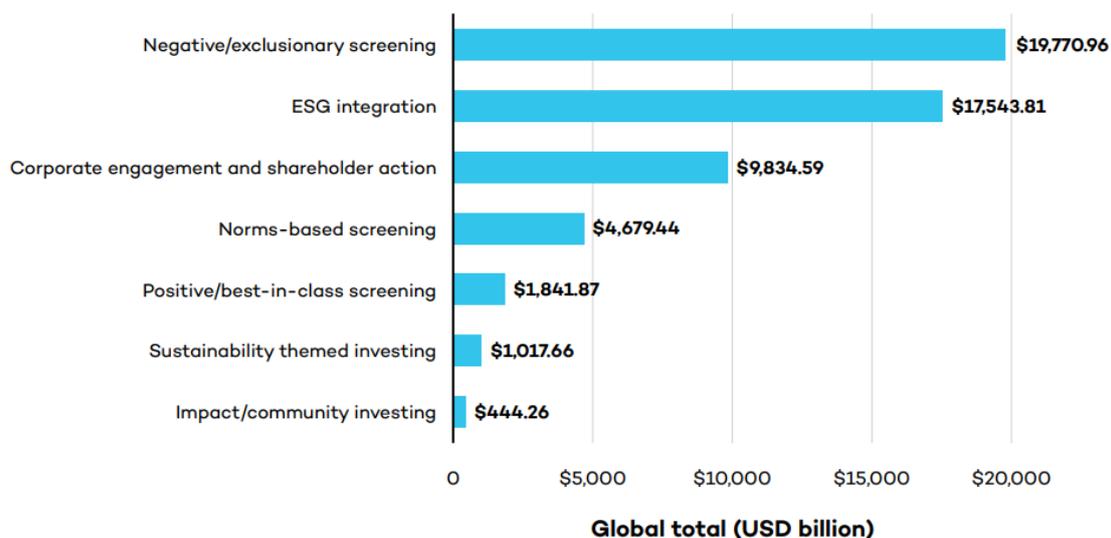

Рисунок 8 – Устойчивые инвестиционные активы в разбивке по стратегиям

Источник: [111].

Аналитики Deutsche Bank сделали прогноз инвестиций в устойчивое развитие до 2036 года (рисунок 9).

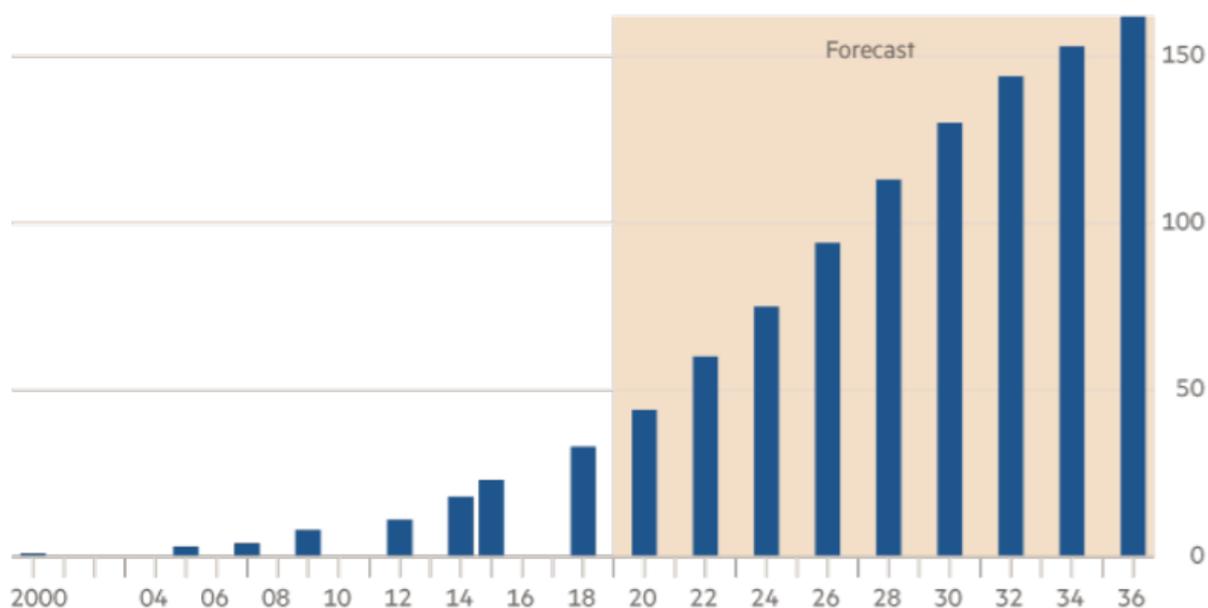

Рисунок 9 – Глобальные активы в области устойчивого инвестирования, трлн долларов США

Источник: [214].

На рисунке 9 показано, что в настоящее время под управлением находится 30 трлн долларов США. Исходя из этого прогноза, ESG-активы к 2036 году достигнут 16030 трлн долларов США, что на 433 % больше, чем в 2018 году. Это означало бы почти 100 % интеграцию ESG в управление фондами. Этот прогноз подтверждает, что рост устойчивого инвестирования еще больше ускорится в ближайшие годы и будет полностью интегрирован в управление активами [184].

Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) требуют инвестиций в размере 5-7 трлн долларов США в год до 2030 года. Поскольку эта сумма выходит далеко за рамки бюджета правительств, значительная часть финансирования должна поступать из частных источников. Именно здесь устойчивое инвестирование будет играть важную роль. С другой стороны, во всем мире существует сильная политическая воля к тому, чтобы это произошло.

Мобилизация финансовых потоков в проекты в соответствии с ЦУР занимает важное место в политической повестке дня. Об этом также свидетельствует историческое соглашение государств-членов ООН по этой теме, называемое Аддис-Абебской программой действий. Оно включает «более 100 конкретных мер по финансированию устойчивого развития, преобразованию глобальной экономики и достижению Целей в области устойчивого развития» [101]. В долгосрочной перспективе эта поддержка должна вылиться в новые правила, благоприятствующие устойчивым инвестициям и инновационным смешанным финансовым решениям для проектов, приемлемым для снижения риска. Это создаст возможности для инвестиций, которые будут согласованы с ЦУР [184].

Финансовая индустрия приняла ЦУР гораздо быстрее, чем предыдущие Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, отчасти из-за того, что ЦУР сосредоточены на совместной ответственности.

Действительно, устойчивое инвестирование в настоящее время часто называют «инвестированием в ЦУР». Кроме того, финансовые учреждения часто используют ЦУР в качестве контрольных показателей в своих отчетах о воздействии ESG. Согласно опросу Глобальной сети по инвестированию в

воздействие (GIIN), более 60 % инвесторов, оказывающих влияние, отслеживают некоторые или все свои показатели воздействия в соответствии с ЦУР [135].

Запатентованные методологии оценки ESG часто опираются на ЦУР при определении показателей для измерения воздействия. Действительно, основываясь на одном из опросов [88], 89 % инвесторов говорят, что ЦУР будут играть важную роль в оказании финансовой индустрии помощи в оценке экологических и социальных результатов.

ЦУР станут влиятельной основой для развития устойчивого инвестирования в ближайшие годы. Они будут давать рекомендации финансовой индустрии о том, каковы наиболее насущные глобальные экологические и социальные проблемы и на каких областях инвесторы должны сосредоточиться при интеграции соображений ESG в свои финансовые портфели.

Одним из наиболее важных событий в области раскрытия необходимой информации стали рекомендации Целевой группы Совета по финансовой стабильности по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD). Они касаются способов предоставления информации о климатических рисках инвесторам и другим заинтересованным сторонам. Недавний опрос инвесторов, проведенный LGT Capital Partners, также подтвердил эту тенденцию. В качестве ответа на вопрос «Каковы ваши самые важные экологические темы?» подавляющее большинство инвесторов ответили «изменение климата/выбросы углекислого газа» (рисунок 10) [88].

Вместе с тем, несмотря на очевидную ясность вопроса, компетентные органы государств до сих пор не имеют четких рекомендаций о том, как они должны толковать фидуциарную обязанность в национальном правовом контексте. Требуется разъяснения тот факт, что владельцы активов обязаны обращать внимание на долгосрочные факторы, включая факторы ESG, которые с высокой долей вероятности окажутся финансово существенными. Власти также должны разъяснить, что владельцам и управляющим активами разрешается и даже поощряется заниматься другими вопросами ESG, связанными с качеством жизни бенефициаров или этическими взглядами, если это не будет представлять

риска, финансового ущерба для инвестиций.

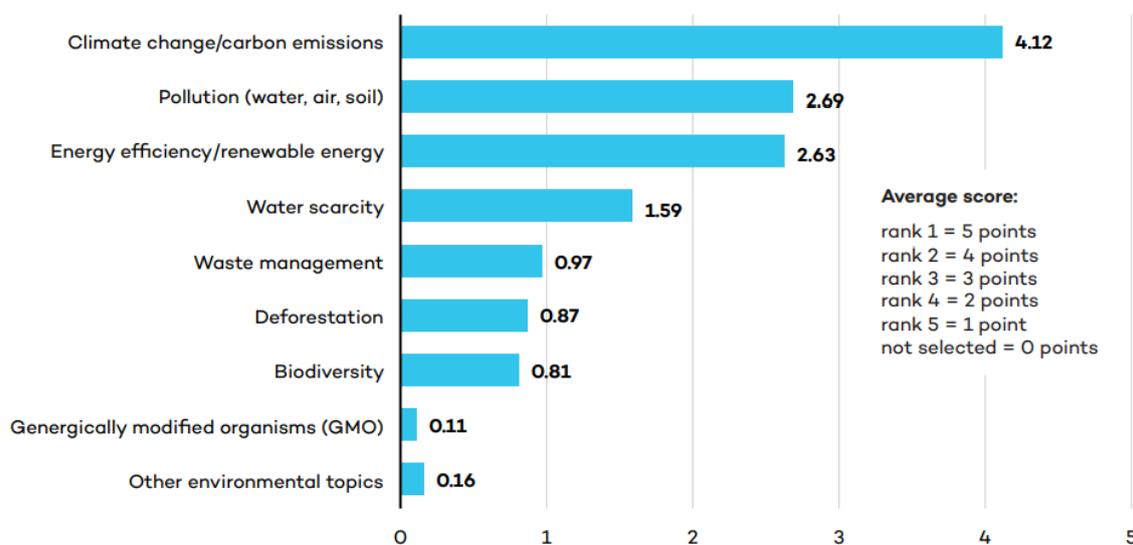

Рисунок 10 — Результаты опроса LGT Capital Partners по теме «Каковы ваши самые важные экологические темы?»

Источник: [88].

Данный подход пользуется широкой поддержкой и будет соответствовать рекомендациям недавнего исследования EY [148] и PRI [212]; руководству Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) в США [191]; и рекомендации от инвесторов, таких как BlackRock [92]. Предоставление стратегических политических сигналов, подобных этому, также является одной из приоритетных рекомендаций Исследовательской группы по зеленым финансам G20 [106].

Повышение осведомленности и повышение прозрачности в отношении экологических и социальных последствий будет способствовать ускоряющейся тенденции новых ESG-норм. В последние годы директивные органы стали лучше понимать масштабы и социально-экономическое значение экологических и социальных последствий. Правительства все чаще используют целый ряд инструментов и методологий для надежного измерения так называемых «внешних эффектов». Международный институт устойчивого развития (IISD) также разработал свою собственную методологию Оценки устойчивых активов (SAVi) для оценки экологических, социальных и экономических последствий и рисков инфраструктурных проектов.

Оценка устойчивых активов (SAVi) – это методология оценки, которая помогает правительствам и инвесторам направлять капитал на создание устойчивой инфраструктуры. На основании данной методологии определяются экологические, социальные, управленческие и экономические внешние эффекты инфраструктурных проектов. SAVi сочетает в себе результаты системного мышления и моделирования системной динамики с моделированием финансирования проектов. Оценка внешних факторов позволяет правительствам и инвесторам оценить выгоды второго порядка и компромиссы инвестиций в инфраструктуру.

SAVi также демонстрирует, каковы будут финансовые последствия, если внешние факторы сегодня превратятся в прямые риски проекта завтра. Такие оценки предоставляют инвесторам бесценную информацию для принятия решений о распределении активов.

Основываясь на значительном спросе на методологию SAVi, в том числе и правительств, можно сделать вывод, что со стороны правительств наблюдается большой интерес к учету внешних эффектов инфраструктурных проектов и бизнеса. Директивные органы задаются вопросом, как поступать с организациями, которые получают прибыль за счет экстернализации своих затрат, то есть оказывают негативное воздействие на окружающую среду и социальную сферу, которое в конечном итоге оплачивается обществом в целом.

Оценка этих внешних факторов послужит основой для новых экологических норм. Например, социальные издержки выбросов углекислого газа будут учитываться при определении размера налога на выбросы углекислого газа.

С другой стороны, институциональные инвесторы также стали более осведомленными о рисках ESG. Они все чаще задаются вопросом о том, как риски ESG могут быть включены в оценку неоцифрованных активов, а также в общий процесс управления рисками. Действительно, измерение этих рисков становится все более актуальным: так как с введением новых правил, организации должны будут интернализировать многие из своих экологических и социальных рисков.

Центральные банки играют важную роль в переходе к устойчивому

финансированию. До сих пор они в основном фокусировались на рисках ESG, а именно рисках, связанных с изменением климата, которые могут повлиять на финансовую стабильность. В недавнем открытом письме Марк Карни, управляющий Банком Англии, и Франсуа Вильруа де Галау, управляющий Банком Франции (2019), предупредили, что «если некоторые организации и отрасли не смогут приспособиться к этому новому миру, они не смогут существовать», ссылаясь на риски изменения климата. Они также призывают финансовый сектор следовать соответствующим рекомендациям, выпущенным Обществом по экологизации финансовой системы, группой более чем из 30 руководителей центральных банков и других высокопоставленных должностных лиц.

Центральные банки Франции и Нидерландов недавно решили интегрировать анализ ESG в свои инвестиционные решения, а также применить некоторые негативные проверки для удаления нежелательных секторов и компаний из своих портфелей [48]. Аналогичным образом, Центральный банк Швеции, Риксбанк, объявил, что он не будет инвестировать в государственные облигации эмитентов, которые имеют большое влияние на климат. В результате он недавно освободился от облигаций канадской провинции Альберта и австралийских штатов Квинсленд и Западная Австралия [216].

Другие центральные банки, такие как Швейцарский национальный банк (SNB), по-прежнему отказываются от применения негативного скоринга, ссылаясь на значительные проблемы интеграции стратегий ESG [133]. Одним из распространенных аргументов против устойчивого инвестирования является то, что оно уменьшает объем торгуемых активов и, следовательно, затрудняет распределение активов. Например, SNB имеет портфель на сумму 817 млрд швейцарских франков [46], и поэтому ему необходимо инвестировать в рынки и ценные бумаги, которые имеют достаточную глубину для поглощения его инвестиций, не вызывая значительного изменения цен. Однако, как показывают примеры, рассмотренные ранее, это требование также может быть выполнено при интеграции принципов ESG. Инвестиционная вселенная, совместимая с ESG,

достаточно велика, чтобы удовлетворить потребности этих крупных институциональных игроков.

Существенным препятствием для роста ответственного инвестирования является тот факт, что некоторые финансовые учреждения по-прежнему считают, что интеграция факторов ESG в их инвестиционные решения противоречит их фидуциарным обязанностям. Фидуциарные обязанности существуют для обеспечения того, чтобы те, кто управляет деньгами других людей, действовали в интересах бенефициаров, а не служили своим собственным интересам. Двумя наиболее важными обязанностями являются:

- лояльность: доверенные лица должны действовать в интересах бенефициаров, беспристрастно уравнивать конфликтующие интересы различных бенефициаров, избегать конфликтов интересов и не действовать в интересах себя или какой-либо другой третьей стороны;

- благоразумие: доверенные лица должны действовать с должной осторожностью, умением и усердием, инвестируя так, как это сделал бы «обычный благоразумный человек».

Разработка эталонных показателей «зеленого» финансирования уже ведется (например, работа Европейского консорциума по метрикам SEI и научно обоснованной целевой инициативы): в настоящее время доступны эталонные показатели инвестиционного климата 2°C для котируемых акций и корпоративных облигаций и разрабатываются для проектного финансирования. Директивные органы могут поддержать их развитие путем повышения качества корпоративной отчетности. Принятие мер в этой области также поможет ЕС достичь цели «зеленого» финансирования G20 по «улучшению оценки деятельности в области зеленого финансирования и ее последствий» [107].

Климатические риски в составе ESG займут центральное место в корпоративном управлении в ближайшие годы. Даже участники рынка, которые еще не прониклись идеями устойчивого инвестирования, изучают, как изменение климата повлияет на их организации, в которые они инвестируют. Показателен пример первого банкротства, частично вызванного изменением климата и плохой

реакцией организации на возникшие проблемы: крупнейшая калифорнийская коммунальная организация Pacific Gas & Electric (PG&E) подала заявку на то, что известно, как защита от банкротства по главе 11 в Соединенных Штатах в результате обязательств в размере 30 млрд долларов США и 750 судебных исков, связанных с лесными пожарами в штате [220]. Действительно, это банкротство было результатом того, что PG&E недостаточно снизила риски, связанные с изменением климата, для своей энергосистемы.

Регулирующие органы также изучают потенциальные последствия изменения климата для экономики. В настоящее время раскрытие информации о климатических рисках является добровольным, но в нескольких юрисдикциях ведутся дискуссии о том, чтобы сделать его обязательным. Например, в недавнем предложении Управления по финансовому поведению Великобритании рекомендовано, чтобы все организации, зарегистрированные в Великобритании, раскрывали свои климатические риски, начиная с 2020 года [66].

Следует рассмотреть новую политику, направленную на активное поощрение ответственного инвестирования. Например, владельцев активов следует поощрять к взаимодействию со своими бенефициарами, чтобы понять, как они хотят, чтобы их капитал инвестировался, и предпочитают ли они, чтобы он инвестировался ответственно. Повышение уровня взаимодействия владельцев активов со своими бенефициарами будет иметь дополнительное преимущество в содействии диалогу между финансовыми учреждениями и розничными инвесторами. Это поможет повысить доверие инвесторов и подотчетность в рамках системы в целом.

2.2 Анализ инкорпорации функций по управлению ESG-рисками в систему управления организацией

Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority, далее – ЕВА) в октябре 2020 года в Консультативном докладе об управлении и

надзору за ESG-рисками в кредитных организациях и инвестиционных организациях [145] определила ESG-факторы и ESG-риски как следующие понятия:

- «ESG-факторы - характеристики, связанные с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением, которые могут иметь положительный или отрицательный эффект на финансовый результат или платежеспособность физического лица, юридического лица или государства»;

- «ESG-риск - риск любого негативного финансового эффекта для института, возникающего вследствие текущего или потенциального влияния ESG-факторов на контрагентов банка. ESG-риски материализуются через своё воздействие на пруденциальные виды рисков». Таким образом, не предполагается выделение ESG-риска как отдельного вида риска [139].

Взгляд рынка на терминологию ESG-факторы и ESG-риск является схожим с позицией ЕВА. Например, банк BNP Paribas считает, что понятие «ESG-риски» некорректно: банк придерживается концепции, что факторы ESG являются драйверами «традиционных» видов риска, и что возникающий риск не отличается по своей природе и не требует выделения в отдельную категорию [205]. При этом банк предпочитает верхнеуровневый подход и выделяет только три ESG-фактора: фактор изменения климата, социальный и управленческий фактор [186].

ESG-факторы разделяют на 3 категории: экологические, социальные и управленческие. Основные факторы из обозначенных трех категорий представлены на рисунке 11. Поскольку область ESG является динамично развивающейся, то перечень ESG-факторов нецелесообразно устанавливать фиксированным [186, 188].

Полномочия управления ESG-рисками определены Европейским центральным банком в Руководстве по климатическим и экологическим рискам: ожидания надзорных органов в отношении управления рисками и раскрытия информации [82]. Распределение обязанностей по управлению климатическими и экологическими рисками в рамках организационной структуры предполагается в

соответствии с моделью «трех линий защиты» и представлено на рисунке 12.

Экологические	Социальные	Управленческие
<ul style="list-style-type: none"> • Изменение климата • Выбросы парниковых и озоноразрушающих газов • Энергопотребление и энергоэффективность • Потребление воды • Загрязнение воздуха и воды • Утилизация отходов • Истощение природных ресурсов • Использование экосистем и сохранение биоразнообразия • Опустынивание, обезлесение; восстановление ландшафтов • Инновации в области экологически чистых продуктов 	<ul style="list-style-type: none"> • Охрана и условия труда • Охрана здоровья и безопасности клиентов • Предотвращение дискриминации • Доступная среда для людей с ограниченными возможностями • Профессиональная подготовка и обучение • Конфиденциальность клиентов и защита персональных данных • Управление цепочками поставок • Политика в области прав человека • Деятельность по ПОД/ФТ/ПРОМУ • Обеспечение доступа к кредитам, к финансовым услугам • Борьба с бедностью 	<ul style="list-style-type: none"> • Кодексы поведения и принципы ведения бизнеса • Политики о недопустимых отраслях и практиках бизнеса • Структура и гендерный состав совета директоров • Обеспечение подотчетности • Раскрытие информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами • Противодействие взяточничеству и коррупции • Комплаенс-контроль и внутренний аудит • Система вознаграждений • Недопущение преследования сообщившего о нарушении

Рисунок 11 – ESG-факторы в разбивке по 3 категориям

Источник: составлено автором на основании [139].

Рисунок 12 – Функции организационной структуры в части управления ESG-рисками

Источник: составлено автором на основании [205].

Существует два общих подхода к распределению обязанностей по управлению ESG-рисками [186]:

1. Создается отдельный Комитет по ESG при совете директоров, который наделяется следующими полномочиями:
 - а) направлять бизнес с учетом стратегии организации, связанной с ESG-рисками;
 - б) осуществлять надлежащий надзор и мониторинг за принятием решений и действиями менеджмента с учетом целей и (или) лимитов ESG-рисков;
 - в) обладать знаниями, навыками и опытом в отношении ESG-факторов и ESG-рисков.
2. Дополнительные функции в рамках ESG-подхода к управлению передаются существующим комитетам при совете директоров, например, Комитету по рискам, Комитету по аудиту, Комитету по корпоративному управлению, Комитету по кадрам, Комитету по операциям со связанными сторонами, Комитету по операционной деятельности, Комитету по стратегии и другим комитетам.

Ответственность за ESG-вопросы также необходимо закрепить и на уровне Наблюдательного совета. Направления областей ответственности Наблюдательного совета и выполняемый функционал представлены на рисунках 13 и 14 [186].

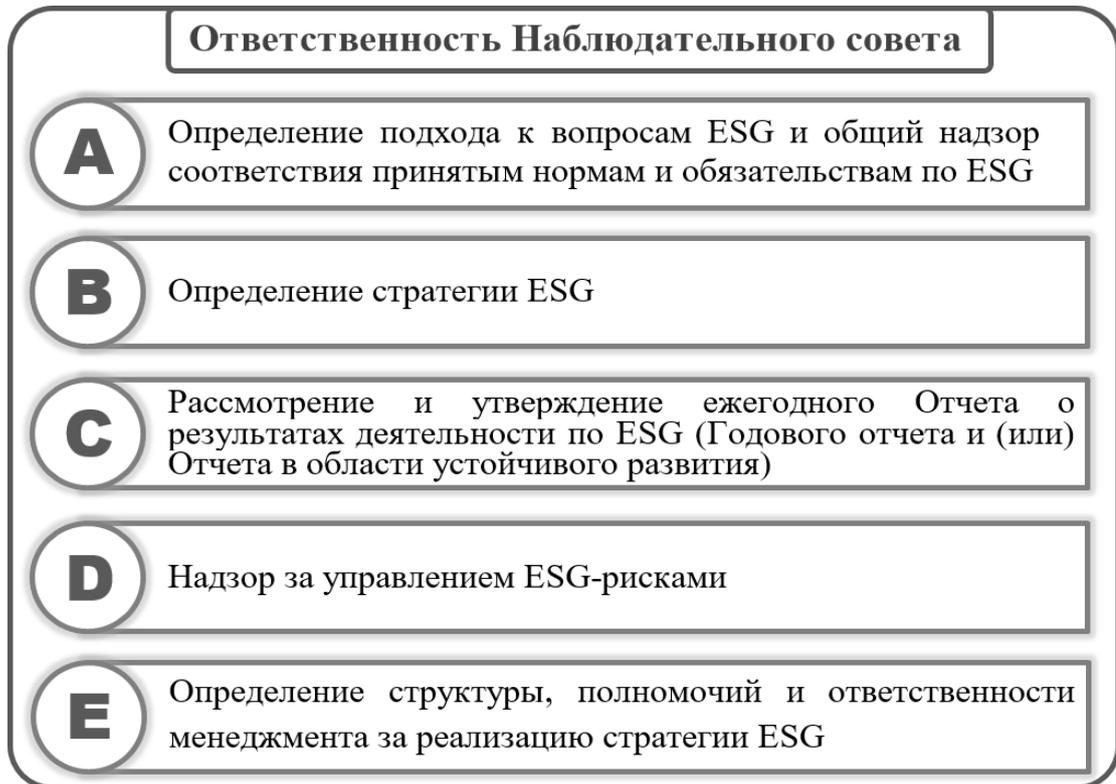

Рисунок 13 – Ответственность Наблюдательного совета

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Пример распределения зон ответственности в рамках Наблюдательного совета

Источник: составлено автором.

Для управления ESG-рисками обычно создаются выделенные подразделения или направления [186]:

- подразделение по стратегическому анализу ESG-рисков: осуществляет разработку стратегии и целеполагание в области ESG, определяет потенциальные ESG-факторы для анализа их существенности;
- направление ESG-рисков в интегрированном риск-менеджменте: проводит анализ существенности ESG-факторов и обеспечивает их учет в рамках системы управления рисками, включая проведение процедур сценарного анализа и стресс-тестирования;
- центр компетенций по ESG-рискам: вместе с бизнес-подразделениями участвует во внутренних процессах деятельности организации, ведет списки запрещенных организаций и отраслей, консультирует подразделения и сотрудников по вопросам ESG.

В исследовании Европейской комиссии касательно разработки инструментов и механизмов для экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) [91] приведены результаты опроса «В обязанности каких департаментов входит интеграция и управление ESG-рисками?» (рисунок 15).

Рисунок 15 – Результаты опроса Европейской комиссии касательно разработки инструментов и механизмов для экологических, социальных и управленческих факторов (ESG)

Источник: составлено автором на основании [91].

Исходя из результатов опроса, представленных на рисунке 15, можно сделать вывод о том, что обязанности по управлению ESG-рисками включены в функционал существующих департаментов [186].

На рисунке 16 представлен пример функций команд по правлению ESG-рисками с учетом того, что в существующей рыночной практике дополнительный функционал у подразделения по управлению рыночными рисками не выделяется.

Подразделение по управлению кредитным риском	Подразделение по управлению репутационным риском	Подразделение по управлению операционным риском	Подразделение по интегрированному риск-менеджменту	Специально назначенные сотрудники
<ul style="list-style-type: none"> Выделение ресурсов для продвижения интеграции ESG, ориентированной на устойчивое кредитование Специальная команда, ответственная за оценку ESG-рисков на уровне клиентов и транзакций Специальная команда, ответственная за анализ ESG-сделок корпоративных клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> Оценка воздействия кредитного риска Выделение ресурсов для оценки репутационных рисков от финансирования углеродоемких проектов Выполнение функций второй линии защиты по управлению ESG-рисками в рамках всей организации 	<ul style="list-style-type: none"> Включение ESG-рисков в процессы управления продуктами и непрерывностью бизнеса Выделенная команда для идентификации экологических и социальных рисков для дальнейшей передаче комплаенс или службе внутреннего контроля 	<ul style="list-style-type: none"> Возложение на Комитет по интегрированному риск-менеджменту ответственности за все аспекты управления ESG-рисками Выделение специальной команды по климатическим рискам в рамках интегрированного риск-менеджмента организации 	<ul style="list-style-type: none"> Команда экспертов в области ESG-рисков в рамках команды устойчивого финансирования, поддерживающая бизнес в принятии решений по рискам Выделенные сотрудники в отделе корпоративного бизнеса, отделе устойчивого финансирования и отделе взаимодействия с государством

Рисунок 16 – Пример функций команд по правлению ESG-рисками

Источник: составлено автором на основании [91].

Рассмотрим лучшие практики организационной структуры в части управления ESG-рисками [186].

1. Bank of America – американский финансовый конгломерат.

Согласно отчету TCFD Банка Америки за 2019 год [59] в рассматриваемой организации выделен отдельный ESG-комитет, который отчитывается за экологические и социальные риски (включая климатические) Комитету по управлению рисками; собирается ежеквартально. Подразделения фронт-офиса имеют комитет по репутационным потребительским рискам: разрешения для финансирования предпринимательской деятельности, которая представляет повышенный уровень репутационных рисков в результате изменения климата или

других экологических проблем, включая финансирование некоторых видов ископаемого топлива. Полная организационная структура представлена на рисунке 17.

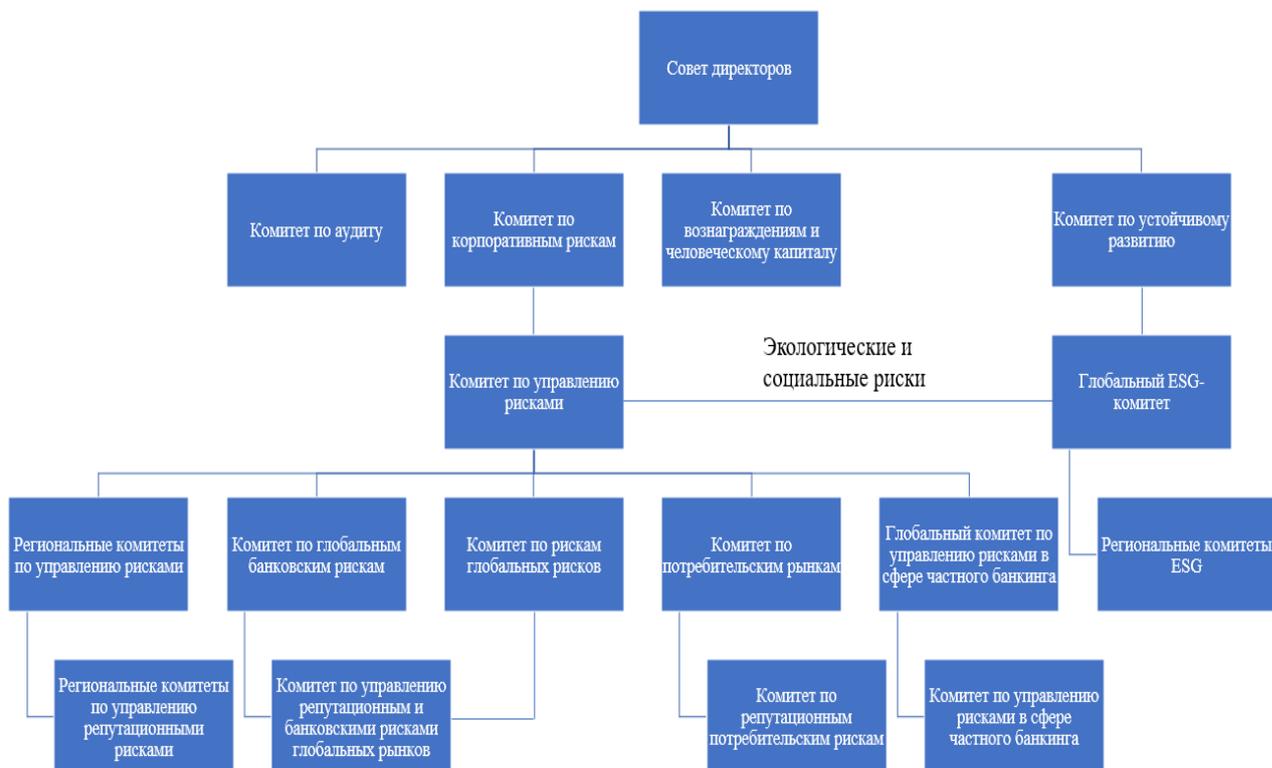

Рисунок 17 – организационная структура Bank of America в части управления климатическим риском

Источник: составлено автором на основании [59].

2. ING Bank – крупнейшая банковская группа Нидерландов.

Пример распределения обязанностей в рамках политик по управлению ESG-рисками в ING Bank приведен в приложении В.

3. Citibank – крупнейший международный банк.

Функции в Citibank в части управления климатическими рисками распределены следующим образом.

– Руководитель отдела управления кризисными ситуациями и климатическими рисками: надзор за подходом Citibank к удовлетворению растущих ожиданий регулирующих органов в отношении управления климатическими рисками и интеграции климатических рисков в политику и

процесс управления рисками.

– Рабочая группа по климатическим рискам: участвует в рабочих потоках, посвященных управлению рисками, климатическому стресс-тестированию, мониторингу и оценке регулирования, маркировке и таксономии, а также раскрытию информации. Собирается ежемесячно.

– Команда экологических и социальных рисков: определяет потенциальные экологические и социальные риски (включая климатические риски), связанные с деятельностью клиентов, которые могут привести к кредитным или репутационным рискам, оценивает и управляет этими рисками; предоставляет внутренние экспертные знания и стратегические консультации руководителю отдела климатических рисков в качестве ключевого механизма работы с климатическими рисками.

Полная организационная структура Citibank в части управления климатическим риском представлена на рисунке 18 [186].

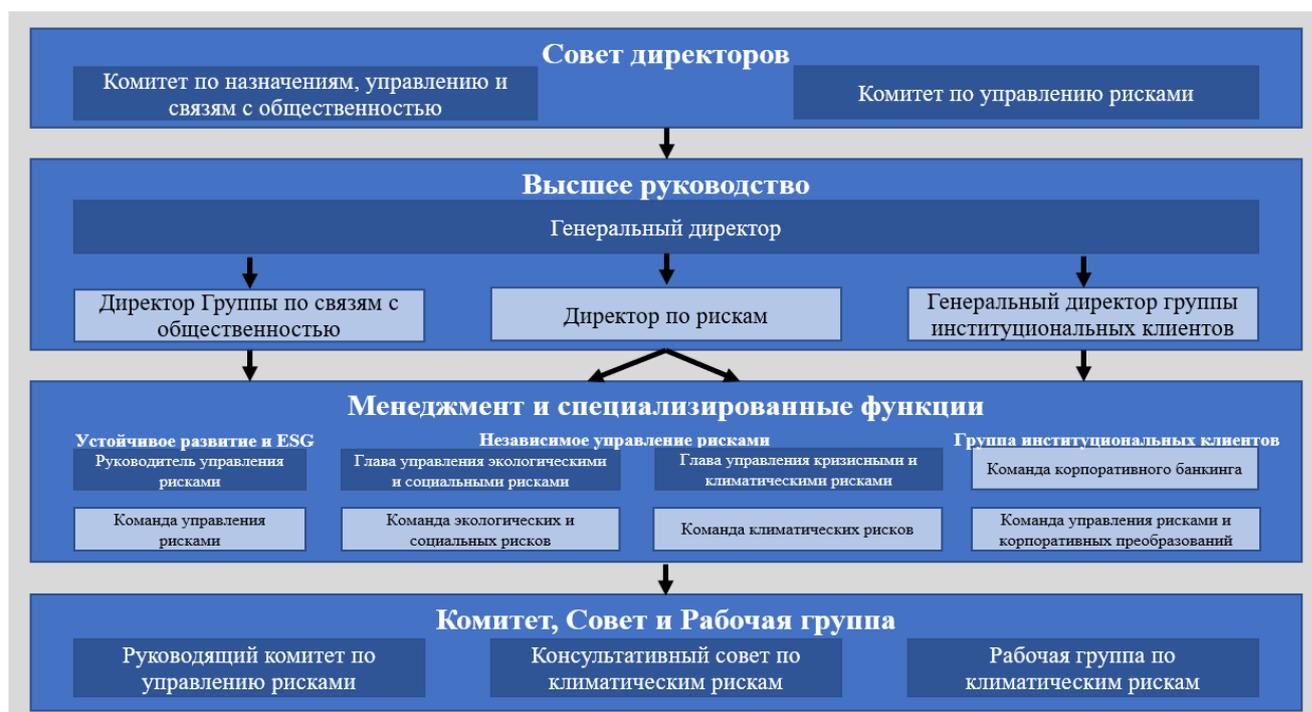

Рисунок 18 – Организационная структура Citibank в части управления климатическим риском

Источник: составлено автором на основании [78].

Исходя из опыта лучших международных практик можно обобщить ключевые рекомендации по распределению дополнительных функций по управлению ESG-рисками (рисунок 19).

Рисунок 19 – Рекомендации по распределению дополнительных функций по управлению ESG-рисками

Источник: составлено автором.

2.3 Значение раскрытия информации в рамках реализации ESG-подхода к управлению организацией

Несмотря на позитивные изменения в раскрытии информации, связанной с изменением климата, потребности инвесторов и других участников рынка все еще не удовлетворяются должным образом. Соответственно, по-прежнему существуют основания для вмешательства регулирующих органов для ускорения прогресса в направлении более полного и качественного раскрытия информации.

Пионером в данном направлении является Банк Англии и центральный орган надзора за рынком финансовых услуг Великобритании (Financial Services Authority, далее – FCA). Правительство Великобритании одним из первых публично одобрило рекомендации TCFD, предусматривающие в своей Стратегии зеленого финансирования на 2019 год условие, что все организации, зарегистрированные в Великобритании, и крупные владельцы активов будут

отчитываться в соответствии с рекомендацией TCFD к 2022 году. Для реализации этих ожиданий была создана межведомственная целевая группа и группа регулирующих органов для разработки стратегии реализации. В ноябре 2020 года целевая группа опубликовала промежуточный отчет и дорожную карту, определяющую путь к обязательному TCFD раскрытию, где были согласованы обязательства по раскрытию информации во всей экономике Великобритании к 2025 году, при этом большинство мер ожидалось к 2023 году. В дорожной карте указаны шаги, предлагаемые для компаний, зарегистрированных на бирже, управляющих активами, страховщиков жизни и пенсионных провайдеров, регулируемых FCA.

FCA начала свою работу по раскрытию информации, связанной с климатом, в 2018 году в рамках дискуссионного документа по изменению климата и зеленому финансированию [94], где определили приоритеты для стратегии в области изменения климата, включая необходимость работы над такими задачами, чтобы «эмитенты предоставляли рынкам легкодоступную, надежную и последовательную информацию об их подверженности существенным рискам и возможностям в связи с изменением климата».

В марте 2020 года была опубликована доработанная версия первого документа (CP20/3) [97], где было предложено новое правило раскрытия информации, согласованное с TCFD, для коммерческих организаций с премиальным листингом в Великобритании. Данное правило было доработано в PS20/17 в части введения отчетных периодов, начинающихся с 1 января 2021 года или после этой даты [98].

Существующее правило раскрытия информации FCA, согласованное с TCFD, требует, чтобы организации, входящие в сферу охвата, указывали, раскрыли ли они информацию в соответствии с рекомендациями TCFD и рекомендованными раскрытиями в своем годовом финансовом отчете, на основе принципа «соблюдай или объясняй».

В отзыве на CP20/3 20 из 55 респондентов призвали распространить действие правила раскрытия для коммерческих организаций с премиальным

листингом в Великобритании на более широкий круг эмитентов, включенных в список. Охват организаций, подпадающих под правила раскрытия, был расширен в CP21/18 от 22 июня 2021 года: в периметр были включены все коммерческие организации, которые являются эмитентами акций, котирующихся на бирже, в результате чего еще 148 организаций с совокупной рыночной капитализацией в 974 миллиона фунтов стерлингов подпадают под действие правил раскрытия информации, связанных с климатом [96].

Как указано в CP20/3, если эмитенты не раскрывают достаточную информацию, способность инвесторов принимать обоснованные решения снижается [97]. Это может привести к ущербу, который повлияет на финансовый рынок, эмитентов и инвесторов, а также, возможно, на потребителей финансовых продуктов. Поэтому регулирующее вмешательство FCA совместимо с их стратегической целью для устранения этих рисков и обеспечит лучшее функционирование соответствующих рынков, а также будет способствовать достижению операционных целей:

- защита и укрепление целостности финансовой системы Великобритании;
- обеспечение надлежащей степени защиты потребителей;
- содействие эффективной конкуренции в интересах потребителей.

При отсутствии ясности в отношении того, какая информация необходима инвесторам для принятия обоснованных решений, эмитенты могут не предоставлять рынкам полезную для принятия решений информацию о связанных с климатом рисках и возможностях. Затраты и сбои во взаимодействии также могут привести к тому, что эмитенты добровольно не раскрывают полную и качественную информацию. Эмитенты также могут оказаться не в состоянии получить доступ к финансовым рынкам за счет капитала, который они могли бы получить, если бы инвесторы были более уверены в том, что изменения климата влияют на перспективы бизнеса.

Воздействие может быть также косвенным. При недостаточной информации эмитентов о рисках и возможностях, связанных с изменением климата, посредникам, предоставляющим финансовые услуги, может быть трудно

разработать и структурировать финансовые продукты, соответствующие потребностям и предпочтениям потребителей. Кроме того, организации, предоставляющие финансовые услуги, могут быть не в состоянии достоверно информировать потребителей о том, каким образом их продукты подвержены рискам и возможностям, связанным с изменением климата. Это может привести к более высокому риску того, что потребители купят неподходящие продукты или подвергнутся greenwashing, т. е. их заставляют верить, что продукция фирмы имеет экологические характеристики устойчивости, когда это не так.

Наряду с работой FCA по раскрытию информации, согласованной с TCFD для компаний, зарегистрированных на бирже, также разработаны предложения для управляющих активами, страховщиков жизни и пенсионных провайдеров, регулируемых FCA. Эти предложения изложены в документе CP21/17 [95].

Подход FCA к раскрытию информации, связанной с климатом, предлагается применять к более широкому кругу коммерческих организаций, которым необходимо включать в годовой финансовый отчет ответы на следующие вопросы:

- раскрыли ли информацию в соответствии с рекомендациями TCFD или другими рекомендованными раскрытиями в своем годовом отчете;
- если не включили, то требуется объяснять причины и описание последовательности шагов, которые будут предприняты для дальнейшего раскрытия;
- если включили не в годовой финансовый отчет, то необходимо привести объяснения;
- где в годовом отчете можно найти информацию о раскрытии.

Регуляторные изменения, по мнению FCA, должны привести к следующему результату.

1. Четкие нормативные требования поддерживают высококачественное раскрытие информации. Введение правил, которые напрямую ссылаются на рекомендации TCFD, поможет прояснить ожидания регулятора, обеспечит большую определенность для эмитентов, снизит затраты на удовлетворение

специальных информационных запросов и будет поощрять организации, работающие в финансовой сфере, применять структурированный подход к отчетности по вопросам, связанным с климатом. В то время как рекомендации TCFD не являются стандартом корпоративной отчетности, внедрение раскрытий, согласованных с TCFD, поможет расширить возможности организаций по выявлению, оценке, управлению и раскрытию информации о рисках и возможностях, связанных с климатом. Также они будут лучше подготовлены, когда будет введен будущий стандарт корпоративной отчетности, основанный на рекомендациях TCFD.

2. Лучшее раскрытие информации способствует принятию более обоснованных деловых, рискованных и инвестиционных решений. Более структурированное раскрытие информации и большая прозрачность того, как организация управляет рисками, связанными с климатом, и какими возможностями располагает приведут к более обоснованным инвестиционным и бизнес-решениям, проанализированным рискам по всей инвестиционной цепочке. Это, в свою очередь, улучшит ценообразование активов, снизив риск неправильной их оценки. Это соответствует цели FCA по обеспечению целостности рынка, что приводит к созданию более справедливых и эффективных рынков.

3. Дизайн продуктов может более надежно удовлетворять потребности потребителей. Улучшение раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, корпоративными эмитентами может помочь поддержать разработку действительно экологически чистых финансовых продуктов. Более полное и более высокое качество данных позволит фирмам лучше понять основные климатические риски компаний-объектов инвестиций, что позволит им разрабатывать финансовые продукты, которые более надежно удовлетворяют потребности потребителей.

4. Улучшенное распределение капитала. Повышение прозрачности и ценообразования на активы, в свою очередь, должно способствовать принятию решений об инвестициях и распределении капитала, в результате чего эмитенты

смогут получить доступ к финансированию за счет капитала, который надлежащим образом отражает то, как они управляют рисками и возможностями, связанными с климатом. Это, в конечном итоге, приведет к социальным выгодам, вытекающим из более эффективного управления рисками и возможностями, связанными с изменением климата, и мобилизации капитала, что будет способствовать переходу к экономике с нулевым уровнем выбросов.

5. Результаты на рынке. Трансформация будет успешна, если новые раскрытия, сделанные в соответствии с предлагаемым правилом, позволят инвесторам и другим заинтересованным сторонам в инвестиционной цепочке принимать более обоснованные решения об инвестициях и распределении капитала. Это может привести к тому, что рынок вознаградит те организации, которые лучше адаптируются и раскрывают риски и возможности, связанные с изменением климата, особенно в условиях перехода к экономике с нулевым уровнем выбросов. Однако отмечается, что будет непросто изолировать влияние мер от других дополнительных правительственных, нормативных или отраслевых мер по поддержке перехода к иному климату.

6. Надзор: стратегическая цель состоит в том, чтобы обеспечить хорошую работу соответствующих рынков. В рамках этой функция надзора за рынком призвана сыграть определенную роль в обеспечении того, чтобы компании, зарегистрированные на бирже, раскрывали информацию, которая способствует принятию решений и позволяет инвесторам эффективно оценивать ценные бумаги и привлекать такие организации к ответственности, если их раскрытие информации не соответствует требуемому стандарту.

7. Надзор за регулируемыми фирмами. В рамках регулярного диалога по надзору с регулируемыми фирмами, такими, как управляющие активами, будет возможность собирать информацию о количестве и качестве раскрытий, связанных с климатом, зарегистрированных организаций, и их полезности для поддержки бизнеса участников рынка, рисков и инвестиционных решениях.

8. Постоянная связь с отраслью. FCA будет продолжать собирать мнения об эффективности данного режима посредством взаимодействия с

промышленностью, включая Форум по климатическим финансовым рискам.

ФСА в рамках CP21/18 также представил анализ затрат и выгод [96]. В этом анализе представлены оценки значительных последствий предлагаемых изменений в денежной оценке там, где это практически осуществимо, в других случаях оценки результатов представлены в иных измерениях. Предлагаемые ФСА изменения основаны на тщательном взвешивании многочисленных аспектов и принятии решения о соответствующем уровне защиты прав потребителей с учетом всех последствий, которые предвидит ФСА благодаря аналитическому подходу.

Чтобы понять влияние предлагаемых изменений правил ФСА рассматривает:

- вероятные затраты на соблюдение требований для эмитентов в каждой области;
- вероятные выгоды для эмитентов и других участников рынка.

Анализ затрат и выгод, представленный ниже, был проведен с использованием данных из следующих источников:

- исследование, проведенное научной командой Лондонской школы экономики (LSE), в котором изучается текущее состояние раскрытия информации эмитентов, включенных в премиальный список, в связи с изменением климата [97]. Результаты этого исследования были использованы для поддержки анализа затрат и выгод в CP20/3 [97];
- отчеты о текущем состоянии раскрытия информации, связанной с климатом, и другой нефинансовой отчетности, опубликованные FRC, TCFD, KPMG и ClientEarth;
- взаимодействие с профессиональными сообществами по проблемам эффективной отчетности в соответствии с рекомендациями TCFD.

Негативные последствия проводимых изменений возникают из-за сбоя рынка, которые включают нижеприведенные факторы:

- асимметричная информация: недостаточная информированность инвесторов о рисках эмитентов, связанных с изменением климата, отражает, по сути,

проблему принципала и агента, которая возникает там, где существует разделение собственности и контроля. Эмитенты могут добровольно раскрывать меньше информации, чем хотелось бы видеть инвесторам, из-за сбоев в координации и затрат на широкомасштабное раскрытие информации. У менеджмента также могут возникнуть проблемы, связанные с юридической ответственностью за представленные прогнозы или коммерческую чувствительность раскрытой информации;

- отсутствие координации между эмитентами: эмитент может выказать нежелание быть «первопроходцем» в добровольном раскрытии информации. Они могут опасаться ущерба репутации или неблагоприятной реакции рынка, если их сочтут недостаточно профинансированными для управления последствиями изменения климата;
- отсутствие координации между инвесторами: инвесторы могут быть не в состоянии эффективно координировать усилия для поощрения рыночного улучшения раскрытия информации, связанной с климатом между эмитентами, раскрытие информации эмитентами будет определяться их собственными частными стимулами.

На основе исследования LSE, представленного в CP 20/3 [97], на рисунке 20 представлена оценка предполагаемого базового процента крупных эмитентов акций, котирующихся на стандартных биржах, которые уже раскрывают информацию в соответствии с рекомендуемым раскрытием в своих публичных отчетах. В качестве отправной точки сравнивались данные о раскрытии информации для выборки эмитентов, включенных в премиальный список, с глобальными результатами, представленными в Отчете о состоянии TCFD за 2020 год. В большинстве случаев результаты исследования LSE в целом согласуются с результатами глобальной выборки TCFD.

Значения, представленные на рисунке 20, представляют собой процентные доли организаций, раскрывающих информацию в соответствии с каждым из 11 рекомендуемых TCFD раскрытий. В случае исследования LSE представленное значение является средним по всем статьям раскрытия, сопоставленным с этим

рекомендуемым раскрытием.

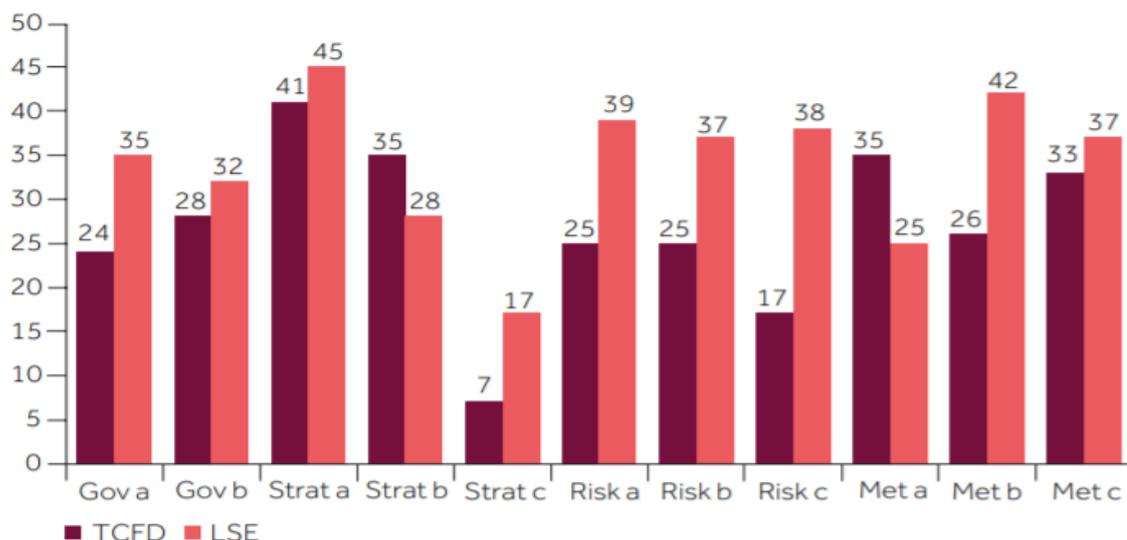

Рисунок 20 – Процент организаций, раскрывающих информацию, согласованную с TCFD

Источник: [96].

По оси абсцисс на рисунке 20 представлены 11 конкретных пунктов, рекомендуемых к раскрытию TCFD:

1. gov a – надзор совета директоров;
2. gov b – роль руководства;
3. strat a – выявленные риски и возможности, связанные с климатом;
4. strat b – устойчивость стратегии;
5. strat c – результаты сценарного анализа;
6. risk a – выявление климатических рисков;
7. risk b – управление климатическими рисками;
8. risk c – интеграция управления климатическими рисками;
9. met a – применяемые показатели;
10. met b – объем выбросов 1, 2 и (при необходимости) 3 уровней;
11. met c – целевые показатели.

Двумя наиболее сложными областями раскрытия информации среди эмитентов по-прежнему являются анализ климатических сценариев для оценки

устойчивости стратегии организации и раскрытие соответствующих бизнесу климатических показателей и целевых показателей.

Предлагаемые FCA изменения повлияют на 148 коммерческих организаций, которые на момент обследования являлись эмитентами стандартных листинговых акций и составляли около 30 % от общей рыночной капитализации LSE Main Market (фондовый рынок Лондонской биржи, один из крупнейших фондовых рынков в мире) [96].

Ключевыми областями, по мнению FCA, в которых будут понесены дополнительные затраты на соблюдение требований, являются следующие аспекты.

А. Координация вводимых ресурсов.

Для успешной реализации рекомендаций TCFD потребуется междисциплинарный подход. Согласно взаимодействию с рядом эмитентов, такой подход, вероятно, повлечет за собой координацию вклада различных функций организации (например, финансовых, юридических, рисков), а также интеграцию отчетности о климате с существующими механизмами отчетности и управления.

В. Анализ климатических сценариев.

Это наименее развитая область раскрытия информации, и ожидается, что большинству эмитентов потребуется сделать первоначальные инвестиции для наращивания своих возможностей.

С. Климатические показатели и целевые показатели.

Ожидается, что многим эмитентам потребуется сделать первоначальные инвестиции, чтобы расширить свои возможности по мониторингу ряда показателей, связанных с климатом, имеющих отношение к бизнесу.

Д. Объем выбросов 1 и 2 уровня (показатели и целевые показатели).

Хотя некоторые правила Великобритании уже требуют раскрытия информации в этой области, некоторым эмитентам, вероятно, потребуется расширить их, в частности тем организациям со штаб-квартирами за рубежом, которые могут не сталкиваться с аналогичными требованиями к раскрытию

информации в своих юрисдикциях.

Е. Обеспечение ресурсами.

Основным источником дополнительных затрат являются затраты на найм или перераспределение кадровых ресурсов для координации вводимых ресурсов и развития потенциала. При этом существуют различные подходы, например, в зависимости от имеющихся у них ресурсов, возможностей и доступа к данным некоторые организации могут нанимать новых сотрудников или перераспределять существующих сотрудников и другие ресурсы, в то время как другие организации могут в большей степени полагаться на внешних консультантов.

Ф. Исходные данные.

В этот пункт не включены дополнительные затраты на поиск данных, поскольку потребности в данных будут отличаться в зависимости от организации, сектора и выбранной методологии анализа показателей и сценариев. Поэтому оценить эти затраты практически невозможно. Организации могут подписаться на услуги передачи данных, чтобы облегчить доступ к этим общедоступным источникам. Однако многие элементы данных, вероятно, будут доступны из открытых источников, в том числе из правительственных и неправительственных организаций. Полнота данных для поддержки анализа эмитентов, вероятно, со временем улучшится.

Г. Взаимодействие с Правлением.

Совету директоров и исполнительным органам организаций, вероятно, потребуется более глубоко заниматься вопросами, связанными с климатом. Им также потребуется потратить больше времени на рассмотрение и оспаривание раскрытий, связанных с изменением климата, после их получения. По мере того, как риски и возможности, связанные с изменением климата, становятся все более существенными, усиление участия совета директоров в решении этих вопросов будет неотъемлемой частью роли директоров как хороших управляющих своим бизнесом.

Н. Характеристики эмитента.

Эмитенты стандартных листинговых акций различаются по размеру,

сектору и сложности бизнеса. Стоимость соответствия требованиям по раскрытию может зависеть от этих факторов, по крайней мере, частично, включая, например, характеристики базы основных средств эмитента, его трансграничных операций и цепочки поставок. Поэтому FCA признает необходимость соразмерного подхода к осуществлению предлагаемых изменений, согласно которому должны учитывать такие факторы, как уровень ее подверженности рискам и возможностям, связанным с климатом, а также масштабы и цели ее стратегии, связанной с климатом. Эти факторы могут быть связаны с характером, размером и сложностью бизнеса.

Организации также понесут единовременные расходы по расширению своей информации, чтобы убедиться, что она соответствует рекомендациям TCFD в каждой из этих областей. При наращивании своих возможностей организации смогут использовать растущий объем руководящих указаний и инструментов для поддержки внедрения рекомендуемых раскрытий.

Российским регулятором также предпринимаются шаги в направлении регламентации раскрытия информации в части ESG: Банк России 12 июля 2021 года опубликовал информационное письмо № ИН-06-28/49 для применения рекомендаций по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации. Банк России отметил, что «вопросы устойчивого развития и борьбы с климатическими изменениями все чаще становятся объектом внимания органов исполнительной власти и органов регулирования финансовых рынков разных стран [6]. Оценка рисков и возможностей, связанных с изменениями климата, отношением к окружающей среде, взаимоотношениями с обществом в целом и локальными сообществами, соблюдением прав человека и другими вопросами устойчивого развития, становится актуальной глобальной тенденцией и будет определять направления экономической и финансовой повестки в ближайшем будущем» [6]. Содержание представленных рекомендаций обширно: в нем содержатся и глоссарий, и принципы раскрытия информации, и состав нефинансовой информации, подлежащей раскрытию. Также в документе есть разделы, посвященные использованию международных стандартов при

раскрытии нефинансовой информации, порядок и сроки раскрытия, а также независимая внешняя оценка нефинансовой информации.

Несмотря на позиционирование документа как рамочного и подходящего для реализации различными публичными акционерными обществами с учетом своей специфики, рекомендации содержат много детальных требований к раскрытию, например, в разделе о раскрытии сведений о результатах реализации политик и процедур обществам рекомендуется включать в раскрытие нефинансовой информации следующую информацию, связанную с результатами деятельности, в том числе в сравнении целевых и фактически достигнутых показателей:

- текущий объем и интенсивность (валовые и удельные показатели) выбросов парниковых газов;

- текущий объем и интенсивность выбросов иных загрязняющих веществ в атмосферу и воду;

- текущий объем и интенсивность потребления энергии, топлива, воды;

- текущий объем и интенсивность образования и утилизации отходов;

- использование опасных веществ и химикатов, биоцидов;

- воздействие на природные ресурсы и биоразнообразие, зависимость от них;

- результаты имплементации планов и политик, направленных на устранение негативного воздействия на климат и окружающую среду, в том числе по сокращению выбросов парниковых газов, иных загрязняющих веществ в атмосферу и воду, потребления энергии, топлива, воды, образования отходов [6].

Еще одним подтверждением глубокой проработки документа является фокусирование на таких сложных для российского рынка вопросах как: социальные аспекты деятельности, взаимоотношения с работниками, уважением прав человека, борьба с коррупцией, коммерческим подкупом и подкупом иностранных должностных лиц. Дополнительно обществам рекомендуется раскрывать сведения о цепочках поставок, включая описание основных элементов, связанных с осуществляемой деятельностью, основными брендами,

продуктами и услугами. В частности, в рамках описания цепочки поставок рекомендуется раскрывать информацию о:

- видах вовлеченных в цепочку поставок поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- общем количестве поставщиков (подрядчиков, исполнителей), с которыми работает общество, и предполагаемом количестве поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по всей цепочке поставок;
- географическом расположении поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- отраслевых характеристиках цепочки поставок, например, об интенсивности труда в цепочке поставок;
- существенных изменениях, произошедших в цепочке поставок (изменениях в географическом расположении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), структуре цепочки поставок, отношениях с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), включая их выбор и прекращение отношений с ними) [6].

Вместе с тем, как только организации создадут возможности для всех рекомендуемых раскрытий, они будут продолжать нести некоторые расходы на поддержку своей деятельности по координации, управлению информацией и отчетности на постоянной основе. Кроме того, по мере совершенствования отраслевых ноу-хау и доступности данных, а также развития собственных возможностей организаций ожидается, что они будут и далее совершенствовать свою информацию.

2.4 Анализ ESG-факторов как элемента ответственного инвестирования в процессе управления организациями

Ответственное инвестирование требует от инвесторов иного подхода, отличного от обычного: подхода, который включает в себя качественные оценки и активное владение в дополнение к традиционному количественному анализу

финансового риска/доходности. Иными словами, экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) должны быть включены для оценки долгосрочного потенциала организаций [184].

Особую роль на внутриорганизационном уровне имеют факторы, отражающие отношение организации к персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам. Сюда относится так же здоровье работников и безопасность, использование детского и рабского труда, профессиональное развитие работников, вредные условия труда, соблюдение прав человека, ответственность перед клиентами за качество товаров.

История социального инвестирования связана с общим развитием института финансовых вложений. Предполагается, что наиболее ранние системные элементы социального инвестирования прослеживаются в деятельности религиозных движений (XVIII век) [200].

Первый специализированный в области социальных инвестиций фонд, Pioneer Fund, был основан в 1928 году в США. В его инвестиционную декларацию, следуя модным «социально-ответственным» веяниям эпохи сухого закона, были включены положения, полностью исключавшие возможность инвестиций в производство и распространение алкоголя и табака.

Современная эра социально-ответственного инвестирования наступила в условиях политического климата 1960-х годов. В то время социально заинтересованные инвесторы всё больше стремились к решению вопросов эмансипации женщин, соблюдения гражданских прав чернокожих и улучшения социального положения трудящихся.

Обострение отношений между различными социальными группами во второй половине XX века способствовало усилению внимания инвесторов к проблеме целей, на которые направлялись их средства. К концу 1970-х годов ведущие компании США и Великобритании начали приходить к пониманию необходимости выработки целостных подходов к их взаимоотношению с обществом [200].

Значительную роль в появлении новых схем социального инвестирования

сыграли пенсионные фонды и профсоюзы. Ещё в 1950-х и 1960-х годах профсоюзы использовали средства пенсионных фондов нескольких работодателей для целевых инвестиций. Профсоюзы также стремились использовать пенсионные накопления для вовлечения акционеров в борьбу против руководств организаций и оказания влияния на принимаемые решения. В 1978 году усилия пенсионных фондов в направлении SRI были стимулированы публикацией «Север снова поднимется: пенсия, политика и власть в 1980-е» и последующими организационными шагами её авторов, Джереми Рифкина и Рэнди Барбера.

В середине и конце 90-х годов XX века SRI стали уделять больше внимания целому ряду вопросов, включая торговлю табаком, взаимное раскрытие внутренней информации фондов через доверенных лиц и иные аспекты [200].

В конце 1990-х годов, на волне массового разочарования в следовании неолиберальным курсом, во многих европейских государствах (Великобритании, Франции, Италии, Германии, скандинавских странах) к власти пришли социал-демократы, провозгласившие реформу социальной политики под лозунгом «государства всеобщего благосостояния», которая создала запрос на новые формы решения социальных проблем.

В 2000 году Европейский Союз принял Лиссабонскую декларацию, поставившую задачу трансформации европейской экономики к 2010 году на основе интеграции экономических и социальных задач.

В 2001 году в Великобритании на средства «Комиссии тысячелетия», полученные от Британской национальной лотереи, создана первая организация, системно занимающаяся прямыми социальными инвестициями — The Foundation for Social Entrepreneurs (FSE), более известная как UnLtd [200].

Первым в мире брокерским агентством на стороне продавца, предложившим исследования SRI, был бразильский банк Unibanco. Сервис был запущен в январе 2001 года аналитиком Unibanco в области SRI Кристофером Уэллсом из штаб-квартиры банка в Сан-Паулу. Исследование было нацелено на фонды SRI в Европе и США, а также на фонды, не относящиеся к SRI, как в

Бразилии, так и за ее пределами. Исследование касалось экологических и социальных проблем.

В России необходимость развития социального инвестирования впервые была признана в рамках «Доклада о социальных инвестициях в России в 2004: Роль бизнеса в общественном развитии», подготовленном Программой развития ООН (ПРООН) и Ассоциацией менеджеров России [200].

С опорой на опыт индустрий, использовавших отзыв капиталовложений в качестве инструмента борьбы с апартеидом, в 2006 году была создана «Целевая группа по изъятию капиталовложений в Судане» в ответ на геноцид, произошедший в регионе Дарфур. Правительство США поддержало последовавшее принятие Суданом Закона об ответственности и отчуждении в 2007 году [200].

Другой важной тенденцией последнего времени стало стремление социальных инвесторов защитить права коренных народов от воздействия промышленных организаций по всему миру. Конференция SRI в Скалистых горах в 2007 году была посвящена решению проблем коренных народов. Здоровые условия труда, справедливая заработная плата, безопасность продукции и равные возможности занятости также остаются главными проблемами для многих социальных инвесторов. В середине 2010-х годов некоторые фонды разработали стратегии инвестирования в гендерную призму для обеспечения равенства на рабочем месте и общего благосостояния женщин и девочек.

В марте 2010 года Еврокомиссия опубликовала новую десятилетнюю стратегию развития EU 2020, продолжающую идеи, заложенные Лиссабонской декларацией. Её целью стало улучшение макроэкономических показателей и экономическая стабильность [200].

В апреле 2012 года в Великобритании был открыт независимый фонд Big Society Capital — первый в мире оптовый финансовый институт, осуществляющий социальные инвестиции в другие банки, фонды и финансовые организации, занимающиеся работой с конечными социальными предприятиями.

Корпоративное управление охватывает сферу исследования прав и

обязанностей руководства организации - ее совета директоров, акционеров и различных заинтересованных сторон в этой организации. Система внутренних процедур и контроля, составляющая структуру управления организации, заключается в оценке капитала этой организации. В последние годы внимание было сосредоточено на балансе сил между генеральным директором и советом директоров и, в частности, на различиях между европейской моделью и американской моделью - исследования в США показали, что 80 % компаний имеют генерального директора, который также является председателем правления. В Великобритании и европейской модели было обнаружено, что 90 % крупнейших организаций разделяют роли генерального директора и председателя.

В процессе корпоративного взаимодействия и укрепления организационных ценностей улучшение отношений с сотрудниками играет центральную роль в оценке стоимости организации. В Соединенных Штатах список Fortune 100 лучших организаций для работы, составленный Московицем, стал важным инструментом для действующих сотрудников и потенциальных претендентов. Организации начинают активно конкурировать за место в списке, поскольку это не только помогает нанимать лучшую рабочую силу, но и оказывает заметное влияние на систему ценностей организации, ее корпоративную идентичность. Отношения с сотрудниками связаны также с представительством коллег в процессе принятия решений в организациях и возможностью участвовать в профсоюзе [200].

Теперь организациям предлагается указать процентные уровни премиальных выплат, а уровни вознаграждения наиболее высокооплачиваемых руководителей находятся под пристальным вниманием, как держателей акций, так и инвесторов.

Помимо вознаграждения руководителей, справедливая оплата труда других сотрудников является важным аспектом в управлении организацией. Это включает равную оплату труда сотрудников всех полов. Аудиты справедливости заработной платы и результаты этих аудитов могут требоваться различными нормативными актами и, в некоторых случаях, быть доступными для всеобщего

ознакомления. Германн Дж. Стерн различает четыре метода включения показателей ESG в оплату труда сотрудников:

- цели ESG (цели деятельности, проектов и результаты ESG, установленные организацией в качестве цели);
- измерение относительной эффективности ESG (по сравнению с коллегами на основе ключевых показателей, которые организация считает актуальными);
- рейтинговые агентства ESG (Refinitiv, S&P Trucost и RobecoSam, Sustainalytics, ISS ESG, MSCI ESG, Vigeo Eiris, EcoVadis и т. д.);
- ESG Performance Evaluations (внутренняя или независимая оценка эффективности с помощью экспертных заключений, основанных на объективных и субъективных фактах, доступных внутри и извне).

Подход к управлению с позиций ESG-критериев имеет финансовый смысл: организации, которые работают с их учетом, превосходят своих коллег в финансовом отношении [104]. Кроме того, консалтинговое агентство McKinsey опубликовало отчет, в котором пришло к выводу, что фирмы, ориентированные на создание долгосрочной стоимости, превысили средний показатель по выручке, прибыли, инвестициям (НИОКР), рыночной капитализации и созданию рабочих мест в период с 2001 по 2015 год [224].

Принципы ответственного инвестирования (PRI) являются результатом усилий бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, который в 2005 году собрал группу крупных институциональных инвесторов для их разработки. Эта инициатива была официально запущена в 2006 году с целью понимания инвестиционных последствий управления на основе факторов ESG и оказания помощи в разработке и интеграции этих факторов в повседневную работу инвесторов и менеджеров.

Эта инициатива носит добровольный характер и в настоящее время привлекает почти 1700 подписантов из более, чем 50 стран. Инициатива продолжает получать поддержку со стороны ООН, но остается независимой. PRI взаимодействует как с правительствами, так и с промышленностью, и его наиболее ценной услугой является создание всеобъемлющей базы данных о

регистрации ESG среди инвесторов. PRI не получает финансирования от ООН, а, как правило, финансируется подписавшими данное соглашение сторонами, которые платят взнос на основе размера активов под их управлением. В 2013 году членские взносы покрывали около 90 % бюджета PRI.

PRI фокусируется на шести инвестиционных принципах инкорпорации ESG. Важно отметить, что, подписывая PRI, инвесторы «публично обязуются принять и внедрить их в соответствии с фидуциарными обязанностями» [213]. Инвесторы также «обязуются со временем оценивать эффективность и улучшать содержание Принципов» [213].

Не обошла эта тенденция и Россию. Хотя в нашей стране этот тренд только набирает силу, но уже 27 % портфельных управляющих заявили о том, что используют ESG для определения стратегии инвестирования. У российских организаций так же есть рейтинг ESG. В соответствии с ним по состоянию на 17 декабря 2020 года, один из лидеров отечественного IT-сектора компания «Яндекс» занимает 44 место в рейтинге. При этом металлургические и нефтяные компании находятся на более высоких позициях: «Лукойл» 2 место, «НЛМК» 6 место, «Северсталь» 13 место, «Роснефть» 15 место. Учитывая, что «Яндекс» не платит дивиденды, его привлекательность с учётом ESG может сильно снизиться уже в ближайшие пять лет [209].

Обеспечение устойчивого развития, включая низкоуглеродную глобальную экономику, предполагает изменение поведения институциональных инвесторов в сторону внедрения практики ответственного инвестирования. Инвесторы должны определить и оценить риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, для создания устойчивых портфелей и содействия созданию долгосрочной стоимости портфелей. В последнее время были приняты значительные политические обязательства по продвижению в этом направлении, в частности Парижское соглашение об изменении климата [169] и Цели устойчивого развития ООН [163].

К августу 2016 года чуть более 1500 владельцев активов и инвестиционных менеджеров подписали PRI. PRI предоставила ESG-набор данных, содержащий

информацию примерно о 1000 из этих подписавших сторон. В таблице 8 представлена выборка инвесторов и активов под управлением по данным подписантам [184].

Таблица 8 – Количество инвесторов и активов под управлением, подписавших PRI (млрд долларов США)

	Количество	Актив под управлением (всего)	Актив под управлением (среднее)	Актив под управлением (максимум)
Фонд	247	6796	2,4	881
Владелец, инвестиционный менеджер	746	43226	2,9	4635
ВСЕГО	993	50022	2,8	4635

Источник: [213].

Около четверти подписантов в данной выборке являются владельцами активов, а три четверти - инвестиционными менеджерами. В совокупности они управляют активами на сумму 50 триллионов долларов США, а средний подписавший PRI управляет портфелем на сумму 2,8 млрд долларов США. На рисунке 21 показано распределение активов, находящихся под управлением. Подавляющее большинство (90 %) активов управляются инвесторами, локация которых находится в Европе и Северной Америке. На рисунке 22 показано общее число сотрудников, нанятых подписавшими соглашения сторонами, и показано, что большинство из них работают менее чем на 100-процентной полной занятости (FTE).

Таким образом, согласно распределению на рисунках 21 и 22 можно сделать вывод, что, как правило, подписанты PRI непосредственно нанимают очень мало сотрудников, занимающихся вопросами ESG. Около трети подписантов PRI не нанимают специального персонала ESG, а еще 20 % нанимают только одного (рисунок 23). Это означает, что более половины всех подписантов PRI (53 %) непосредственно нанимают одного или менее специалистов по ESG.

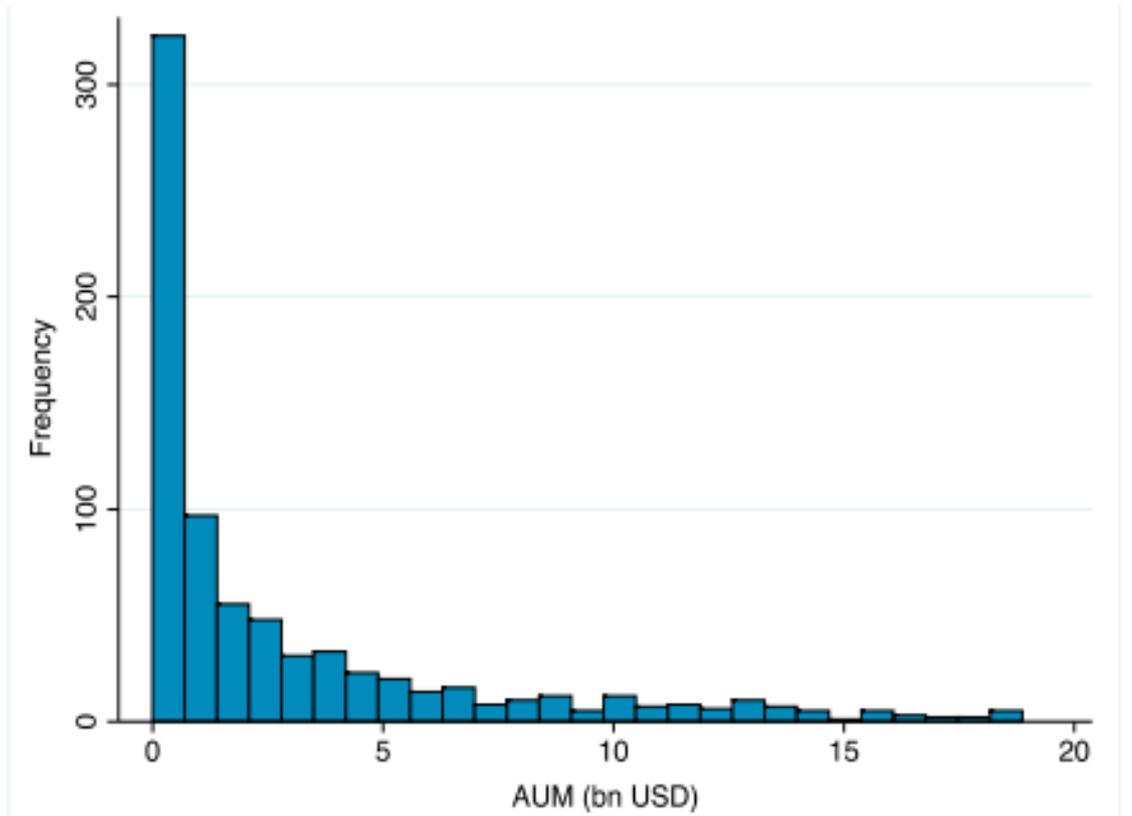

Рисунок 21 – Распределение активов под управлением

Источник: [213].

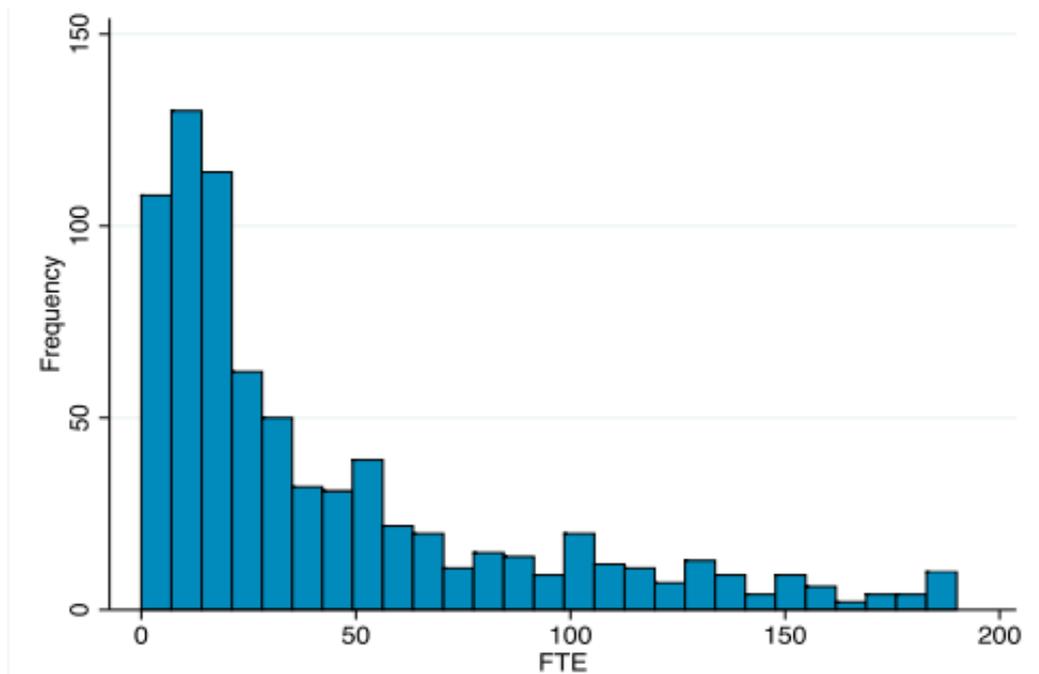

Рисунок 22 – Распределение эквивалентов полной занятости

Источник: [213].

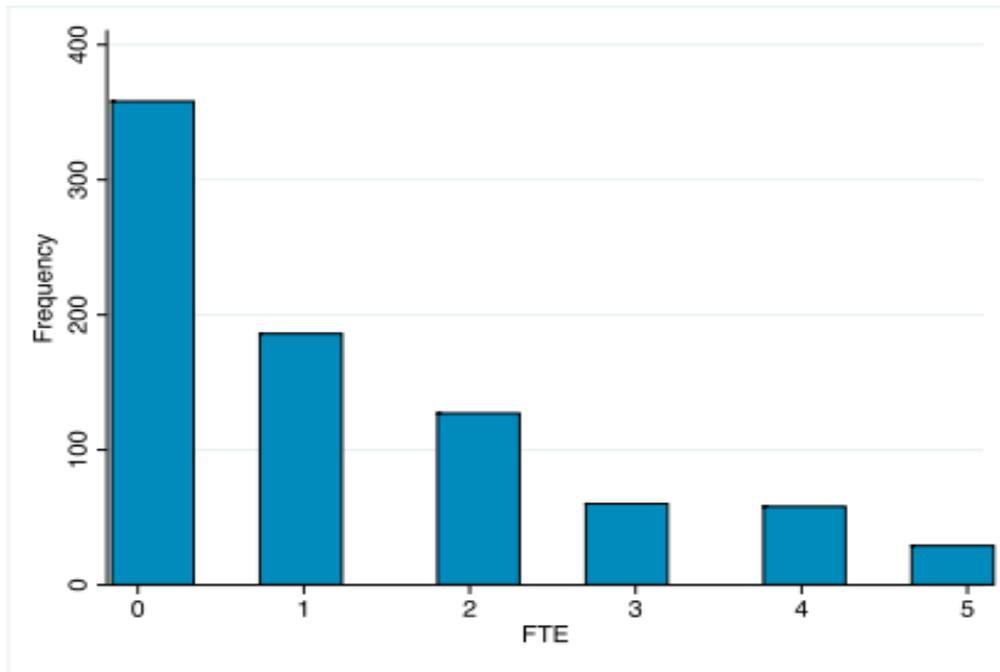

Рисунок 23 – Распределение эквивалентов на полный рабочий день сотрудников по ESG

Источник: [213].

Сотрудники ESG встречаются редко – они составляют всего одного из 303 сотрудников, нанятых и подписавших соглашение. На рисунке 24 показано, что только 15 % всех подписантов заявили, что более 20 % их сотрудников являются специалистами ESG. В среднем, подписавший PRI нанимает одного сотрудника ESG на 14 млрд долларов США управляемых активов.

Подписанты PRI, у которых в штате высокая доля сотрудников ESG, как правило, являются бутиковыми инвесторами с меньшими активами под управлением. Средний размер активов под управлением для подписантов PRI с менее чем 20 % сотрудников ESG составляет \$2,8 млрд по сравнению с \$0,2 млрд для подписантов PRI с более чем 80 % сотрудников ESG.

Отсутствие внутреннего персонала по управлению ESG не обязательно означает, что активы этих инвесторов не управляются ответственно – многие подписанты PRI поручают внешним управляющим активами ответственно инвестировать от их имени.

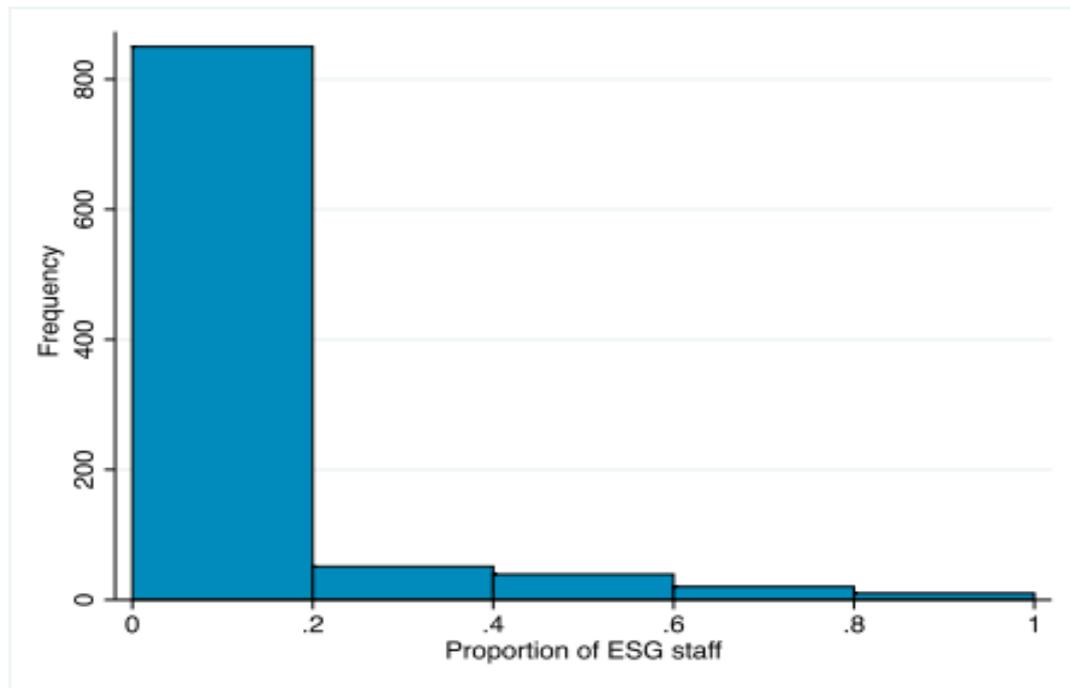

Рисунок 24 – Распределение доли сотрудников ESG в общей численности персонала

Источник: [213].

Проведем анализ, описанный выше, исключая владельцев активов и инвестиционных менеджеров, которые полностью передают ответственные инвестиции на аутсорсинг. В данном случае средняя численность персонала ESG и доля персонала ESG в общей численности персонала существенно не изменяются: более четверти всех подписантов PRI не нанимают сотрудников ESG и частично передают ответственное инвестирование на аутсорсинг.

Одним из факторов, который необходимо учитывать — это менталитет инвесторов, родившихся после 2000 года. Это люди, которые по-новому смотрят на мир: здоровый образ жизни, чистое производство, забота об окружающей среде, главенство прав человека. Пока их ещё немного на фондовом рынке, но каждый год их количество растёт. Эти люди будут ориентироваться на ответственные инвестиции, что может в ближайшем будущем отрицательно повлиять на традиционных инвесторов, не учитывающих ESG-рейтинг.

2.5 Анализ подходов к оценке устойчивого развития организации

Инструменты мониторинга прогресса на пути к желаемому и устойчивому будущему представляют особую ценность для информирования менеджмента организации в целях принятия своевременных и адекватных решений [206]. Для этого используются индикаторы устойчивости. Полезность и необходимость таких индикаторов для принятия решений и повышения осведомленности были подчеркнуты в Повестке дня ООН на XXI век в 1992 году, что привело к значительному толчку использования новых индикаторов в последующие годы [47, 181]. Несмотря на это, не существует стандартизированного подхода к выбору показателей устойчивости [129]. Были предприняты многочисленные усилия для разработки индикаторов, которые измеряют один или несколько аспектов достижения целей ЦУР [150, 181]. Многие из них подвергались критике из-за ограничений, таких как отсутствие прозрачности и несбалансированная общая картина [150, 156]. Контекстно-зависимый набор индикаторов, отражающий соответствующие проблемы и национальные приоритеты, необходим для того, чтобы он был полезен для принятия решений и разработки политики на уровне организации [150, 156, 206]. Следовательно, участие заинтересованных сторон может быть полезным во время разработки индикатора, чтобы зафиксировать, что концепция устойчивого развития включает в себя в определенных условиях [92]. Лица, принимающие решения, начали осознавать важность взаимодействия с заинтересованными сторонами и участия общественности для эффективного принятия решений и повышения общественного признания [123]. Вместе с тем, технологии формального вовлечения заинтересованных сторон во время разработки индикатора не являются обычной практикой и не имеют методического обеспечения [150].

Взаимодействие с заинтересованными сторонами лежит в основе процесса разработки индикаторов мониторинга ЦУР, а вклад заинтересованных сторон обеспечивает основу для выбора показателей, которые должны отражать

исчерпывающую и достоверную ситуацию в организации. Таким образом, можно выбрать контекстно-зависимый набор индикаторов, который отражает существующие проблемы и имеющиеся возможности. Набор индикаторов может быть усовершенствован путем дальнейшего уточнения и сравнения с аналогами установленных наборов индикаторов. В разрабатываемых наборах индикаторов акцент должен делаться на прозрачность, чтобы гарантировать их полезность и обоснованность.

Важным шагом на первом этапе разработки набора индикаторов является оценка текущего состояния анализируемой области и использование имеющихся знаний. В качестве примера проведем набор существующих индикаторов в рамках новой энергетической парадигмы, в которой были рассмотрены экономические, социальные и экологические последствия развития энергетики [181]. Эта парадигма получила название устойчивого развития энергетики (SED). Во все более энергоемком мире с истощением ископаемых видов топлива и растущим давлением на окружающую среду важность SED очевидна. Это развитие предполагает улучшение доступа к современным энергетическим услугам для повышения общего благосостояния [206]. Одной из основных задач SED является улучшение доступа и ценовой доступности при обеспечении экологической устойчивости и сохранении «несущей способности экосистем» [181]. В настоящее время SED рассматривается как сквозная политическая цель, связанная с некоторыми из основных социальных, экономических и экологических проблем, с которыми сталкивается мир.

Обзор индикаторов устойчивого развития энергетики был проведен Гуннарсдоттиром в статье [150]. Исследование Гуннарсдоттира включало всесторонний обзор литературы для определения существующих наборов индикаторов SED. Гуннарсдоттир и его коллеги [150] разработали набор критериев оценки, позволяющих проводить сравнительную оценку наборов показателей. Эти критерии были основаны на существующих руководствах и контрольных списках для разработки индикаторов, в частности, на принципах Bellagio STAMP [63]. Как правило, критерии отражают характеристики или

действия, которые считаются необходимыми для разработки всеобъемлющего и надежного набора показателей. Шесть критериев оценки набора индикаторов были следующими:

- 1) прозрачность выбора индикаторов;
- 2) прозрачность применения индикаторов;
- 3) теоретическое обоснование;
- 4) системное отражение всех аспектов устойчивости;
- 5) связи с заинтересованными сторонами;
- 6) взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Прозрачность необходима для обоснования, как методологического выбора, так и для использования показателей. Использование теоретического обоснования помогает выбрать сбалансированные и репрезентативные показатели и может улучшить их структурирование. Набор показателей устойчивости может быть репрезентативным только в том случае, если он отражает все три аспекта устойчивости, включая экономические, социальные и экологические показатели с учетом их специфики и фокусов для конкретного объекта. Важно оценить связи в наборе индикаторов, чтобы рассмотреть динамику в их системе и исключить те из них, которые излишне коррелируются между собой. Взаимодействие с заинтересованными сторонами необходимо для выявления соответствующих проблем и разработки репрезентативного и всеобъемлющего набора показателей.

Результаты исследования Гуннарседоттира [150] показывают, что существуют тезисы для улучшения в отношении разработки показателей для SED. В данном исследовании описаны необходимые шаги для разработки всеобъемлющих и надежных индикаторов. Кроме того, определены сильные и слабые стороны текущих индикаторов. Однако целесообразно создать более общий подход к выбору индикаторов, основанный на этих результатах, но применимый и в других отраслях.

В исследовании Гуннарседоттира была подчеркнута важность прозрачности в процессах выбора и применения индикаторов [150]. Достоверность и ясность набора индикаторов зависят от того, сколько и какая информация предоставлена о

самих индикаторах, как они были выбраны и как их следует применять [156]. Отсутствие прозрачности затрудняет воспроизведение или использование набора индикаторов и, таким образом, влияет на его полезность [150, 156]. Например, индикаторы могут быть неправильно использованы или неправильно истолкованы без достаточной информации и указаний о том, как их следует применять [63]. Пятый принцип Bellagio STAMP подчеркивает необходимость обеспечения доступности информации и данных, чтобы общественность имела понимание о сущности индикаторов и методологии их расчета [63]. Набор показателей является прозрачным, если их представление включает в себя базовые показатели набора, подход к выбору показателей, методологию применения показателей, включая соответствующие формулы и источники данных. Для существующих наборов индикаторов SED характерна непрозрачность, как в выборе индикаторов, так и в их применении. Например, не было предоставлено никаких обоснований для выбора индикаторов устойчивого развития энергетики МАГАТЭ (ISED) или информации о том, как они должны рассчитываться в их первоначальной презентации [118]. Однако в более позднюю версию этих индикаторов с обновленным названием Энергетические индикаторы для устойчивого развития (EISD) было включено подробное описание того, как осуществлялся выбор и способы применения индикаторов [206].

Теоретическое обоснование используется, как правило, при разработке индикаторов для структурирования рассматриваемой проблемы [176]. Структурирование помогает разобраться в сложных вопросах, таких как SED [109, 113]. Эти основы обеспечивают теоретическую базу и определяют способ выбора индикаторов [176]. Применение обоснованной теории во время разработки показателей повышает прозрачность процесса, минимизирует потенциальные ошибки и увеличивает репрезентативность показателей для изучения проблемы [124]. При разработке индикаторов SED использовались четыре основных типа структурирования:

- причинно-следственная связь;
- тематическая связь;

- системная динамика;
- смешанный подход к структурированию [150].

Различие состоит в том, как они структурируют и интерпретируют SED [150, 119]. Некоторые из аспектов теоретического обоснования, чаще всего тематические, использовались для разработки почти всех наборов индикаторов SED, оцененных Гуннарсдоттиром [150]. Их анализ показал, что тематические структуры или структуры системной динамики в основном преобладают над схемами причинно-следственной связи. Они более гибкие и могут улавливать сложности и взаимосвязи внутри SED [116, 150]. Тематическое структурирование имеет гибкую структуру и может отражать многомерную природу SED [120]. Основная критика системной динамики заключается в том, что динамические взаимосвязи при рассмотрении различных вопросов или тем не отражаются должным образом, что приводит к чрезмерному упрощению сложных проблем [102]. Чтобы преодолеть это ограничение, ООН подчеркнула важность учета взаимосвязей между темами и показателями при применении тематической структуры [206, 120].

Взаимодействия между индикаторами или компонентами энергетической системы могут быть идентифицированы, а чрезмерно коррелированные индикаторы могут быть устранены [63, 150]. В идеале индикаторы должны быть значимыми сами по себе и вместе с другими индикаторами набора [174]. Более половины наборов показателей SED в той или иной степени учитывают связи. Однако наборы индикаторов, разработанные с помощью причинно-следственной связи или структурирования системной динамики, учитывают связи между отдельными видами индикаторов, другие наборы индикаторов учитывали связи, оценивали корреляцию индикаторов или использовались для устранения чрезмерно коррелируемых индикаторов.

Устойчивое развитие энергетики – это сложная и многомерная концепция. В своей простейшей форме SED включает рассмотрение воздействия развития энергетики на общество, экономику и окружающую среду [181]. Концепция SED может оказаться неполной, если один или несколько параметров устойчивости

будут представлены эклектично. Гуннарсдоттир [150] оценили, были ли включены в набор социальные, экономические и экологические показатели, чтобы проанализировать, насколько репрезентативны наборы показателей для SED. Согласно их анализу, около 2/3 существующих наборов индикаторов SED содержали индикаторы, представляющие все три измерения, в то время как оставшаяся треть исключала одно или несколько измерений. Экономические аспекты SED учитывались большинством. Напротив, социальные аспекты часто не учитывались должным образом, например, Синтетический индекс устойчивого развития энергетики (SISED) [108] и Индекс энергетической устойчивости [53].

Привлекая заинтересованные стороны к разработке индикатора, можно получить ценную информацию о целях и задачах устойчивого развития различных заинтересованных сторон и получить полную и репрезентативную картину рассматриваемой системы или проблемы [151]. Обсуждение с теми, кого затрагивают разрабатываемые наборы индикаторов или теми, кто может повлиять на рассматриваемую систему, особенно полезно для анализа абстрактных концепций, например, таких как SED, особенно с учетом того, что значение SED может варьироваться в зависимости от контекста [65, 151, 158]. Учеными было выявлено множество различных преимуществ конструктивного взаимодействия с заинтересованными сторонами, например, укрепление доверия и принятия предлагаемых методик, повышение полноты информации, снижение предвзятости за счет учета многочисленных точек зрения и повышение актуальности и применимости исследований [123, 145, 164]. Шорталл утверждает, что: «Взаимодействие с заинтересованными сторонами важно при разработке инструментов для оценки устойчивости, поскольку, как правило, отсутствует научный консенсус по компонентам устойчивого развития» [157]. Кроме того, он подчеркивал, что цели устойчивого развития заинтересованных сторон должны диктовать, что измеряется и, следовательно, какие индикаторы выбираются [155]. Основываясь на вкладе заинтересованных сторон, наборы показателей должны быть приемлемыми и интересными для заинтересованных сторон, что повышает полезность и применение таких индикаторов [71, 150, 168, 174]. Совакулом также

признана ценность взаимодействия с заинтересованными сторонами во время разработки индикаторов, поскольку это позволяет анализировать сложные концепции, касающиеся показателей, а также проводить целенаправленное обсуждение, которое может предоставить «проницательные знания», что в свою очередь приводит к сбору более актуальных данных, чем можно найти в опубликованной литературе [159, 161].

Тем не менее, исследование Гуннарсдоттира [150] показывает, что вовлечение заинтересованных сторон в процесс разработки индикаторов не является стандартной практикой. Заинтересованные стороны или эксперты были вовлечены в разработку только 1/3 существующих наборов индикаторов SED [150]. Так, неясно, участвовали ли заинтересованные стороны в разработке, например, Индекса устойчивого энергетического развития Иддрису и Бхаттачарьи [116], Международного индекса риска энергетической безопасности Института Глобальной энергии [122] и риска энергетической безопасности США [117], Индекса устойчивости городской энергетики Маркес-Баллестерос и др. [132]. Тем не менее, взаимодействие с заинтересованными сторонами становится все более популярным, поскольку растет признание его ценности [150]. После этого были предприняты различные подходы к взаимодействию с заинтересованными сторонами при разработке индикаторов. Например, Совакул провел полуструктурированные интервью, опрос и семинар при разработке Индекса энергетической безопасности [90], эксперты и соответствующие заинтересованные стороны были опрошены во время процесса обзора Индекса эффективности энергетической архитектуры [110]. Индикаторы регулирования устойчивой энергетики Всемирного банка (RISE) в некоторой степени основаны на интервью с экспертами и их ответах на анкеты [144, 147].

Согласно анализу Гуннарсдоттир [150], единственный набор показателей, который соответствует всем шести критериям оценки – это показатели энергетики для устойчивого развития (EISD) [206]. EISD считались «прозрачными и понятными в рамках обоснованной теории, рассматривались во взаимосвязи друг с другом, а также основаны на входных данных заинтересованных сторон» [150].

Несмотря на то, что EISD является набором индикаторов SED с наивысшими баллами, они не получили широкого распространения. Гуннарсдоттир утверждал [150], что причина такой непопулярности кроется в отсутствии внимания к способам и каналам сообщения об индикаторах и их результатах. Эффективное общение может включать визуальное представление индикаторов, повышающее полезность и интерпретируемость индикаторов [113, 120, 174]. Кроме того, были выявлены некоторые недостатки EISD. К ним относятся чрезмерный упор на экономические последствия развития энергетики при недооценке социальных требований к данным и отсутствие институциональных показателей [150, 156, 1173, 206]. Разработчики EISD подчеркивают, что индикаторы необходимо «читать в контексте экономики и энергоресурсов каждой страны» [206]. В определенной степени набор EISD не будет полностью разработан до тех пор, пока он не будет внедрен на уровне государства для отражения условий конкретной страны. Необходимо создание «национального координационного механизма» для оценки обстоятельств и определения национальных приоритетов с «использованием как можно более широких консультаций и участия всех заинтересованных сторон» [206]. Гуннарсдоттир завершает свое исследование аналогичной рекомендацией о том, что набор EISD следует использовать в качестве начальной корзины показателей для дальнейшего уточнения посредством взаимодействия с заинтересованными сторонами и критического анализа [150].

Рассмотрение целей и характеристик в конкретных условиях разработки индикатора значительно повышает ценность всего набора индикаторов и позволяет выявлять элементы, пропущенные в индексах глобального или национального уровня [172]. Основным недостатком показателей, зависящих от контекста, является то, что они не позволяют сравнивать показатели страны. Однако, согласно ван Зейдж-Розема, можно сравнивать различные наборы показателей, даже если они зависят от контекста, когда показатели выбираются и разрабатываются в рамках одного и того же процесса [172]. Наконец, предлагаемый усовершенствованный подход к созданию набора индикаторов

продемонстрирован на примере SED, его можно использовать для выбора индикаторов по другим аспектам устойчивого развития и определения того, что абстрактные концепции устойчивости влекут за собой в определенных условиях.

Процесс разработки индикатора состоит из семи основных этапов, как показано на рисунке 25. Первый шаг процесса включает вовлечение заинтересованных сторон через полуструктурированные интервью и фокус-группы, чтобы определить, что SED включает в себя в этом контексте. На втором этапе интервью анализируются в соответствии с установленной качественной методологией для определения возникающих вопросов, целей устойчивого развития заинтересованных сторон и потенциальных индикаторов. На третьем этапе процесса интервьюируемые снова привлекаются через опрос Дельфи для проверки полученных результатов. На четвертом этапе проверенные результаты представляются как основные темы SED в контексте, который соответствует концептуальной структуре, основанной на проблеме или теме. На пятом этапе результаты связываются с установленными показателями для формирования их предварительного набора. Предварительно определенные критерии оценки индикаторов применяются на шестом этапе процесса, чтобы гарантировать пригодность и качество индикаторов и исключить неподходящие. Шестой шаг включает рассмотрение взаимосвязи показателей и, таким образом, предотвращение чрезмерно коррелируемых показателей. Седьмой и последний шаг включает представление окончательного набора показателей с достаточной детализацией, чтобы обеспечить их полезность и простоту применения. В этом процессе используется смешанный подход, в котором сочетаются количественные и качественные методы. Седьмой и последний шаг включает представление окончательного набора показателей с достаточной детализацией, чтобы обеспечить их полезность и простоту применения [160].

На рисунке 25 представлена схема процесса разработки набора индикатора: семь основных шагов. Стрелки показывают прогресс процесса и возможность различной последовательности прохождения этапов при необходимости.

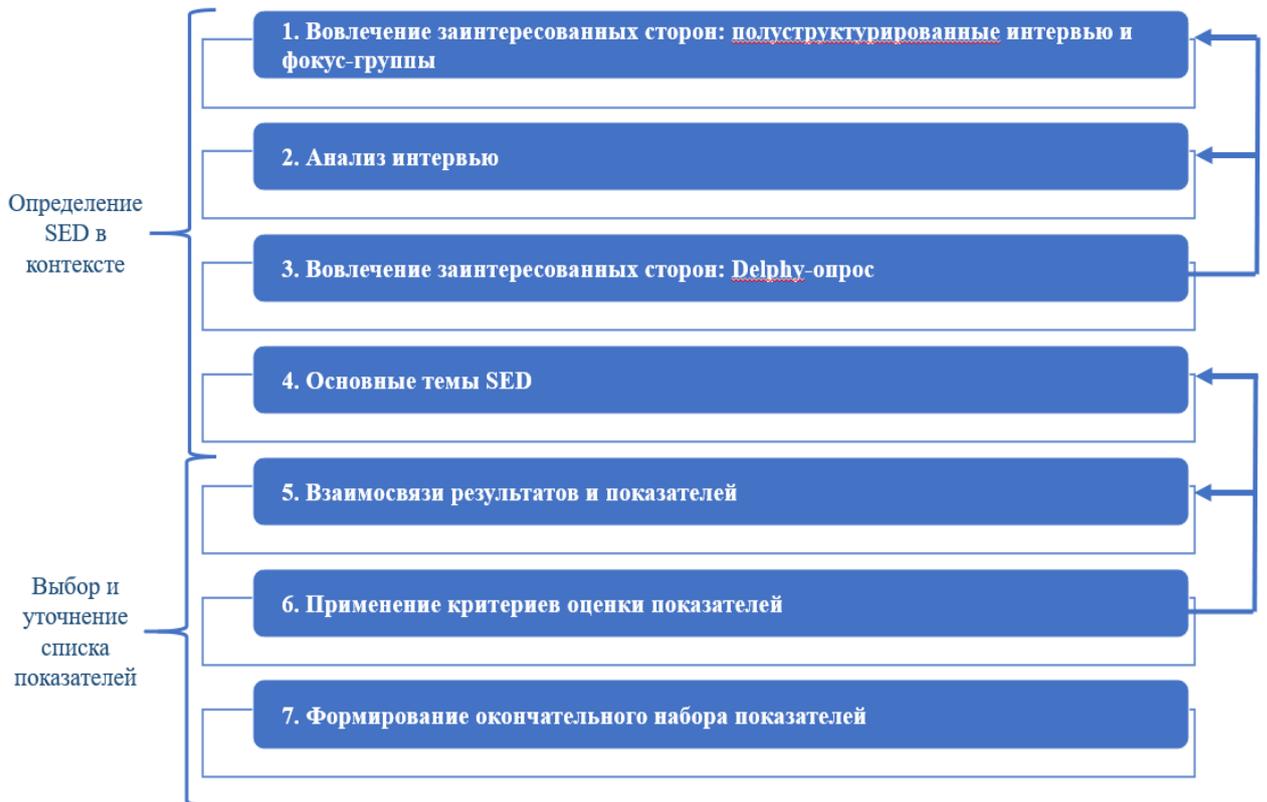

Рисунок 25 – Схема процесса разработки набора индикатора: семь основных шагов (стрелки показывают прогресс процесса и возможность различной последовательности этапов при необходимости)

Источник: [109].

Цель взаимодействия с заинтересованными сторонами – определить, что устойчивое развитие энергетики означает для различных заинтересованных сторон и, следовательно, что оно влечет за собой в контексте. Таким образом, индикаторы могут отражать актуальные проблемы. Комбинация методов взаимодействия с заинтересованными сторонами, то есть полуструктурированных интервью, фокус-групп и опроса Delphi, предлагается для отражения различных точек зрения, которые могут обеспечить наиболее целостную и полную картину энергетической системы, насколько это возможно. Цель состоит не в том, чтобы достичь консенсуса между различными заинтересованными сторонами, а в том, чтобы уловить различные точки зрения и получить информацию от каждого интервьюируемого. Надежность результатов повышается за счет многократного привлечения респондентов для проверки результатов, хотя это также увеличивает

вероятность усталости заинтересованных сторон.

Предлагаемый подход представляет собой итеративный процесс, который позволяет повторять шаги, если это будет сочтено необходимым, как показано стрелками на рисунке 25. Например, первую пару шагов, интервью с заинтересованными сторонами и качественный анализ, возможно, придется пересмотреть, если результаты опроса Delphi указывают на недостаточную насыщенность мнений заинтересованных сторон. Более тщательный анализ того, что влечет за собой SED, может потребоваться, если в ответах заинтересованных сторон наблюдается существенная несогласованность и в опрос добавляются новые аспекты. Такой итеративный характер процесса существенно повышает надежность результатов.

Выводы по главе 2

1. Реализация концепции устойчивого развития требует формирования новых «сквозных» компетенций в рамках ESG-подхода к управлению организацией. Модели занятости специалистов в области управления ESG-факторами находятся в стадии формирования. Их конфигурация тесно связана и зависит от имплементации функций по управлению ESG-рисками в систему управления организации.
2. Возрастает роль ответственного инвестирования в российской и мировой бизнес-практике. Приверженность принципам устойчивого развития, социально ответственное поведение экономических субъектов становятся основой и залогом их финансового благополучия. Одним из факторов, который необходимо учитывать - это менталитет инвесторов, родившихся после 2000 года. Это люди, которые по-новому смотрят на мир: здоровый образ жизни, чистое производство, забота об окружающей среде, главенство прав человека.
3. Оценка организации в отношении устойчивого развития напрямую связана с балансом интересов заинтересованных в ее деятельности сторон (стейкхолдеров), одним из наиболее значимых из которых выступает государство, ориентированное на достижение целей устойчивого развития.

4. Организация управления ESG-рисками возможна в рамках двух подходов закрепления функций в системе управления: с образованием специализированных подразделений и при распределении функционала между существующими подразделениями.
5. Возрастает роль ответственного инвестирования в стратегическом развитии организаций для обеспечения их конкурентоспособности и финансовой устойчивости во внешней среде.
6. Основным инструментом диалога с заинтересованными сторонами и, прежде всего, с инвесторами, выступает раскрытие информации в годовых (социальных, нефинансовых) отчетах организаций. И, несмотря на отсутствие нормирования в данной сфере, влияние качества раскрываемой информации на устойчивость организации во внешней среде продолжает расти.
7. ESG-факторы становятся стратегическими ориентирами в деятельности современных организаций. Учет их влияния и рисков, связанных с ними – неотъемлемое условие эффективного управления.

Глава 3 Разработка методических основ управления ESG-рисками

3.1 Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации

Регулирование в области ESG набирает обороты, как в международной практике, так и в российском нормативно-правовом поле. Свидетельством тому стало опубликованное 12 июня 2021 года информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», а также консультационный документ «Enhancing climate-related disclosures by standard listed companies and seeking views on ESG topics in capital markets», выпущенный 22 июня 2021 года британским регулятором в сфере финансовых рынков (Financial Services Authority).

Однако, несмотря на активное совершенствование регулирования в области ESG, эффективные механизмы для ESG-трансформации на уровне организации находятся еще на начальной стадии развития.

В период с 2019 по 2021 год автором было проведено 30 интервью с генеральными, исполнительными, коммерческими директорами, представителями топ-менеджмента организаций российской юрисдикции на предмет необходимости и потребности учета ESG-факторов при осуществлении бизнес-деятельности [187].

В ходе проведения интервью использовалась форма открытого вопроса, исключая предвзятое мнение респондента, которое может сформироваться при наличии заданных вариантов ответов. Вопрос был следующим: «Учитываются ли ESG-факторы в деятельности вашей компании? Если да, то в каких процессах? Если нет, то считаете ли Вы необходимым внедрение ESG-подхода в систему управления компании и почему, понятен ли Вам как руководителю алгоритм его внедрения?» [187].

В контрольную выборку вошли 30 опрошенных, имеющих стаж пребывания в руководящей должности не менее 2-х лет и давших наиболее развернутый и содержательный ответ. Возраст интервьюированных находился в диапазоне от 32 до 65 лет. Ответы респондентов были обработаны и распределены в соответствии с выделенными автором смысловыми контентными, влияющими на целесообразность внедрения ESG-подхода в систему управления организации, в следующие группы:

1. Бизнес-процессы, в которых проявляется потребность учета ESG-факторов.
2. Риски неучета ESG-факторов, с которыми столкнулась организация.
3. Есть ли потребность внедрения ESG-подхода к управлению.
4. Есть ли понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению.

В рамках первой и второй групп ответы респондентов оценивались в отношении официальных формулировок ESG-факторов, содержащихся в стандартах GRI. В третьей и четвертой группах была принята следующая шкала ответов (таблица 9) [187].

Результаты проведенного интервью содержатся в таблице 10.

Таблица 9 – Содержание принятых формулировок ответов по итогам интервью

Формулировка ответа	Содержание формулировки
Да	Отсутствие сомнений, демонстрация четкого осознанного понимания вопроса
Нет	Полное отсутствие понимания вопроса
Не уверен	Эклектичное представление о вопросе, отсутствие четкой позиции в отношении вопроса
В общих чертах	Общая информированность о вопросе, отсутствие структурированного представления
Частично	Несформированное («однобокое») представление вопроса

Источник: составлено автором.

Таблица 10 – Результаты интервью в форме ответа на вопрос в свободной форме

№ респондента	Есть ли потребность внедрения ESG-подхода к управлению	Есть ли понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению
1	да	нет
2	да	нет
3	не уверен	в общих чертах
4	да	в общих чертах
5	не уверен	нет
6	да	нет
7	да	нет
8	да	нет
9	да	нет
10	да	частично
11	да	нет
12	да	нет
13	да	нет
14	да	нет
15	да	нет
16	частично	нет
17	не уверен	нет
18	да	нет
19	да	нет
20	да	нет
21	да	в общих чертах
22	не уверен	нет
23	да	нет
24	да	в общих чертах
25	частично	нет
26	да	нет
27	да	нет
28	да	частично
29	да	нет

№ респондента	Есть ли потребность внедрения ESG-подхода к управлению	Есть ли понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению
30	не уверен	нет

Источник: составлено автором.

Вместе с тем, при такой форме опроса возникает сложность статистической обработки ответов. Для снижения степени неточности при анализе полученной информации была проведена стандартная процедура группировки: повторяющиеся ответы объединены в семантические группы, в каждой из которой выделен семантический центр, обозначенный соответствующим ключевым словом. Основанием для отнесения к одной группе служили 1) синонимы (идеографические, стилистические, контекстуальные; полные и неполные); 2) словосочетания и выражения, соотносимые по принципу «общее – частное» (например, общее - социальные факторы, частное – взаимодействие с населением территорий присутствия). Результаты интервью представлены в виде диаграммы на рисунке 26 [187].

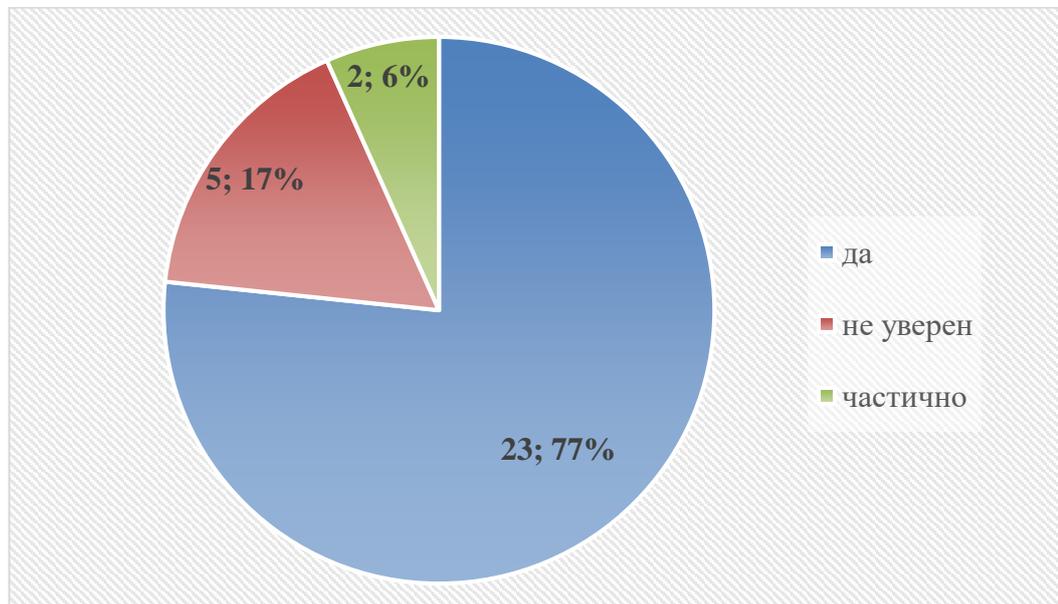

Рисунок 26 – Результаты ответов респондентов на вопрос «Есть ли потребность внедрения ESG-подхода к управлению?»

Источник: составлено автором [187].

Согласно результатам, на вопрос «Есть ли потребность внедрения ESG-

подхода к управлению?» 77 % опрошенных респондентов считают, что имеется потребность во внедрении ESG-подхода к управлению. Не уверены в своем ответе 17 %; 6 % респондентов считают, что необходимо частичное внедрение. Исходя из полученных ответов респондентов можно сделать вывод, что абсолютное большинство опрошенных согласны с внедрением ESG-подхода к управлению.

Исходя из полученных результатов и показанной на рисунке 27 диаграммы видно, что 80 % респондентов на вопрос «Есть ли понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению?» ответили отрицательно. Имеют понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению в общих чертах 13 % опрошенных и 7 % респондентов имеют частичное понимание о вопросе. Общим выводом является, что никто из опрошенных не имеет четкого и конкретного понимания механизма внедрения ESG-подхода к управлению, а явное большинство вообще ничего о нем не знают [187].

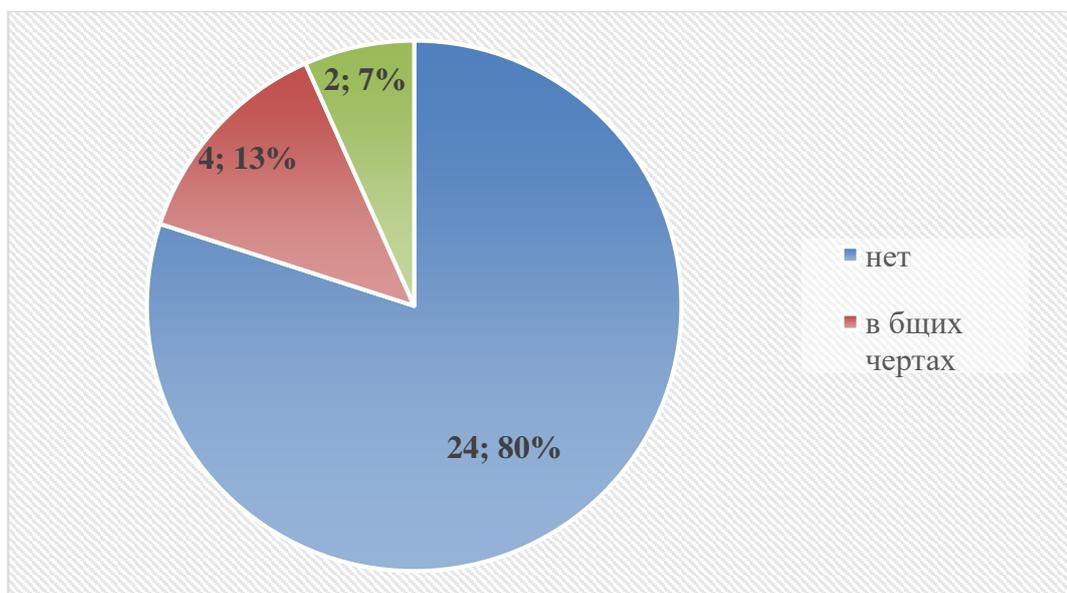

Рисунок 27 – Результаты ответов респондентов на вопрос «Есть ли понимание механизма внедрения ESG-подхода к управлению?»

Источник: составлено автором по результатам опроса.

График, представленный на рисунке 28, помог соотнести ответы респондентов на оба заданных им вопроса. Из 23 человек, которые были согласны

с потребностью внедрения ESG-подхода к управлению, 18 человек не имеют представления о механизме внедрения данного подхода, трое имеют представление в общих чертах и частично понимают механизм внедрения. Также мы видим, что из 5 респондентов, которые были не уверены в необходимости внедрения ESG-подхода, 4 также не имеют представления о механизме внедрения ESG-подхода, а один из них имеет понимание в общих чертах. Двое респондентов, посчитавших необходимость частичного внедрения ESG-подхода, не имеют понимания о механизме внедрения данного подхода к управлению.

Общим выводом проведенного интервью является то, что явное большинство опрошенных считают, что ESG-подход к управлению необходимо внедрять, но еще большая часть из них не имеют понимания механизма внедрения данного подхода [156].

Рисунок 28 – Соотнесение ответов респондентов на оба вопроса

Источник: составлено автором по результатам опроса.

По итогам анализа ответов респондентов в рамках первой группы были выделены следующие основные процессы, при реализации которых менеджмент организаций сталкивается с потребностью управленческого инструментария по

влиянию на ESG-факторы (таблица 11).

Таблица 11 – Статистика распределения ответов респондентов

Бизнес-процесс	Количество ответов респондентов	Процент ответов от числа опрошенных респондентов
1.Участие в государственных и корпоративных закупках со стороны исполнителя	3	10
2. Организация корпоративного взаимодействия со стейкхолдерами	7	23
3.Встраивание в цепочку поставок	3	10
4.Получение банковского кредита	4	13
5.Привлечение инвестирования	6	20
6.Взаимодействие с органами местного самоуправления	3	10
7.Реклама	2	7
8.Нефинансовая отчетность	2	7

Источник: составлено автором по результатам опроса.

После выявления ключевых процессов, при реализации которых менеджмент организаций сталкивается с потребностью управленческого инструментария по влиянию на ESG-факторы, исследование было проведено в части анализа нефинансовой отчетности с целью анализа отраслевой специфики российских организаций. По результатам исследования 25 российских организаций, являющихся лидерами таких отраслей, как горнодобывающая промышленность, нефтегазодобыча и нефтеперерабатывающая промышленность, химическая промышленность, электро- и теплоэнергетика, транспорт, было выявлено, что экологическим факторам организации уделяют значительное внимание: все организации из выборки учитывают изменение климата, выбросы парниковых и озоноразрушающих газов, энергопотребление и энергоэффективность, загрязнение воздуха и воды, утилизацию отходов (приложение И). Например, за 20 лет группа НЛМК инвестировала в природоохранные проекты около \$1,3 млрд, за это время объем производства удвоился, а воздействие на окружающую среду существенно снизилось благодаря

внедрению современных технологий и модернизации оборудования. «Евраз» в перспективе ближайших 10 лет планирует утилизировать 75 % выбросов метана, образующегося при дегазации от подземной добычи угля, также организация осуществляет техническое перевооружение доменных печей. «Северсталь» к 2023 году намерена уменьшить интенсивность выбросов парниковых газов на 3 % по сравнению с уровнем 2020 года – в год по 1 %, до 2024 года организация ожидает снижение выбросов более чем на 66 тысяч тонн [187].

Несмотря на достигнутые результаты по экологическому направлению, информацию в части пилларов социального и корпоративного управления российские организации раскрывают значительно в меньшей степени. Как видно из результатов исследования (приложение И), факторы «борьба с бедностью» и «политики о недопустимых отраслях и практиках бизнеса» практически не рассматриваются большинством организаций. Тем не менее, в действующих реалиях динамично меняющихся условий окружающей бизнес-среды российским организациям необходимо уделять должное внимание развитию в социальном и корпоративном направлениях. Например, в зарубежной практике кредитных организаций лидеры рейтингов ESG размещают документы в части управления рисками, а также отраслевые политики в свободном доступе [84, 85, 87, 207].

Для организаций управление ESG-рисками является частью интеграции ESG-повестки в процессы осуществления деятельности, поэтому крайне важно установить взаимосвязи ESG-факторов и различных видов рисков. Для этого на первом этапе необходимо определить значимые риски, а затем оценить их значимость. Под значимостью риска в рамках исследования предлагается понимать уровень риска, реализация которого приведет к различной степени угрозам устойчивости финансового положения организации [45].

Определение перечня рисков, присущих организации, проводится на индивидуальном и консолидированном уровнях (например, если организация входит в банковскую или финансовую группу), также, как правило, используется порядок оценки значимости рисков (далее – Порядок). Процедуры определения перечня рисков и формирования Порядка разрабатываются в соответствии с

действующим законодательством, нормативными актами и другими нормативно-правовыми документами Российской Федерации, а также с учетом лучших практик и международного опыта [190].

Оценка значимости рисков проводится в целях выявления рисков, которые могут оказать влияние на финансовое положение, на достижение стратегических целей и задач организации или могут привести к потерям, существенно влияющим на оценку достаточности имеющегося капитала организации [45, 187].

В целях повышения устойчивости организации во внешней среде в диссертационной работе предлагается следующий подход к определению и оценке значимости рисков.

Задачами оценки значимости рисков являются:

- выявление видов риска, присущих деятельности организации;
- классификация выявленных видов риска по категориям значимости;
- своевременное информирование руководства и (или) органов управления о рисках, оказывающих влияние на деятельность организации.

Результаты оценки значимости рисков используются при определении подходов к управлению, в том числе методов оценки рисков, подходу к установлению риск-аппетита, методике стресс-тестирования, а также при формировании риск-отчетности [45, 187].

Участниками процесса оценки значимости рисков, как правило, являются нижеперечисленные подразделения.

1. Аналитическое подразделение – подразделение, осуществляющее оценку значимости видов риска.

2. Экспертные подразделения – подразделения, привлекаемые аналитическим подразделением к процедуре оценки значимости риска для деятельности организации в рамках соответствующих компетенций.

3. Подразделение внутреннего аудита.

4. Иные подразделения, ответственные за выявление рисков при рассмотрении концепции разработки и (или) модификации новых продуктов или услуг, участвующие в процессе разработки и реализации мероприятий (новых

направлений деятельности, видов операций и каналов их реализации или предоставления, программного обеспечения, продаж в новых регионах и др.), предусмотренных стратегией развития и бизнес-планами организации, в рамках компетенции, определяемой нормативными актами и иными распорядительными документами организации.

Оценка значимости риска заключается в его отнесении в одну из категорий значимости рисков, установленной в организации, и осуществляется на основе перечня рисков, присущих рассматриваемой организации [45, 187].

В процессе оценки значимости рисков аналитическое подразделение совместно с экспертными подразделениями руководствуется следующими принципами:

- всесторонний анализ деятельности организации на индивидуальном и на консолидированном уровнях в целях выявления существующих и потенциальных рисков;
- единый подход к определению степени влияния рисков на деятельность организации;
- регулярный пересмотр результатов оценки значимости рисков с целью обеспечения их актуальности.

Процесс оценки значимости рисков состоит из нескольких этапов [190].

1. Идентификация рисков, присущих деятельности организации на индивидуальном и на консолидированном уровнях. Из первоначального перечня рисков, которые могут оказать влияние на деятельность организации, на основании экспертного мнения аналитического подразделения формируется перечень присущих деятельности организации рисков. Риск, не присущий деятельности организации, классифицируется в категорию неактуальных, и определение его категории значимости не производится.

2. Оценка значимости выявленных рисков.

3. Формирование отчетности о выявленных рисках.

4. Обновление перечня рисков при выявлении новых рисков.

Оценка значимости рисков организации на консолидированном уровне

состоит из следующих этапов:

- определение периметра группы, в основе которого лежит оценка существенности влияния бизнеса компаний группы на финансовую устойчивость группы;

- идентификация рисков, присущих деятельности группы или компаний группы, оценка значимости выявленных рисков. Первоначальный перечень рисков, которые могут оказать влияние на деятельность группы или компании группы;

- обновление перечня рисков при выявлении новых рисков;

- формирование отчётности по выявленным рискам.

Результаты оценки значимости рисков группы (включая информацию по относительным категориям значимости рисков компаний группы) аналитическое подразделение ежегодно выносит на утверждение соответствующего комитета.

На категорию значимости риска может оказать влияние начало осуществления новых видов операций, которым присущ данный вид риска. При проведении идентификации рисков аналитическим подразделением совместно с экспертными подразделениями осуществляется анализ новых видов операций и присущих им видов риска в рамках соответствующих компетенций данных подразделений [190].

Новые (потенциальные) риски и подвиды рисков, которым может быть подвержена деятельность организации, выявляются на постоянной основе в рамках следующих процессов:

- разработка и реализация мероприятий (новых направлений деятельности, видов операций и каналов их реализации или предоставления, программного обеспечения, продаж в новых регионах и др.), предусмотренных стратегией развития и бизнес-планами организации, в рамках компетенции, определяемой нормативными актами и иными распорядительными документами компании;

- реализация контрольных функций экспертными подразделениями и подразделением внутреннего аудита осуществляется в рамках компетенции, определяемой нормативными актами и иными распорядительными документами

компании;

– проведение процедуры идентификации рисков компании.

Оценка значимости рисков осуществляется с периодичностью не реже 1 раза в год.

Для присущей деятельности компании рисков выделяются следующие категории значимости рисков [190].

1. Наиболее значимые риски.

К наиболее значимым рискам относятся риски, реализация которых приведет к значительной угрозе устойчивости финансового положения компании [187]. Под устойчивостью финансового положения подразумевается характеристика состояния финансовых ресурсов компании, их распределения и использования, которое обеспечивает текущую деятельность и развитие организации, с учетом ее стратегических задач и планов, на основе прибыльности и роста (поддержания достаточности объема) капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности компании в условиях принимаемого ею риска. Значительная угроза финансовой устойчивости может выражаться, в том числе, в угрозе утраты капитала, потери ликвидности, доведения до неплатежеспособности, несоблюдения обязательных нормативов [188].

Для наиболее значимых рисков разрабатываются детализированные методы и подходы к количественной оценке, устанавливаются индивидуальные процедуры управления и контроля, индивидуальные показатели риск-аппетита, разрабатывается система лимитов (методов ограничения) рисков [190].

2. Значимые риски.

К значимым относятся риски, реализация которых приведет к умеренной угрозе финансовой устойчивости компании. Умеренная угроза финансовой устойчивости может выражаться в убыточности деятельности компании, отрицательной динамике его капитала, тенденциях к сокращению клиентской и (или) ресурсной базы.

Для значимых рисков методы оценки рисков, как правило, основаны на экспертной оценке, но могут применяться и количественные методы оценки

рисков, также устанавливаются процедуры управления и контроля, осуществляется количественная оценка капитала на покрытие риска [190].

3. Незначимые риски.

К незначимым рискам относятся риски, реализация которых приведет к минимальной угрозе финансовой устойчивости компании. Для незначимых рисков отдельные процедуры управления, как правило, не устанавливаются [190].

4. Дополнительные категории.

Дополнительно в целях оценки рисков на консолидированном уровне может выделяться категория незначимые риски на локальном уровне. Риски, в отношении которых процедуры управления и контроля устанавливаются только на консолидированном уровне, могут быть определены в категорию незначимых рисков на локальном уровне. Для незначимых рисков на локальном уровне, как правило, не устанавливаются количественные и качественные методы оценки рисков на консолидированном уровне [190].

Категория значимости определяется для видов и подвидов риска: категория значимости, присвоенная подвиду риска, может отличаться от категории значимости, присвоенной соответствующему виду риска. В отношении риска концентрации оценка значимости осуществляется только по его подвидам, категория значимости вида риска при этом не определяется. Категория значимости правового риска определяется на уровне категории значимости операционного риска.

В целях определения категории значимости риски классифицируются на два типа: финансовые и нефинансовые риски (приложение В). Для финансовых рисков устанавливаются два критерия оценки: «уровень рисков по операциям» и «объем осуществляемых операций». Для каждого критерия финансовых рисков определяется перечень показателей и соответствующих контрольных значений в разрезе видов или подвидов риска. Для нефинансовых рисков аналитическим подразделением совместно с соответствующими экспертными подразделениями разрабатываются экспертные подходы к оценке значимости риска, основанные на качественных и количественных показателях. Разработанные экспертные подходы

подлежат отражению во внутренних нормативных документах организации по оценке значимости рисков. Аналитическое подразделение вправе подготавливать предложения по корректировке результатов определения категорий значимости на основе экспертного суждения [188].

Категория значимости рисков компании на консолидированном уровне определяется по следующему алгоритму:

- определяется периметр группы компаний для оценки значимости рисков;
- проводится оценка значимости выявленных рисков компаний группы, входящих в периметр группы компаний;
- определяется категория значимости рисков группы компаний на основании вклада рисков компаний группы, входящих в периметр группы, в групповую категорию риска.

В целях определения перечня компаний, включаемых в периметр группы, объединяются списки компаний, включенных в консолидированную отчетность, согласно требованиям РСБУ и МСФО. Определение периметра группы для оценки значимости рисков основывается на оценке уровня влияния бизнеса компании группы на финансовую устойчивость группы [188].

Для оценки значимости рисков определяются следующие количественные и качественные показатели.

1) Соотношение с активами группы (А): отношение активов компании Группы к консолидированным активам группы по состоянию на конец отчетного года.

2) Соотношение с капиталом группы (К): отношение собственных средств (капитала) компании группы к консолидированным собственным средствам (капиталу) группы по состоянию на конец отчетного года.

3) Соотношение с чистой прибылью группы (П): отношение чистой прибыли компании группы к консолидированной чистой прибыли группы за отчетный год.

Величина показателей оценивается на основе отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО. Отчетность по РСБУ может быть использована при

необходимости в зависимости от наличия данных по одной из указанных систем учёта. Расчет показателей осуществляется без учёта внутригрупповых операций. Для каждой отдельной компании группы сравнение показателя компании группы с показателем группы осуществляется в рамках одной системы учёта. По компаниям группы, являющимися головными компаниями группы при формировании консолидированной отчетности группы, показатели учитываются на консолидированной основе. Пороговые значения количественных показателей А, К и П отражены в таблице 12. Установление пороговых значений в рамках рассматриваемой методики первоначально зависит от количественных показателей, установленных в глобальной политике по риск-менеджменту, действующей для всей организации в целом. Далее пороговые значения корректируются на ежегодной основе, исходя из изменений в системе управления риска банка, согласовываются на комитетах по риску и принимаются к сведению наблюдательным советом. Пример результатов оценки значимости рисков приведен в приложении Д [188].

Таблица 12 – Пороговые значения количественных показателей А, К и П

Показатель	Пороговое значение, %
Соотношение с активами группы (А)	$> X_A$
Соотношение с капиталом группы (К)	$< - X_K$ или $> X_K$
Соотношение с чистой прибылью группы (П)	$< -X_P$ или $> X_P$

Источник: составлено автором [188].

Сложность осуществляемых компанией финансовой группы операций определяется ее типом:

- для операций компаний группы, являющихся банками, установлен высокий уровень сложности операций;
- для операций компаний группы, являющихся небанковскими финансовыми организациями, например, лизинговая или факторинговая деятельность, установлен средний уровень сложности операций;
- для операций прочих компаний группы установлен умеренный уровень

сложности операций [188].

Определены следующие уровни влияния бизнеса компании группы на финансовую устойчивость Группы.

1. Наиболее существенное влияние – наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании Группы как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к угрозе финансовой устойчивости группы в целом или явиться основным препятствием к достижению стратегических целей группы.

2. Существенное влияние – наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к существенному снижению финансовой устойчивости группы в целом или явиться основным препятствием к достижению отдельных стратегических целей группы.

3. Умеренное влияние – наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к незначительному снижению финансовой устойчивости группы в целом или увеличить уровень издержек убытков при достижении отдельных стратегических целей группы.

4. Несущественное влияние – отсутствие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может повлиять на общий уровень финансовой устойчивости группы в целом или на общий уровень издержек или убытков при достижении отдельных стратегических целей группы. По компаниям группы, оказывающим несущественное влияние на финансовую устойчивость группы, оценка значимости рисков не проводится [188].

Итоговая оценка уровня влияния бизнеса компании банковской группы на финансовую устойчивость группы может определяться в соответствии с

таблицей 13 [188].

Таблица 13 – Итоговая оценка уровня влияния бизнеса компании банковской группы на финансовую устойчивость группы

Тип компании группы/ Превышение пороговых значений по количественным показателям А, К и П	Банк	Небанковская финансовая организация	Прочие типы бизнеса
Пороговое значение превышено по трём показателям или является крупным участником группы	Наиболее существенное	Наиболее существенное	Существенное
Пороговое значение превышено по двум показателям	Наиболее существенное	Существенное	Умеренное
Пороговое значение превышено по одному показателю	Существенное	Умеренное	Несущественное
Не превышено ни одно пороговое значение	Умеренное	Несущественное	Несущественное

Источник: составлено автором.

В периметр группы для оценки значимости рисков включаются компании группы, оказывающие наиболее существенное, существенное и умеренное влияние на финансовую устойчивость группы.

Для участника группы, являющегося головной компанией, оценка значимости рисков осуществляется на консолидированном уровне. Для банковских групп, головные организации которых – резиденты Российской Федерации, осуществляется оценка значимости на уровне группы [188].

Для оценки уровня значимости рисков группы, за исключением странового риска, подвидов риска концентрации и стратегического риска, проводится оценка вклада риска компании группы в групповую категорию риска и определяется относительная категория значимости риска компании группы (таблица 14). Категория значимости риска группы определяется как наибольшая из относительных категорий значимости риска компаний группы, входящих в периметр группы [188].

Таблица 14 – Определение относительной категории значимости риска компании группы

Уровень влияния бизнеса компании группы на финансовую устойчивость группы/ Значимость риска группы	Наиболее существенное	Существенное	Умеренное
Наиболее значимый	Наиболее значимый	Значимый	Незначимый
Значимый	Значимый	Значимый	Незначимый
Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый
Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный

Источник: составлено автором.

Для финансовых рисков устанавливаются показатели критериев оценки: «уровень рисков по операциям» и «объём осуществляемых операций». Для каждого критерия определяется перечень показателей и соответствующих контрольных значений в разрезе видов или подвидов риска. Перечень показателей и (или) контрольных значений по виду или подвиду риска может быть различен в зависимости от типа или подтипа компании группы [188].

Для каждого критерия, указанного в таблице 12, по каждому виду или подвиду риска определяется следующий порядок оценки его выполнения:

- если показатель не определен, то критерий считается выполненным по умолчанию;
- в случае если определен один показатель, то превышение его контрольного значения на отчётную дату приводит к выполнению критерия,
- при установлении нескольких показателей по одному критерию, для каждого из них на отчётную дату проводится их сопоставление с контрольным значением. В случае превышения контрольного значения хотя бы по одному показателю – критерий считается выполненным;
- при установлении нескольких групп показателей по одному виду или подвиду риска оценка выполнения итогового критерия определяется на основе оценки вклада групп показателей.

В случае присвоения разных уровней значимости подвидам одного вида риска итоговая категория значимости вида риска определяется на основе оценки вклада подвидов риска в итоговую величину риска, если не определено иное. Итоговая категория значимости риска концентрации не определяется [188].

Перечни показателей и контрольных значений для подвидов кредитных, рыночных, пенсионных и странового рисков, риска ликвидности, недвижимости и страхования представлены в таблицах приложения Ж.

Для нефинансовых рисков устанавливаются качественные и количественные показатели. Операционный (в т.ч. правовой) риск признается наиболее значимым для компаний группы, являющихся банками. В отношении иных компаний группы оценка значимости операционного (в т.ч. правового) риска осуществляется по показателям в соответствии с таблицей 15 [188].

Таблица 15 – Перечень показателей для операционного риска компаний группы, не являющихся банками

Показатель	Контрольное значение, %
Отношение чистых доходов (процентные, комиссионные и прочие доходы от основной деятельности) к капиталу (модуль величины)	$> X_1$
Доля собственных активов (исключаются средства, размещенные внутри группы) в общем объеме активов	$> X_2$

Источник: составлено автором.

Категория значимости операционного (в т.ч. правового) риска присваивается следующим образом:

- при достижении контрольного значения по двум показателям – наиболее значимый;
- при достижении контрольного значения по одному показателю – значимый;
- при отсутствии достижения контрольных значений – незначимый.

Оценка значимости модельного риска осуществляется в соответствии с таблицей 16.

Таблица 16 – Перечень показателей для модельного риска

Фактическая максимальная категория значимости видов или подвидов рисков, для оценки которых применяются модели	Наиболее значимый	Значимый	Незначимый
Категория значимости модельного риска	Значимый		Незначимый

Источник: составлено автором.

Категория значимости модельного риска не может быть выше категории «значимый» в связи с тем, что потери от модельного риска реализуются только в сочетании с иными рисками, для оценки которых применяются модели [188].

Оценка значимости регуляторного (комплаенс) риска осуществляется по показателям в соответствии с таблицей 17.

Таблица 17 – Перечень показателей для регуляторного (комплаенс) риска

Показатель	Контрольное значение, %
Фактические убытки от регуляторного риска за год по отношению к общему объёму расходов на основную деятельность	$> X_1$
Фактические убытки от регуляторного риска за год (модуль величины) по отношению к капиталу (модуль величины)	$> X_2$

Источник: составлено автором.

Категория значимости регуляторного (комплаенс) риска присваивается следующим образом:

- при достижении контрольного значения по двум показателям – наиболее значимый;
- при достижении контрольного значения по одному показателю – значимый;
- при отсутствии достижения контрольных значений – незначимый [188].

Предложенная методика определения и оценки рисков, реализованная на примере компаний банковской группы, позволяет:

- 1) определить подходы к идентификации состава видов (подвидов) рисков, наиболее значимых для деятельности компании, которые могут оказать влияние на финансовое положение, на достижение стратегических целей и задач

или могут привести к существенным потерям;

2) formalizovat osnovnye podkhody i metody, primenyaemye v kompanii v oblasti upravleniya analiziruemykh vidov riska;

3) sostavit perechen' riskov, prisущih deyatelnosti kompanii na individualnom i konsolidirovannom urovnyakh;

4) opredelit perimetr gruppy dlya otsenki znachimosti riskov, a takzhe kategoriyu znachimosti riskov gruppy na osnovanii vklada riskov kompaniy gruppy v gruppovuyu kategoriyu riska;

5) ustanovit' dlya finansovykh i nefinansovykh riskov kachestvennyye i kolichestvennyye kriterii otsenki, dlya kazhdogo kriteriya opredelit perechen' pokazateley i sootvetstvuyushchikh kontrolnykh znacheniy v razreze vidov ili podvidov riska.

Таким образом, перед внедрением оценки ESG-рисков в систему управления рисками для компании крайне важно провести определение значимых рисков, затем оценить их значимость. Предлагаемая методика определения и оценки значимых рисков в отличие от используемых банками методик-аналогов учитывает категоризацию по операциям (более гранулярный уровень), а также объем осуществляемых операций, что позволяет оценивать значимые риски точнее, а также с учетом специфики деятельности банка. После применения вышеописанных подходов и методов целесообразно проводить анализ влияния ESG-рисков на присущие компании финансовые и нефинансовые виды рисков, которые были идентифицированы ранее [188].

3.2 Определение стратегических приоритетов устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками

Для компаний управление ESG-рисками является частью интеграции ESG-повестки в процессы осуществления деятельности, поэтому крайне важно

установить взаимосвязи ESG-факторов и различных видов рисков (рисунок 29) [187].

Вид риска	Оценка степени взаимосвязи (экспертная)	Описание	Пример связи
Кредитный риск	4,0 / 5	Потери из-за невыполнения контрагентом обязательств по выплатам	Компонент ESG может повлиять на расчет PG/LGD (ущерб активам заемщиков может снизить их залоговую стоимость/ способность выплачивать кредиты)
Репутационный риск	3,9 / 5	Потеря прибыли или рыночной капитализации в результате негативного отношения заинтересованных сторон к Банку	Снижение корпоративной оценки из-за скандалов/повышенного внимания клиентов и заказчиков к вопросам ESG (загрязнение окружающей среды, инвестиции в спорные отрасли)
Стратегический риск	3,3 / 5	Потери вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления Банком	Неспособность учитывать возникающие темы ESG, что приводит к несоответствию бизнес-модели передовым рыночным практикам
Риск концентрации	3,0 / 5	Потенциальные потери из-за концентрации портфеля на одном контрагенте, секторе, стране	Резкое увеличение подверженности риску вследствие политики инвестиций в классы активов, благоприятных для ESG (например, возобновляемая энергетика) в ущерб диверсификации портфеля
Правовой/комплаенс-риск	2,9 / 5	Потери из-за нарушения договорных обязательств/нормативной практики и/или кодекса поведения, приводящие к штрафам, санкциям	Штрафы из-за несоответствия международным стандартам и регулированию по ESG
Операционный и ИТ риски	2,6 / 5	Потери, возникающие в результате неадекватных процедур, систем или политик, и/или в результате нарушения конфиденциальности	Мошенничество в связи с ненадлежащим использованием финансирования, изначально предоставленного для поддержки ESG
Рыночный риск	2,4 / 5	Потеря прибыли из-за неблагоприятных изменений ставок или цен на финансовом рынке	Воздействие на стоимость активов, доходность по акциям, облигациям, товарам, на которые влияет ESG (например, цены на энергоносители и сырьевые товары)
Риск ликвидности	1,7 / 5	Потери в результате неспособности Банка покрыть краткосрочные финансовые требования	ESG активы/инструмент могут приоритизироваться по сравнению с традиционными, влияющими на ликвидность или финансирование банка

Рисунок 29 – Взаимосвязи ESG-факторов и различных видов рисков

Источник: составлено автором на основе лучших международных практик и рекомендаций ЕВА.

ESG-факторы могут последовательно приводить к возникновению нескольких видов риска. ESG-факторы должны учитываться для каждого типа риска; в рамках каждого типа риска необходимо изучить степень, в которой ESG-факторы могут изменить оценку соответствующего типа риска (рисунок 30) [187].

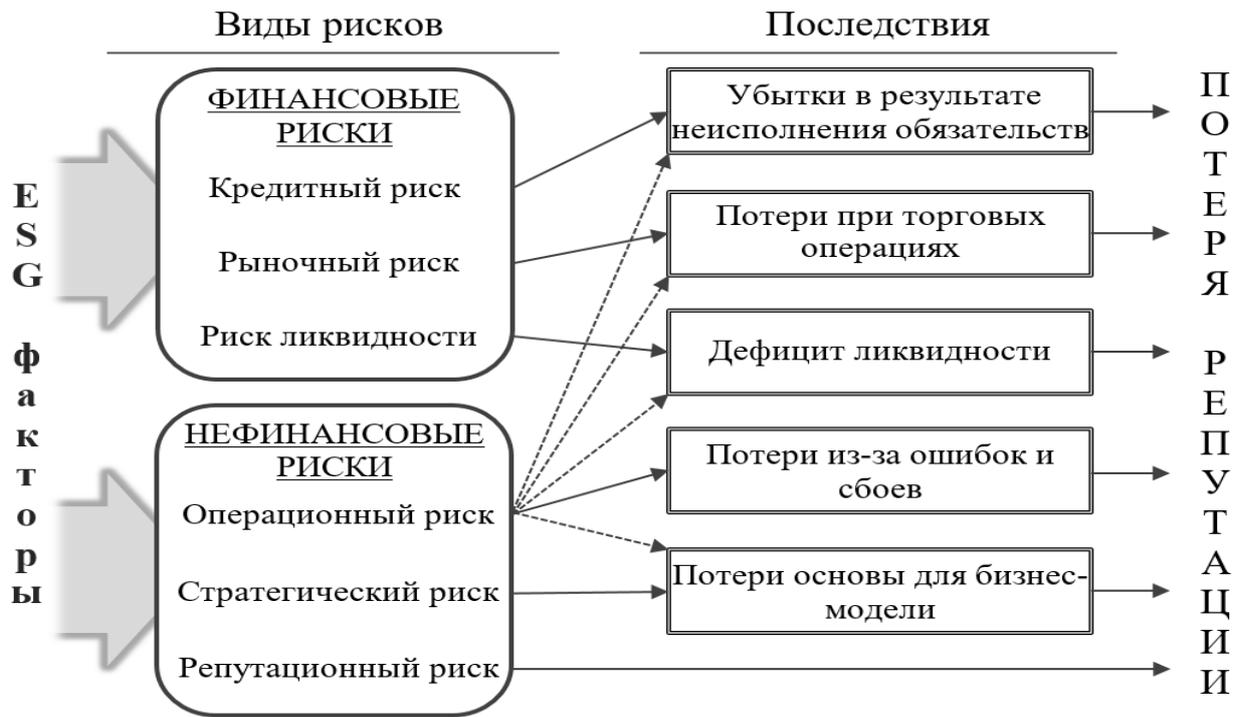

Рисунок 30 – Влияние ESG-рисков на виды рисков и последствия данного влияния

Источник: составлено автором.

Для трансформации системы управления рисками необходимо учесть влияние ESG-факторов на процесс управления рисками, для чего необходимо модифицировать методику определения и оценки значимости рисков, скорректировав ее на воздействие ESG-факторов. Модификация методики позволит реализовать следующие цели:

1. Определение и выявление значимых видов риска, вызываемых ESG-факторами, для дальнейшего мониторинга, разработки детализированных методов и подходов оценки, установление индивидуальных процедур управления и контроля.
2. Обеспечение устойчивого развития банка, т. е. сбалансированного долгосрочного развития с учетом экологических, социальных, управленческих и экономических параметров, которое нацелено на минимизацию негативного воздействия, эффективное управление ESG-рисками, а также поиск точек роста и новых возможностей для группы во взаимодействии с обществом и окружающей средой.

3. Выполнение регуляторных требований и обязательств, включая законодательные требования и добровольные обязательства, закрепленные в национальных и международных договорах и документах.

4. Развитие потенциала компании для создания наибольшей ценности для всех групп заинтересованных сторон путем реализации данной методики.

5. Укрепление взаимоотношений с заинтересованными сторонами и развитие партнерства в целях устойчивого развития на всех уровнях [187].

Корректировка процесса управления рисками при влиянии ESG-факторов представлена на рисунке 31.

Организация процесса управления рисками при влиянии ESG-факторов, в том числе идентификации активов в соответствии с ESG-характеристиками и выявление потенциально существенных ESG-факторов, оказывающих влияние на деятельность компании, основывается на регуляторных требованиях и рекомендациях [187]. В рамках этого процесса предусматриваются следующие основные мероприятия:

- определение перечня потенциальных существенных ESG-факторов на основе внутренних подходов классификации рисков с учётом регуляторных требований и соответствующих международных стандартов;

- установление видов операций и видов деятельности, которым присущи риски, вызываемые ESG-факторами, а также подразделений, ответственных за мониторинг этих рисков;

- обновление на постоянной основе перечня детальных критериев для мониторинга значимых ESG-факторов, в частности при выявлении новых видов или подвидов рисков в процессе разработки и реализации мероприятий по развитию бизнеса, предусмотренных в стратегии развития и бизнес-планах, а также в процессе реализации контрольных функций подразделением внутреннего аудита;

- разработка и совершенствование клиентской анкеты по вопросам влияния ESG-факторов, в том числе с учетом отраслевых особенностей;

- анализ рисков, выявленных в процессе идентификации значимых ESG-

факторов, в целях определения степени их воздействия на финансовую стабильность компании и управление данными рисками с помощью установления лимитов и риск-аппетита [187].

Рисунок 31 – Процесс управления рисками при влиянии ESG-факторов

Источник: составлено автором.

Результатом проведения процесса управления рисками при влиянии ESG-факторов, в том числе, является формирование отчетности о результатах выявления и оценки значимости рисков. Для каждого вида риска и критерия применяются количественные индикаторы значимости рисков с установленными пороговыми значениями (величина количественных индикаторов или величина итоговой балльной оценки для качественных показателей, при превышении которых риск признается значимым по данному критерию (объём операций или уровень риска) или проводится экспертная оценка. Результатом оценки значимости вида или подвида риска является его отнесение в одну из следующих категорий [187]:

- наиболее значимые риски (риски, реализация которых приведет к значительной угрозе финансовой устойчивости компании или группы);
- значимые риски (риски, реализация которых приведет к умеренной угрозе финансовой устойчивости компании или группы);
- незначимые риски (риски, реализация которых приведет к минимальной угрозе финансовой устойчивости компании или группы);
- дополнительно в целях оценки значимости рисков на уровне группы может выделяться категория: незначимые риски на локальном уровне (риски, в отношении которых процедуры управления и контроля устанавливаются только на уровне группы, могут быть определены в категорию незначимых рисков на локальном уровне) [187].

В соответствии с принципом пропорциональности для разных категорий значимости рисков различаются методы оценки и управления этими рисками, расчёта достаточности капитала на их покрытие, форматы отчётности и прочее.

Ключевая стратегическая и текущая миссия риск-менеджмента практически любой компании состоит в определении и контроле во взаимодействии с бизнес-подразделениями и иными заинтересованными подразделениями целевого профиля рисков по всем клиентским сегментам и значимым направлениям деятельности на базе продвинутых и надёжных инструментов управления рисками и капиталом. Поэтому компании определяют риск-аппетит (склонность к

рisku) в целях обеспечения своего устойчивого функционирования на непрерывной основе в долговременной перспективе, в том числе в стрессовых ситуациях [187].

Риск-аппетит представляет собой совокупность (систему) количественных и качественных показателей, определяющую агрегированный уровень (профиль) рисков, которые компания с учётом требований заинтересованных лиц способна и (или) желает принять для достижения целей, поставленных стратегией развития или бизнес-планами на предстоящий период. В случае модернизации системы управления рисками с учетом ESG-факторов в группе для определения риск-аппетита применяется подход «сверху-вниз» при централизованном контроле соблюдения каскадированных показателей [187].

Соблюдение установленных контрольных значений показателей риск-аппетита на уровне компании (группы), а также каскадированных контрольных значений отдельных показателей риск-аппетита подлежит регулярному мониторингу. В рамках регулярного мониторинга риск-аппетита осуществляется определение текущего фактического профиля рисков с учетом влияния ESG-факторов и его соотнесение с установленными контрольными значениями показателей риск-аппетита, а также проводится эскалация и формирование плана мероприятий, в случае нарушения контрольных значений показателей риск-аппетита, в целях урегулирования возникшего нарушения и снижения уровня рисков.

Актуализация влияния ESG-фактора на традиционный присущий деятельности компании риск происходит и усиливается под влиянием пусковых событий. Примеры пусковых событий во взаимосвязи с ESG-факторами и ESG-рисками, обостряющими традиционные риски, приведены для кредитного, рыночного и риска недвижимости в приложении Е.

Пример установления дополнительных критериев значимости для репутационного, стратегического рисков и риска концентрации рассмотрен в приложении 3. Компании устанавливают критерии значимости экспертно с учетом анализа ESG факторов.

3.3 Рекомендации по раскрытию информации в процессе управления устойчивым развитием организации

Преимущества для эмитентов и более широкого рынка количественно никем не оценивались, поскольку по своей природе многие выгоды будут косвенными, вытекающими из лучшего функционирования рынка. Однако можно привести следующие источники выгод.

1. Выгоды, вытекающие из предлагаемых изменений, проиллюстрированы в причинно-следственной цепочке, представленной на рисунке 32.

2. Выгоды извлекаются из более обоснованного принятия решений как внутри компаний (благодаря более систематическому рассмотрению рисков и возможностей, связанных с климатом), так и на финансовых рынках. Это приведет к улучшению функционирования рынка и доступа к рынкам для эмитентов за счет капитала, который более адекватно отражает их управление рисками и возможности, связанные с климатом.

Ряд преимуществ для эффективного ценообразования активов возникает в результате публичного раскрытия информации, имеющей отношение к инвестиционным решениям. Существуют также научные доказательства в поддержку идеи о том, что повышение прозрачности снижает стоимость капитала [131, 58]. Кроме того, финансовые последствия рисков и возможностей, связанных с изменением климата, актуальны для всех эмитентов и, вероятно, будут существенными для многих из них.

3. Есть ряд свидетельств того, что эмитенты все чаще видят существенные частные выгоды в улучшении раскрытия информации, связанной с изменением климата, в том числе в улучшении своей репутации за счет удовлетворения требований инвесторов к получению достоверной информации. Об этом говорится в опросе членов правления некоторых крупнейших компаний Великобритании, опубликованном Углеродным трастом в январе 2019 года. Опрос был проведен Ipsos Mori в рамках ежегодного исследования Captains of

Industry research [230]. Около трети компаний отметили положительное финансовое влияние улучшения раскрытия информации, обусловленное такими факторами, как улучшение доступа к капиталу, снижение стоимости капитала и повышение кредитного рейтинга.

4. В более общем плане ожидается, что рынок и общество получают выгоды за счет лучшего распределения капитала и более плавного и быстрого перехода к экономике с нулевым уровнем выбросов углерода.

Сложно ожидать, что выгоды существенно превысят затраты на соблюдение требований, если более обоснованное ценообразование активов будет стимулировать приток капитала в компании, которые более эффективно управляют рисками и возможностями, связанными с климатом. Если это произойдет, вероятность того, что материализуются более серьезные прогнозы экономических и социальных издержек потепления климата, может снизиться (рисунок 32). Рекомендации FCA охватывают четыре основных компонента: управление, стратегия, управление рисками, текущие показатели и целевые показатели, а по ним 11 конкретных рекомендуемых раскрытий [186]. Вкратце:

- управление: структура включает конкретные рекомендуемые раскрытия информации о соответствующих ролях правления и руководства;
- стратегия: рекомендуемые раскрытия охватывают характер рисков и возможностей, связанных с климатом, которые выявила организация, влияние, которых они могут оценить, и устойчивость к стратегии организации в различных сценариях изменения климата;
- управление рисками: TCFD запрашивает информацию о процессах, которые существуют в компании для выявления, оценки и управления рисками, связанными с климатом, а также прозрачность того, как они интегрированы в более широкую систему управления рисками организации;
- показатели и цели: требуется раскрытие компаниями информации о показателях, которые они используют для мониторинга рисков и возможностей, связанных с климатом, их выбросов 1 и 2 уровней, а также, при необходимости, выбросов 3 уровня. Кроме того, рекомендуемая к

раскрытию информация охватывает любые цели, связанные с климатом, которые компания ставит перед собой, и показатели, соответствующие этим целям [186].

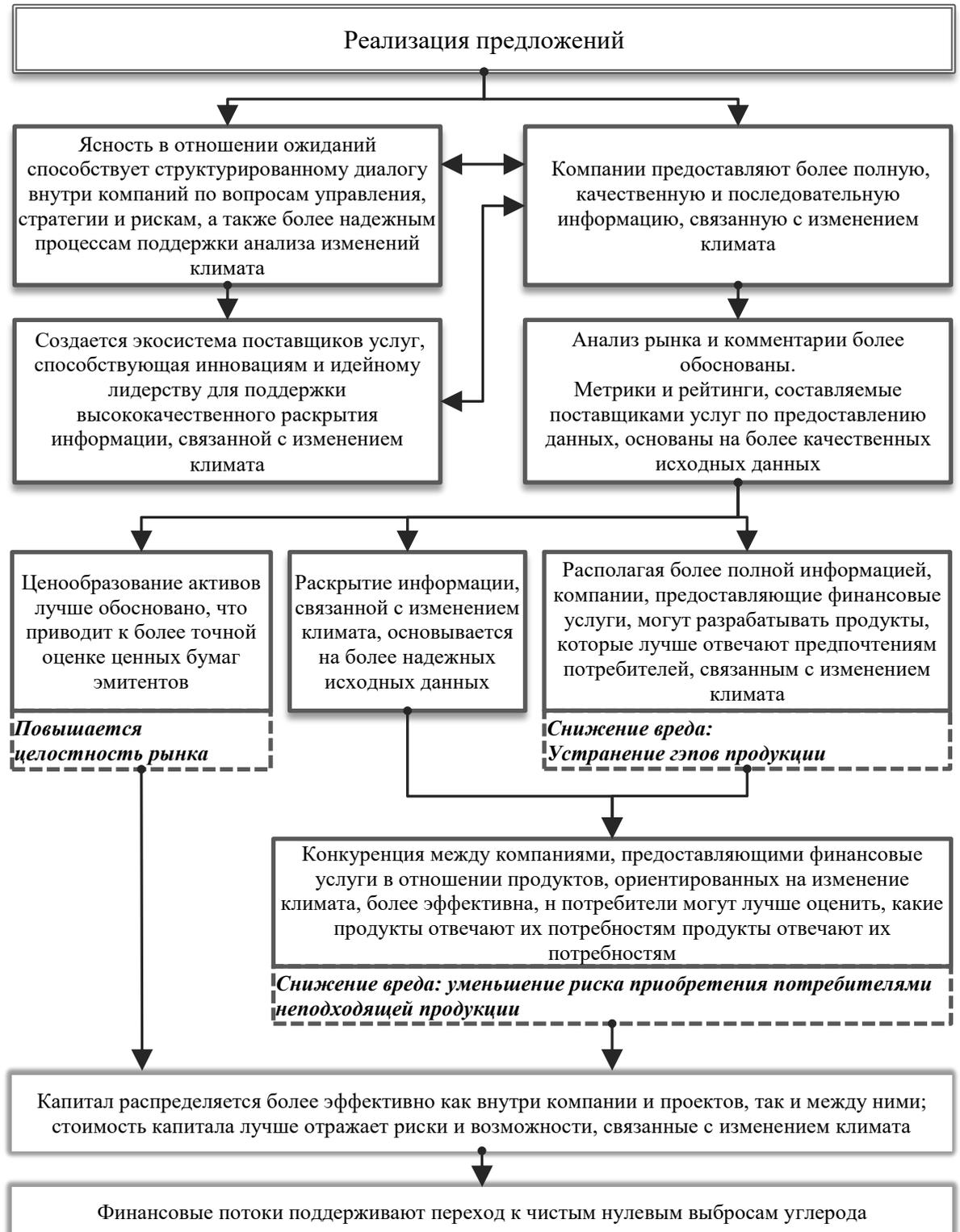

Рисунок 32 – Логическое обоснование необходимости раскрытия ESG-информации

Источник: [96].

Подробное описание основных компонент, рекомендуемых к раскрытию TCFD, представлено на рисунках 33 – 38 [186].

Помимо стандартов отчетности по ESG-рискам, разработанных TCFD, на рынке используются и другие виды отчетностей, рекомендованных GRI, UNEP FI PRI, UN Global Compact и другие. Текущий рыночный тренд – это публикация отдельного отчета по раскрытию ESG-информации, хотя согласно TCFD – ведущей рыночной практике, делать это необязательно: «по результатам проведенного анализа Рабочая группа заключила, что организациям, раскрывающим финансовую информацию, связанную с изменением климата, следует раскрывать ее в их обычной (публичной) ежегодной финансовой отчетности» [146]. Поэтому целесообразно осуществлять раскрытие в рамках Годового отчета в соответствии с публично принятыми обязательствами и лучшими рыночными практиками [186].

По итогам исследования преимуществ и рисков полномасштабного раскрытия информации в рамках ESG-подхода к управлению, а также с учетом положений российских и международных стандартов, предъявляемых к организациям по раскрытию нефинансовой информации, автором сформирован перечень типовой информации, рекомендуемой к раскрытию. Данный перечень структурно представлен в таблицах 18 – 21 [186].

Рисунок 33 – Рекомендации TCFD и рекомендуемое раскрытие информации

Источник: [146].

Управление

Раскрытие принципов управления компанией в отношении рисков и возможностей, связанных с изменением климата

Информация, рекомендованная к раскрытию (А)

Описание осуществления советом директоров надзора за рисками и возможностями, связанными с изменением климата

Руководство для всех секторов

При описании надзора совета директоров за проблемами, связанными с изменением климата, компаниям следует рассмотреть возможность включения следующих вопросов для обсуждения:

- процессы и периодичность получения советом директоров и/или комитетами (например, комитетами по аудиту, рискам или др.) информации по вопросам, связанным с изменением климата;
- рассматривает ли совет директоров и/или его комитеты вопросы, связанные с изменением климата, при рассмотрении и определении стратегии, основных планов действий, политики управления рисками, годовых бюджетов и бизнес-планов, а также при установлении целей деятельности компании, контроле за реализацией и выведением активов;
- как совет директоров осуществляет мониторинг и надзор за прогрессом достижения целей и зада по решению вопросов, связанных с изменением климата.

Информация, рекомендованная к раскрытию (Б)

Описание роли руководства в оценке и управлении рисками и возможностями, связанными с изменением климата

Руководство для всех секторов

При описании роли руководства в оценке и управлении вопросами, связанными с изменением климата, компаниям следует рассмотреть возможность включения следующей информации:

- возлагает ли компания обязанности, связанные с изменением климата, на руководящие должности или комитеты; и если да, то отчитываются ли эти лица или комитеты перед советом директоров или его комитетом, и включают ли эти обязанности оценку и/или управление вопросами, связанными с изменением климата;
- описание соответствующей организационной структуры (структур);
- процессы, посредством которых руководство получает информацию о проблемах, связанных с изменением климата;
- как руководство (через конкретные должности и/или комитеты по управлению) контролирует вопросы, связанные с изменением климата.

Рисунок 34 – Рекомендации TCFD по направлению «Управление»

Источник: [146].

Стратегия

Раскрытие фактического и потенциального влияния рисков и возможностей, связанных с изменением климата, на бизнес, стратегию и финансовое планирование организации, если такая информация является существенной

<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (А)</p> <p>Описание рисков и возможностей, связанных с изменением климата, которые компания определила в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компаниям следует предоставлять следующую информацию:</p> <ul style="list-style-type: none"> - описание того, что они считают релевантными кратко-, средне- и долгосрочными временными горизонтами, принимая во внимание срок полезного использования активов или инфраструктуры организации и тот факт, что связанные с климатом проблемы часто проявляются в среднесрочной и долгосрочной перспективе; - описание конкретных проблем, связанных с климатом, для каждого временного горизонта (краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного), которые могут оказать существенное финансовое воздействие на компанию; - описание процесса(-ов), используемого(-ых) для определения того, какие риски и возможности могут оказать существенное финансовое влияние на компанию; <p>Компаниям следует рассмотреть возможность предоставления описания своих рисков и возможностей по секторам и/или географическому положению, в зависимости от обстоятельств.</p>
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (Б)</p> <p>Описание влияния связанных с изменением климата рисков и возможностей на бизнес, стратегию и финансовое планирование компании</p>	<p>Руководство для всех секторов.</p> <p>Компании должны учитывать влияние на свой бизнес и стратегию в следующих областях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Товары и услуги; - Цепочка поставок и/или цепочка создания стоимости; - Деятельность по адаптации и смягчению последствий; - Инвестиции в исследования и разработки; - Операции (включая виды операций и расположение объектов). <p>Компании должны описать, как вопросы, связанные с изменением климата, вносят вклад в процесс финансового планирования, какой период(-ы) используется, и как эти риски и возможности расставляются по приоритетам. Раскрытие информации компаниями должно отражать целостную картину взаимозависимостей между факторами, которые влияют на их способность создавать стоимость с течением времени. Компаниям также следует рассмотреть возможность включения в раскрытие информации влияние на финансовое планирование в следующих областях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Операционные расходы и доходы; - Капитальные затраты и распределение капитала; - Приобретения или отчуждения; - Доступ к капиталу. <p>Если для обоснования стратегии и финансового планирования компании использовались сценарии, связанные с изменением климата, такие сценарии должны быть описаны.</p>
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (В)</p> <p>Описание устойчивости стратегии компании с учетом различных сценариев, связанных с изменением климата, включая сценарии изменения температуры (2°C или ниже)</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компании должны описать, насколько их стратегии устойчивы к рискам и возможностям, связанным с изменением климата, с учетом перехода к экономике с более низким уровнем выбросов углерода, соответствующей сценарию изменения температуры (2°C или ниже), и, где это имеет отношение к компании, сценариям, соответствующим повышенным физическим рискам, связанным с изменением климата.</p> <p>Компаниям следует рассмотреть возможность раскрытия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - где, по их мнению, на их стратегии могут повлиять риски и возможности, связанные с изменением климата; - каких стратегий могут измениться для устранения таких потенциальных рисков и возможностей; - рассматриваемые сценарии, связанные с изменением климата, и соответствующие временные горизонты.

Рисунок 35 – Рекомендации TCFD по направлению «Стратегия»

Источник: [146].

Риск-менеджмент

Раскрытие информации по выявлению, оценке и управлению рисками, связанными с изменением климата

<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (А)</p> <p>Описание процессов выявления и оценки компанией рисков, связанных с изменением климата</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компаниям следует описать свои процессы управления рисками для выявления и оценки рисков, связанных с климатом. Важным аспектом этого описания является то, как компании определяют относительную значимость рисков, связанных с климатом, по отношению к другим рискам.</p> <p>Компаниям следует описать, учитывают ли они существующие и возникающие нормативные требования, связанные с изменением климата (например, ограничения на выбросы), а также другие соответствующие факторы.</p> <p>Компаниям также следует рассмотреть возможность раскрытия следующей информации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – процессы оценки потенциального размера и масштаба выявленных рисков, связанных с климатом; – определения используемой терминологии рисков или ссылки на существующие используемые системы
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (Б)</p> <p>Описание процессов компании по управлению рисками, связанными с изменением климата</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компании должны описать процессы управления рисками, связанными с климатом, включая то, как они принимают решения по смягчению, передаче, принятию или контролю этих рисков. Кроме того, компаниям следует описать процессы определения приоритетности рисков, связанных с климатом, включая то, как в них определяются существенные факторы.</p>
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (В)</p> <p>Описание процессов выявления, оценки и управления рисками, связанными с изменением климата, интегрированы в общее управление рисками</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Организации должны описать как их процессы выявления, оценки и управления рисками, связанными с климатом, интегрированы в общее управление рисками.</p>

Рисунок 36 – Рекомендации TCFD по направлению «Риск-менеджмент»

Источник: [146].

Метрики и цели

Раскрытие метрик и целевых показателей, используемых для оценки и управления соответствующими рисками и возможностями, связанными с изменением климата в тех случаях, когда такая информация является существенной

<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (А)</p> <p>Раскрытие метрик, используемых компанией для оценки связанных с изменением климата рисков и возможностей в соответствии с ее стратегией и процессом управления рисками</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компании должны предоставить ключевые метрики, используемые для измерения и управления рисками и возможностями, связанными с изменением климата. Компаниям следует рассмотреть возможность включения метрик по связанным с климатом рискам - с водой, энергией, землепользованием и утилизацией отходов, где это уместно и применимо.</p> <p>Если вопросы, связанные с климатом, являются существенными, компаниям следует рассмотреть возможность описания того, включены ли соответствующие показатели эффективности в политику вознаграждения и каким образом.</p> <p>Там, где это уместно, компании должны предоставлять свои внутренние цены на углерод, а также показатели возможностей, связанные с изменением климата, такие как доходы от товаров и услуг, предназначенных для экономики с низким уровнем выбросов углерода.</p> <p>Метрики должны быть представлены за прошлые периоды, чтобы можно было анализировать тенденции. Кроме того, компании должны предоставить описание методик, использованных для расчета или оценки показателей, связанных с климатом, если они не являются общепринятыми.</p>
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (5)</p> <p>Раскрытие информации об объемах выбросов парниковых газов 12 уровней и, при необходимости, категории 3 и соответствующих рисках</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компании должны предоставить данные о выбросах парниковых газов 1 и 2 уровней и, при необходимости, выбросы парниковых газов 3 уровня и связанных с ними рисках.</p> <p>Выбросы парниковых газов должны быть рассчитаны в соответствии с методологией Протокола парниковых газов, чтобы обеспечить агрегирование и сопоставимость по организациям и юрисдикциям. При необходимости компаниям следует рассмотреть возможность предоставления соответствующих общепринятых отраслевых коэффициентов эффективности выбросов парниковых газов.</p> <p>Выбросы парниковых газов и связанные с ними метрики должны быть представлены за прошлые периоды, чтобы можно было провести анализ тенденций. Кроме того, если это не очевидно, компаниям следует предоставить описание методологий, использованных для расчета или оценки метрик.</p>
<p>Информация, рекомендованная к раскрытию (В)</p> <p>Описание целевых показателей, используемых организацией для управления рисками и возможностями, связанными с изменением климата, и результаты работы по достижению целей</p>	<p>Руководство для всех секторов</p> <p>Компании должны описать свои ключевые цели, связанные с климатом, например, связанные с выбросами парниковых газов, использованием воды; энергопотреблением и т.д., в соответствии с ожидаемыми нормативными требованиями, или рыночными ограничениями, или другими целями. Другие цели могут включать цели в области эффективности или финансовые цели, допустимые финансовые потери, избежание выбросов парниковых газов в течение всего жизненного цикла продукции или цели в области чистого дохода для товаров и услуг, разработанных для экономики с низким уровнем выбросов углерода.</p> <p>При описании своих целей компании должны учитывать следующие аспекты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - являются ли целевые показатели абсолютными или основанными на интенсивности; - временные рамки, на которые распространяется целевой показатель; - базовый год, начиная с которого измеряется прогресс; - ключевые показатели эффективности, используемые для оценки прогресса в достижении поставленных целей. <p>Компании должны предоставить описание методологий, используемых для расчета целевых показателей и принимаемых мер, если они не являются общепринятыми.</p>

Рисунок 37 – Рекомендации TCFD по направлению «Метрики и цели»

Источник: [146].

Отрасли и группы		Управление		Стратегия			Риск-менеджмент			Метрики и цели		
		А)	Б)	А)	Б)	В)	А)	Б)	В)	А)	Б)	В)
Финансовые	Банки			✓			✓			✓		
	Страховые компании				✓	✓	✓	✓		✓		
	Владельцы активов				✓	✓	✓	✓		✓	✓	
	Управляющие активами				✓		✓	✓		✓	✓	
Нефинансовые	Энергетика				✓	✓				✓		
	Транспорт				✓	✓				✓		
	Материалы и задания				✓	✓				✓		
	Сельское хозяйство, продовольственная и лесная продукция				✓	✓				✓		

Рисунок 38 – Рекомендации TCFD для финансового сектора и нефинансовых групп

Источник: [146].

В заключении можно отметить, что большое количество компаний на международном рынке уже демонстрирует стремление поддерживать ESG-инициативы, некоторые из них разрабатывают стратегии экологического и углеродного менеджмента. Система управления ESG также претерпевает позитивные изменения. Вместе с тем, в краткосрочной и среднесрочной перспективе компаниям предстоит сложная работа по приведению учета и отчетности к соответствию общепринятым международным и российским стандартам [186].

Таблица 18 – Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Управление»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
1) Роль совета директоров в выявлении и управлении экономическими, экологическими и социальными последствиями, рисками и возможностями. Направления взаимодействия совета директоров с заинтересованными сторонами для выявления и управления экономическими, экологическими и социальными последствиями, рисками и возможностями.	Совет директоров BNP Paribas определяет стратегическое направление деятельности Группы с целью содействия созданию Группой долгосрочной ценности в условиях социальных и экологических проблем, стоящих перед ней. С 2000 года в BNP Paribas действует Комитет по связям с акционерами [54]
2) Роль совета директоров в рассмотрении	

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>эффективности процессов управления рисками по экономическим, экологическим и социальным вопросам.</p> <p>3) Структура и периодичность рассмотрения Советом директоров экономических, экологических и социальных рисков.</p> <p>4) Ответственность совета директоров по контролю за климатическими рисками:</p> <ul style="list-style-type: none"> – как часто совет директоров и/или комитеты совета директоров информируются о проблемах, связанных с изменением климата; – рассматривает ли совет директоров и/или комитеты совета директоров вопросы, связанные с климатом, при руководстве стратегий, политики управления рисками, годовых бюджетов и бизнес-планов, а также при определении целей деятельности Банка, мониторинге реализации и эффективности стратегии и надзоре за крупными вложениями в капитал; – как совет директоров контролирует прогресс в достижении целей и задач по решению проблем, связанных с климатом. <p>5) Роль Правления в оценке и управлении климатическими рисками:</p> <ul style="list-style-type: none"> – есть ли у комитетов Правления обязанность по учету экологических рисков; если да, отчитываются ли они перед Правлением и включают ли в эти обязанности оценку и/или управление вопросами, связанными с климатом; – описание соответствующей организационной структуры; – процессы, посредством которых руководство информируется о проблемах, связанных с климатом – как руководство (через конкретные должности и/или комитеты по управлению) отслеживает вопросы, связанные с климатом. 	<p>HSBC [115]:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Совет директоров определяет стратегическое направление Группы, включая стратегию по климату, устанавливает риск-аппетит по климатическим рискам, и дважды в год рассматривает отчёты по инициативам Группы по снижению воздействия на климат и устойчивому развитию; – CRO является ответственным за управление климатическим риском по всей Группе, и на регулярной основе предоставляет совету директоров и Правлению отчетность по ключевым рискам, включая климатический риск; – Комитет по рискам Группы обеспечивает надзор за климатическими рисками на уровне всей Группы, а также осуществляет контроль за фактическими значениями риск-метрик и мероприятиями по управлению климатическим риском

Источник: составлено автором [186].

Таблица 19 – Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Стратегия»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>1. Описание климатических рисков и возможностей, выявленных компанией в краткосрочной, среднесрочной и</p>	<p>1. Citi [78] определил временные горизонты следующим образом: краткосрочные – менее 1 года, среднесрочные 1-5 лет, долгосрочные более</p>

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>долгосрочной перспективе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - определение кратко-, средне-, и долгосрочных временных горизонтов; - описание конкретных вопросов, связанных с климатом, которые могут оказать существенное влияние на компанию, для каждого временного горизонта (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные); - описание процесса (процессов), используемых для определения того, какие риски и возможности могут оказать существенное финансовое воздействие на компанию. <p>Описание значительных концентраций кредитного риска в отношении активов, связанных с выбросами углекислого газа</p>	<p>5 лет; включает в отчет обзор методологии физического риска для сельского хозяйства, строительства.</p> <p>HSBC [115] определил ключевые климатические риски в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе и определили основные типы рисков, такие как кредитный риск, риск устойчивости, репутационный риск и комплаенс риск. Приведено описание климатических рисков в разрезе идентификации, оценки, управления и отчетности, а также основных причин финансового воздействия на клиентов для каждого климатического риска.</p> <p>BNP Paribas [54] при анализе риска перехода определяет следующие временные горизонты: краткосрочный – не более 2 лет; среднесрочный – 3-10 лет; долгосрочный – более 10 лет.</p> <p>BBVA [62] при анализе риска перехода и физического риска определяет следующие временные горизонты: краткосрочный – не более 4 лет; среднесрочный – 4-10 лет; долгосрочный – более 10 лет</p>
<p>2. Описание влияния климатических рисков и возможностей на стратегию и бизнес-планирование компании в следующих областях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - как климатические риски учтены в процессе финансового планирования, приоритетность этих рисков; - раскрытие информации должно отражать целостную картину взаимозависимости между факторами, влияющими на способность компании создавать ценность с течением времени. Компании следует также рассмотреть вопрос о включении информации о влиянии факторов на финансовое планирование в следующих областях: <ul style="list-style-type: none"> – операционные расходы и доходы; – капитальные затраты и распределение капитала; <ul style="list-style-type: none"> – приобретения или продажи; – доступ к капиталу; - если сценарии, связанные с климатом, используются для обоснования стратегии и финансового планирования, то следует описать данные сценарии 	<p>2. Bank of America [59] описывает предпринимаемые действия по минимизации прямого воздействия Банка на климат (достижение углеродной нейтральности, использование возобновляемой энергии) и их взаимосвязь со стратегией.</p> <p>HSBC [105] описывает свою стратегию по климату и предпринимаемые шаги (размер инвестиций, поддержка клиентов в переходе к низкоуглеродной экономике).</p> <p>Royal Bank of Canada [152] определяет пять приоритетов в части стратегии по климату, основанных на сильных сторонах Банка в области финансов, инвестиций, экономических и политических исследований, а также общественных инвестиций, и ряд обязательств, которые Банк устанавливает для достижения стратегических целей.</p> <p>BNP Paribas [54] приводит таблицу с описанием рисков перехода и указанием периода времени, в течение которого каждый риск или возможность могут материализоваться. Потенциальная значимость каждого риска оценивается экспертно</p>
<p>3. Оценка устойчивости стратегии компании к различным стрессовым сценариям, связанным с климатом, включая</p>	<p>3. HSBC [105] провел различные мероприятия по анализу устойчивости, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - использование инструмента Парижского

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>сценарий, в котором регуляторные ограничения обеспечивают удержание среднемирового роста температур на уровне 2 (градуса по Цельсию) или ниже; следует также описать рассмотренные сценарии и использовавшиеся временные горизонты.</p> <p>Выявленные каналы воздействия климатических рисков и возможностей на стратегию, и возможные изменения стратегии в ответ на возникновение подобных рисков и возможностей</p>	<p>соглашения («РАСТА») для оценки воздействия клиентов на климат и содействия разработке путей к нулевым выбросам;</p> <p>- запуск пилотного стресс-тестирования для оценки влияния различных климатических сценариев на клиентов и собственную инфраструктуру.</p> <p>BBVA [62] работает над изменением влияния различных климатических сценариев на свою стратегию и бизнес. На данный момент чувствительные к переходу и связанные с углеродом риски BBVA составляют менее 20 % от общего объема EAD или значительно ниже 10 % EAD Группы. BBVA взял на себя обязательство привести свой портфель финансирования в соответствие со сценариями, совместимыми с Парижским соглашением.</p> <p>Royal Bank of Canada [152] в 2020 году в сценарном анализе рассматривали как факторы переходного периода, так и факторы физического риска в рамках нескольких прогнозных климатических сценариев, включая сценарии с ростом среднегодовой температуры на 1,5 °C, 2 °C, 3 °C</p>

Источник: составлено автором [186].

Таблица 20 – Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Риск-менеджмент»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>1. Публикация количественных и прогнозных оценок положительных и отрицательных последствий, рисков и возможностей компании.</p> <p>Описание существующих нормативных требований, связанных с изменением климата (например, ограничения на выбросы), а также других факторов, определяющих условия деятельности организации.</p> <p>Описание процессов по выявлению климатических рисков и процессов оценки их потенциального размера и масштабов.</p> <p>Определения используемой терминологии рисков или ссылки на существующие используемые системы классификации рисков; компаниям следует рассмотреть</p>	<p>1. Royal Bank of Canada, HSBC, Bank of America, BNP Paribas, Citi описывают процессы идентификации климатических рисков, основные риски и то, как они связаны с климатическими рисками. Некоторые банки приводят перечень секторов, которые наиболее чувствительны к риску перехода и физическому риску.</p> <p>Bank of America [59] и Citi [78] приводят примеры воздействия риска изменения климата (риск перехода и физический риск) для кредитного, рыночного, риска ликвидности, комплаенс-риска, операционного, репутационного и стратегического рисков.</p> <p>Сбербанк приводит таблицу «ESG-риски на карте рисков Сбера» с описанием механизма влияния ESG-факторов на каждый из основных видов риска, и оценкой уровня влияния; также дана</p>

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>возможность характеристики своих рисков, связанных с изменением климата, в контексте традиционных категорий рисков соответствующей отрасли, таких как кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности и операционный риск. Компаниям также следует рассмотреть возможность описания любых используемых систем классификации рисков</p>	<p>характеристика внедрения управления ESG-рисками в кредитование</p>
<p>2. Описание процессов по управлению климатическими рисками. Описание того, как процессы выявления, оценки и управления климатическими рисками интегрируются в общее управление рисками</p>	<p>2. Royal Bank of Canada [152] включает в отчетность в части управления климатическими рисками потенциальные риски, а также действия для их митигации. BNP Paribas [54] включает в отчет описание того, как климатические риски влияют на оценку страновых рисков и суверенных рисков. HSBC [115] указывает, что разработали специальную программу по климатическим рискам для ускорения интеграции климатических рисков в общегрупповую систему управления рисками, которая включает идентификацию и оценку, управление, агрегирование и отчетность. BBVA [62] указывает, что на первом этапе интеграция климатического риска в общее управление рисками сосредоточена на интеграции климатического риска в отраслевую сегментацию, что является основным инструментом для определения банком риск-аппетита в корпоративных кредитных портфелях, а также в рамках ипотечного и автомобильного кредитования в розничном кредитовании</p>

Источник: составлено автором [186].

Таблица 21 – Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Показатели и цели»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>1. Раскрытие показателей, используемых компанией для оценки климатических рисков в соответствии со стратегией и процессом управления рисками: - включение показателей климатических рисков, связанных с водой, энергией, землепользованием и управлением отходами, где уместно и применимо;</p>	<p>1. HSBC [115] раскрывает информацию о деловых поездках, выбросах, связанных с энергетикой, и использовании возобновляемых источников энергии, и стремится раскрывать более подробную информацию о собственных выбросах в рамках «области 3» в будущих отчетах. Основные показатели, используемые банками:</p>

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>- включение внутренних цен на углекислый газ, а также таких показателей, как доходы от продуктов и услуг, предназначенных для низкоуглеродной экономики, где уместно и применимо. Метрики должны быть предоставлены для исторических периодов, чтобы можно было анализировать тенденции. Кроме того, там, где это не очевидно, компания должна представить описание методологий, используемых для расчета или оценки показателей, связанных с климатом</p> <p>Компании следует представить показатели, используемые для оценки влияния (переходных и физических) рисков, связанных с изменением климата, на их кредитную и другую финансово-посредническую деятельность в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Представленные показатели могут относиться к кредитному риску в разбивке по секторам, географии, кредитному качеству (например, инвестиционный или неинвестиционный уровень, внутренняя рейтинговая система)</p>	<p>углеродная нейтральность, выбросы парниковых газов, возобновляемые источники энергии, подверженность кредитному риску в разбивке по портфелю, сектору и географии, общая стоимость устойчивого финансирования, поддержка университетов и благотворительных организаций, которые разрабатывают технологические решения для решения проблем изменения климата и связанных с ними экологических проблем, энергоэффективность, зеленое строительство, качество и сохранение воды.</p> <p>City [78] завершил предварительную оценку того, какие секторы подвержены более высоким уровням климатического риска. Используя внутренние отраслевые классификации рисков, определили секторы и подсекторы, которые сталкиваются с высоким физическим и переходным риском</p>
<p>2. Компания должна предоставлять сумму и процентную долю активов, связанных с выбросами углерода относительно общих активов, а также объема кредитования и другого финансирования, связанного с изменением климата.</p> <p>Описание целевых показателей, используемых организацией для управления климатическими рисками (цели, связанные с выбросами парниковых газов, водопользованием, энергопотреблением и т.д., в соответствии с ожидаемыми нормативными требованиями или рыночными ограничениями). Другие цели могут включать в себя эффективность или финансовые цели, допуски финансовых потерь, предотвращение выбросов парниковых газов в течение всего жизненного цикла продукта. При описании своих целей компании следует рассмотреть возможность включения следующих компонентов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - является ли цель абсолютной; - временные рамки, в течение которых применяется целевой показатель; 	<p>2. BNP Paribas [54] измеряет и публикует углеродный след своих инвестиционных портфелей, измерение финансируемых выбросов парниковых газов. Подход заключается в определении углеродного следа каждой компании в портфеле. Углеродный след портфеля в целом представляет собой средневзвешенное значение углеродных следов каждой компании, в которую он инвестируется. Углеродный след соответствует проценту выбросов компании, которые могут быть отнесены к фонду и являются функцией процента, удерживаемого в каждой компании. Эти статистические данные приводятся в ежемесячных отчетах фонда и сравниваются с выбросами базовых индексов.</p> <p>BNP Paribas [54] измеряет внедрение продуктов и услуг, разработанных для того, чтобы помочь своим клиентам достичь собственного энергетического и экологического перехода.</p> <p>Royal Bank of Canada [152] публикует показатели подверженности кредитному риску в разбивке по портфелю, сектору и географии, подверженности кредитному риску активов, связанных с выбросами углекислого газа, по</p>

Информация к раскрытию	Лучшая практика
<p>- базовый год, начиная с которого измеряется прогресс;</p> <p>- ключевые показатели эффективности, используемые для оценки прогресса в достижении целевых показателей</p>	<p>отношению к общей подверженности кредитному риску, кредитование производства электроэнергии по источникам энергии</p>
<p>3. Раскрытие выбросов парниковых газов, в том числе прямых («область 1» по ГОСТ 56267-2014/ISO 14069), косвенных энергетических («область 2») и прочих косвенных выбросов («область 3»), и связанные с ними риски:</p> <p>- выбросы парниковых газов должны рассчитываться в соответствии с методологией Протокола по парниковым газам для того, чтобы обеспечить агрегирование и сопоставимость между организациями и юрисдикциями. В соответствующих случаях компании следует рассмотреть вопрос о предоставлении соответствующих общепринятых отраслевых коэффициентов эффективности выбросов парниковых газов. Выбросы парниковых газов и связанные с ними показатели должны быть представлены за исторические периоды, чтобы можно было провести анализ тенденций. Кроме того, там, где это не очевидно, компания должна представить описание методологий, используемых для расчета или оценки показателей</p>	<p>Каждый год BNP Paribas [54] измеряет и публикует свои эксплуатационные выбросы парниковых газов, преобразуя энергию, используемую в ее зданиях и в деловых поездках, в метрические тонны эквивалента CO₂. Расчет включает все прямые выбросы Группы («область 1») и косвенные выбросы, связанные с закупками энергии («область 2»), а также косвенные выбросы, связанные с деловыми поездками.</p> <p>City [78] сообщает о выбросах парниковых газов («области 1 и 2») и части выбросов парниковых газов «области 3». В настоящее время отчетность по «области 3» ограничивается выбросами в результате деловых поездок по воздуху и поездкам, бумажной продукции и информационных технологий, поездок сотрудников на работу и выбросов, связанных с топливом и энергией.</p> <p>Royal Bank of Canada [152] публикует показатели выбросов парниковых газов - «область 1», «область 2», «область 3» (деловые поездки) за периоды 2016 - 2020 годов.</p>

Источник: составлено автором [186].

Выводы по главе 3

1. Для всестороннего учета ESG-рисков в процессе управления организацией выделены два подхода к организации систем управления: с выделением специализированных структурных подразделений и с распределением функций управления ESG-рисками между существующими звеньями организационной структуры.
2. В целях повышения эффективности управления рисками структурировано влияние ESG-факторов на риски деятельности организации; разработана методика определения и оценки значимости риска: выделены 4 категории значимости рисков, на примере компаний банковской группы определены уровни влияния

бизнеса компании на ее финансовую устойчивость; выделены этапы процесса оценки значимости рисков; разработан алгоритм модификации методики определения и оценки значимости рисков с учетом влияния ESG-факторов [188].

3. На основании рекомендаций Taskforce on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) сформирован перечень типовой информации, рекомендуемой к раскрытию, разработаны рекомендации по раскрытию информации для российских компаний в части элементов: «Управление», «Стратегия», «Показатели и цели», «Риск-менеджмент». Российским компаниям рекомендуется избегать формального подхода при раскрытии информации и раскрывать существенную информацию о своей деятельности, даже если раскрытие такой информации не предусмотрено законодательством [188].

Заключение

Текущие вызовы для большинства российских компаний, безусловно, связаны с имплементацией концепции устойчивого развития в текущую деятельность. Это требует от организаций быть готовыми продвигаться по пути устойчивого развития в собственных проектах и вносить свой вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации в соответствии со стандартами экологической безопасности, корпоративного управления и социальной ответственности. Принятые ООН в 2015 году Цели устойчивого развития и связанные с ними ESG-критерии ответственного инвестирования предъявляют к бизнесу новые требования. Все больше российских компаний признает необходимость объединения усилий в борьбе с негативными климатическими изменениями, в частности, путем поддержки проектов, направленных на переход к низкоуглеродной энергетике.

Особое внимание в российской экономике уделяется проектам, нацеленным на решение глобальных, национальных и региональных экологических проблем, смягчение последствий изменения климата, сохранение биологического разнообразия. Не меньшее внимание уделяется двум другим составляющим ESG — ориентированному развитию — социальному и управленческому. Ряд отечественных организаций встал на путь устойчивого развития не в этом году, а значительно раньше. 2019-20 годы отличились как период глобальной пандемии, 2022 - началом глобальных геополитических процессов, которые наложили свой отпечаток на все стороны жизни общества, в том числе и на сферу ESG-деятельности.

Учитывая выше представленную специфичность окружающей среды, проведенное исследование, в первую очередь, было сфокусировано на достижение главной цели — модернизации управления деятельностью организации с учетом внедрения принципов ESG ввиду возрастающей роли корпоративной социальной ответственности как фактора устойчивого развития

компании. Для этого были решены поставленные задачи исследования, что позволило получить результаты, обладающие научной новизной.

Осознавая высшую ценность человеческой жизни и необходимость объединения усилий для обеспечения достойного и безопасного существования как для всех ныне живущих, так и для будущих поколений, идущих за нами и зависящих от наших действий сегодня, автором определены и научно обоснованы основные тенденции развития экономических субъектов с учетом ESG-факторов. Прослеживая основные тенденции развития ESG-повестки, были сделаны выводы о регуляторных трендах в России и в мире: появление углеродного регулирования; развитие инструментов «зеленого» и ответственного финансирования; введение обязательств по раскрытию информации ESG; управление рисками, связанными с ESG [185].

В поисках различных вариантов решений возникающих вопросов, обсуждая возможности выбора с заинтересованными сторонами и стремясь находить решение, подходящее для всех заинтересованных сторон, российские организации модифицируют свои организационные структуры, ориентируясь на ESG-повестку. Поэтому в рамках исследования выявлены и представлены два различных подхода к организации управления с учетом инкорпорирования ESG-функций в систему управления организации. Первый подход подразумевает создание отдельного комитета по управлению ESG-рисками при совете директоров, в рамках второго подхода дополнительные функции по учету ESG-факторов передаются существующим комитетам при совете директоров.

Проводимая в России реформа контрольно-надзорной деятельности выдвигает рискориентированность одним из ключевых условий деятельности компаний. Управление рисками в области устойчивого развития зачастую осуществляется путем интеграции ESG-рисков в общую систему управления рисками. В рамках системы управления рисками проводится ежегодная процедура выявления присущих деятельности компании потенциальных рисков и определения значимых рисков. На примере компаний банковской группы в целях наиболее полного учета влияния ESG-факторов в рамках исследования выполнена

группировка рисков по критерию значимости: предложены 4 категории значимости рисков, раскрыто их содержание, что позволяет принимать обоснованные решения по определению уровня влияния бизнеса компании группы на ее финансовую устойчивость.

Включение рисков в области устойчивого развития в процесс управления рисками компании обуславливает необходимость оценки и мониторинга факторов ESG-рисков на регулярной основе. Для этого в исследовании раскрыта сущность и структурировано влияние ESG-факторов на финансовые и нефинансовые риски, выявлены последствия данного влияния. Учет экологических, социальных аспектов и факторов корпоративного управления в рамках текущей деятельности позволит компаниям превентивно реагировать на возможные угрозы.

С целью предупреждения или предотвращения всех типов ESG-рисков, а, следовательно, и снижения возможных финансовых потерь компаниям рекомендуется применять комплексные системы анализа рисков и управлять выявленными рисками с помощью сочетания качественных и количественных методов оценки. В научном исследовании сформирована система количественных и качественных показателей для оценки значимости рисков, включающая критерии оценки и варианты установления пороговых значений по данным показателям на примере компаний банковской группы.

Для трансформации существующей в компании системы риск-менеджмента с учетом влияния ESG-факторов в исследовании разработана методика определения и оценки значимости влияния на риски организации, позволяющая осуществлять эффективное управление ESG-рисками на разных уровнях принятия решений на базе структурирования влияния ESG-факторов на финансовые и нефинансовые риски и с учетом последствий данного влияния. Также результатом исследования стал модифицированный алгоритм методики определения и оценки значимости рисков с учетом влияния ESG-факторов на деятельность организации, позволяющий учитывать их для каждого типа риска, а также определить степень, в которой ESG-факторы могут изменить оценку соответствующего типа риска.

В завершении исследования сформирован перечень типовой ESG-

информации, рекомендуемой к раскрытию в соответствии с международными требованиями, даны рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для российских компаний. При этом особенно важно обеспечивать соответствие степени детализации раскрываемой информации характеру и масштабам деятельности компании.

В заключении можно отметить, что в настоящее время все большее количество организаций российского рынка осознает важность своего участия в формировании «зеленой» экономики, учета экологических аспектов при организации своей деятельности, в том числе минимизации негативного влияния на окружающую среду. Поэтому актуально расширить академический периметр знаний по исследованиям в области модернизации управления деятельностью организации с учетом внедрения принципов ESG ввиду возрастающей роли корпоративной социальной ответственности как фактора устойчивого развития компании.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон № 395-1: [принят Государственной Думой 2 декабря 1990 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно – правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 19.04.2022).
2. О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3024-Р от 18.11.2020. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011200033> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.
3. О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов: Указание Банка России от 11.06.2014 N 3277-У : [Зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2014 N 33367]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно – правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166974/ (дата обращения: 19.04.2022).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента России от 07.05.2018 года № 204 : вступил в силу 07.05.2018. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.
5. О принятии Парижского соглашения: постановление Правительства Российской Федерации № 1228 от 21.09.2019. - URL: <http://static.government.ru/media/files/10US0FqDc05omQ1VgnC8rfL6PbY69AvA.pdf> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.
6. О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами

нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ: Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.

7. Паспорт национального проекта «Экология»: [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018]. - URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

8. Проект стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : представлен к рассмотрению Правительству Российской Федерации в 2020. - URL: https://economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

9. Проект концепции Минэкономразвития России о российской системе обращения углеродных единиц: представлен к рассмотрению в 2020. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c9bc041a79280702939e7c28c4862f15/proekt_konceptcii.pdf (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

10. Повестка дня на XXI век : ООН [принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

11. Директива по нефинансовой отчетности : [Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014]. – Текст : электронный. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN> (дата обращения: 30.07.2021).

12. Постановление о раскрытии информации об устойчивом финансировании : [Sustainable Finance Disclosure Regulation : Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019]. – Текст : электронный. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R2088> (дата обращения: 30.07.2021).

13. Report of the Conference of the Parties FCCC/CP/2015/10/Add.1 – Текст : электронный // United Nations : официальный сайт. – 2015. - URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/FCCC_CP_2015_10_Add.1.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

14. The European Green Deal. – Текст : электронный // European Commission : официальный сайт. - 2019. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN> (дата обращения: 30.07.2021).

Книги, научные статьи, монографии, диссертации, аналитические сборники

15. Аньшин, Д. В. Этапы эволюции государственного регулирования банковской системы в России с XVII - до начала XX века / Д. В. Аньшин. – Текст : электронный // Вестник ТГУ. – 2022. – №3. – С. 741-753. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-evolyutsii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-bankovskoy-sistemy-v-rossii-s-xvii-do-nachala-xx-veka> (дата обращения: 26.12.2022).

16. Батаева, Б. С. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний / Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. – Текст : непосредственный // Управленец. – 2021. – Т. 12. – № 6. – С. 20-32.

17. Батаева, Б. С. Корпоративная прозрачность и ESG-отчетность китайских публичных акционерных компаний / Б. С. Батаева, С. Лю. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 7(250). – С. 7-18.

18. Батаева, Б.С. Некоторые аспекты перехода к устойчивому развитию экономических систем на макро и мезо-уровнях / Б.С. Батаева, Э. И. Мантаева, В. С. Голденова, И. В. Авадаева. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2018. – № 1. – С. 7-17.

19. Богданчик, Н.П. Экологическая этика и экология человека. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений и колледжей со специализацией по естественным наукам / Т.В. Мишаткина, А.В. Барковская, Н.П. Богданчик. – Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. – 43 с. – Текст : непосредственный.

20. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Г. Х. Брундтланд и др. – Текст : непосредственный // Международная комиссия по окружающей среде и развитию Организации объединенных наций. – 1987. – 318 с.
21. Бычкова, С. Г. Экологическая составляющая устойчивого развития: системы показателей, используемые в международной статистической практике / С. Г. Бычкова. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2012. – №1. – С. 10-14.
22. Вавилина, А. В. Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании / А. В. Вавилина, Т. В. Комарова, И. Веленси, Р. С. Райхер. – Текст : непосредственный // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 425-436.
23. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. - Москва : Айрис-Пресс, 2013 г. - 576 с. – ISBN: 5-7836-0532-8. – Текст : непосредственный.
24. Гвишиани, Д.М. Пределы роста - первый доклад Римскому клубу / Д.М. Гвишиани – Текст : электронный // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. - URL: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm#_Toc10288479 (дата обращения: 30.04.2022)
25. Десятилетие действий для ЦУР в России / Коалиция за устойчивое развитие страны (КУРС). – Текст : электронный // Москва : [б.и.]. - 2020. - 142 с. - URL: <https://greenrecovery.ru/wp-content/uploads/2020/11/kursreview2020.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).
26. Добровольный национальный обзор хода осуществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : Цели устойчивого развития : [сайт]. - 2020. - URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 30.07.2021).
27. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития //

Генеральная Ассамблея ООН, 42 сессия от 04.08.1987. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

28. Лебланк, Р. Совет директоров — взгляд изнутри. Принципы формирования, управление, анализ эффективности / Р. Лебланк, Д. Гиллис : [перевод с английского]. - Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. - 267 с. - ISBN 5-9614-0428-5. – Текст : непосредственный.

29. Катасонова, Ю. Будущее рынка устойчивого финансирования в Российской Федерации: банки формируют рынок / Ю. Катасонова, П. Митрофанов. – Текст : электронный // АО «Эксперт РА» : Устойчивые инвестиции : [аналитический обзор]. – 2021. - URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 25.06.2021).

30. Кириллова, О.Ю. Конкурентный аспект КСО / Е. Т. Родикова, О. Ю. Кириллова. – Текст : непосредственный // Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России : сборник научных трудов. Вып. 9: в 3 ч.. Том Вып. 9. ч. 3. – Москва : Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", 2014. – С. 128-131.

31. Колесников, С. И. Качественные характеристики финансовой информации / С. И. Колесников. – Текст : непосредственный // Финансы и кредит. – 2008. – № 45(333). – С. 41-50.

32. Константинов, Г. Н. Проблемное поле корпоративного управления / Г. Н. Константинов. – Текст : непосредственный // Корпоративное управление в России и странах с переходной экономикой. – 2005. – Т.1. - № 1.

33. Костин, А. Е. Интеграция КСО в корпоративное управление : [презентация] / Костин А. Е.; II международная конференция Инвестиции в устойчивое развитие. Партнерство финансовых институтов и реального сектора экономики 2011 [г. Москва, 12 декабря 2011 г.]. – Текст : электронный // Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ. - URL: http://www.urbanecomomics.ru/download.php?dl_id=2434. (дата обращения: 20.06.2021).

34. Костин, А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие /

А. Е. Каменский. – Москва : Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации : Центр экологической политики России, 2013. — 80 с. – Текст : непосредственный.

35. Лаврушин, О. И. Риски банковских технологий и облик банка / О. И. Лаврушин – Текст : непосредственный // Банковское право. – 2017. – № 4. – С. 33-35.

36. Ларионова, И. В. Понятие риск аппетита и практика его применения в управлении рисками / И. В. Ларионова, К. А. Рогачев. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2(75). – С. 537-539.

37. Мантатова, Л. В. Теория устойчивого развития: эколого-этические основания / В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Сибай, 24–26 мая 2018 года. – Сибай: Сибайский информационный центр - филиал ГУП РБ Издательский дом "Республика Башкортостан", 2018. – С. 120-124

38. Мантатова, Л. В. Институциональный аспект перехода России к устойчивому развитию / Л. В. Мантатова, К. В. Гунзенова, А. С. Насибулина. – Текст : непосредственный // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 6(51). – С. 174-179.

39. Методология оценки ESG / Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). – Текст : электронный // 2021. - URL: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/924/ubma02xwj8dt1pkvpmkyvtdkiyakawv4.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

40. Надзор за ESG вопросами: руководство для директоров. – Текст : электронный // ОАО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование»: официальный сайт. – 2021. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/esg-guidebook-russian.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

41. Наточеева, Н. Н. Оценка финансовых рисков в организации / Н. Н. Наточеева, Л. К. Гуриева, В. И. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Научный вектор Балкан. – 2020. – Т. 4. – № 1(7). – С. 92-97.

42. Никулин, А. Ю. Корпоративная социальная ответственность как форма диалога с властью с трансформирующейся России / А. Ю. Никулин. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. -

№4. – С. 141-144.

43. Фокина, О. М. Экологические, социальные и корпоративно-управленческие факторы в системе принципов ООН по ответственному инвестированию / О. М. Фокина, Е. А. Серебрякова. – Текст : электронный // Финансы, экономика, стратегия. Серия «Инновационная экономика: человеческое измерение». – 2015. - № 6. – С. 25-27. - URL: https://www.fines2000.ru/sites/default/files/magazin/fes_06_2015web.pdf#page=27. (дата обращения: 20.06.2021).

44. Хозяйственный механизм социально-экономических систем в условиях конкуренции и стратегического выбора : монография / Ю. В. Николаева, Е. В. Родионов, М. С. Шанталова, Е. А. Шубина. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. - 98 с. – ISBN 978-5-4446-0670-4. – Текст : непосредственный.

45. Четыркина, Д. К. Оценка значимости рисков в коммерческом банке / Д. К. Четыркина. – Текст : непосредственный // Финансовые рынки и банки. - 2018. - № 4. - С. 52-55.

46. 111th Annual Report Swiss National Bank 2018. – Текст : электронный // Swiss National Bank : официальный сайт. - 2018. - URL: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/annrep_2018_komplett/source/annrep_2018_komplett.en.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

47. Agenda 21. – Текст : электронный // United Nations Sustainable Development : официальный сайт. – 1992. - URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

48. Albuquerque, F. W. French and Dutch central banks commit to ESG / F. W. Albuquerque. – Текст : электронный // Nordic Sustainable Investments : [сайт]. – 2019. – URL: <https://nordsip.com/2019/03/22/french-and-dutch-central-banks-commit-to-esg/> (дата обращения: 05.07.2021).

49. Amankwah-Amoah, J. Stepping up and stepping out of COVID-19: New challenges for environmental sustainability policies in the global airline industry / J. Amankwah-Amoah. – Текст : электронный // Journal of Cleaner Production. – 2020. - Vol. 271 (4). - URL: https://www.researchgate.net/publication/342457137_Stepping

Up and Stepping Out of COVID-19 New Challenges for Environmental Sustainability Policies in the Global Airline Industry (дата обращения: 25.08.2021).

50. An empirical investigation of the relationship between change in corporate social performance and financial performance: a stakeholder theory perspective / B. M. Ruf, K. Muralidhar, R. M. Brown [и др.]. – Текст : непосредственный // *J. Bus. Ethics.* – 2001. - 32 (2). – pp. 143–156.

51. Arena, M. Identifying Organizational Drivers of Internal Audit Effectiveness / M. Arena, G. Azzone. – Текст: электронный // *International Journal of Auditing.* – 2009. – Iss. 13. - URL: https://www.researchgate.net/publication/228298968_Identifying_Organizational_Drivers_of_Internal_Audit_Effectiveness (дата обращения: 24.10.2022).

52. A resource-based perspective on corporate environmental performance and profitability / M. V. Russo, P. A. Fouts. – Текст : непосредственный // *Acad. Manage. J.* – 1997. - 40 (3). – pp. 534–559.

53. Assessing energy sustainability of rural communities using Principal Component Analysis / H. Doukas, A. Papadopoulou, N. Savvakis [и др.]. – Текст : непосредственный // *Renew. Sustain. Energy Rev.* – 2020. – № 16. - pp. 1949-1957.

54. A Responsible Bank for A Sustainable Economy: BNP Paribas 2019 Integrated Report. – Текст : электронный // BNP Paribas : официальный сайт. – 2019. – 34 p. - URL: https://group.bnpparibas/uploads/file/bnpparibas_2019_integrated_report_en.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

55. A Safe Operating Space for Humanity / J. Rockström [et al.]. – Текст : электронный // *Nature.* – 2013. – Vol. 46(1). – pp. 472-475. - URL: https://www.researchgate.net/publication/44160502_A_safe_operating_space_for_hum anity (дата обращения: 25.08.2021).

56. Aupperle, K. E. An empirical examination of the relationship between corporate social responsibility and profitability / K. E. Aupperle, A. B. Carroll, J. D. Hatfield. – Текст : непосредственный // *The Academy of Management Journal.* – 1985. - № 28 (2). – pp. 446–463.

57. Bank credit in uncertain times: Islamic vs. conventional banks / M. H. Bilgin,

- G. O. Danisman, E. Demir, A. Tarazi. – Текст : непосредственный // Finance Res. Lett. – 2020. – 13 p.
58. Barth, M. Cost of capital and earnings transparency / M. Barth, Y. Konchitchi, W. L. Landsman. – Текст : непосредственный // Journal of Accounting and Economics. – 2013. – 55 (2015). – 58 p.
59. Bank of America TCFD Report. – Текст : электронный // Bank of America : официальный сайт. – 2020. – 25 p. - URL: <https://about.bankofamerica.com/assets/pdf/task-force-climate-financial-disclosures-report.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
60. Barbier, E. The Concept of Sustainable Economic Development / E. Barbier. – Текст : непосредственный // Environmental Conservation. – July 1987. – Vol. 14. – Issue 2. – Pp. 101—110.
61. Barnett, M. L. Stakeholder influence capacity and the variability of financial returns to corporate social responsibility / M. L. Barnett. – Текст : непосредственный // Acad. Manage. Rev. – 2007. - № 32 (3). – pp. 794–816.
62. BBVA TCFD Report. – Текст : электронный // Banco Bilbao Vizcaya : [официальный сайт]. – 2020. – 57 p. - URL: https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/10/BBVA-report-on-TCFD_Eng.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
63. Bellagio STAMP: Principles for sustainability assessment and measurement / L. Pintér, P. Hardi, A. Martinuzzi, J. Hall. – Текст : непосредственный // Ecological Indicators. – 2012. – 17. - pp. 20-28.
64. Benlemlih, M. Corporate Social Responsibility and Firm Financial Risk Reduction: On the Moderating Role of the Legal Environment / M. Benlemlih, I. Girerd-Potin. - Текст: электронный // SSRN Electronic Journal. – 2017. - URL: https://www.researchgate.net/publication/317996250_Corporate_Social_Responsibility_and_Firm_Financial_Risk_Reduction_On_the_Moderating_Role_of_the_Legal_Environment (дата обращения: 24.10.2022).
65. Better energy indicators for sustainable development / P. G. Taylor, K. Abdalla, R. Quadrelli, I. Vera. – Текст : электронный // Nature Energy. – 2017. - Vol. 2 (8). -

URL: https://www.researchgate.net/publication/318472801_Better_energy_indicators_for_sustainable_development (дата обращения: 25.08.2021).

66. Binham, C. Markets watchdog seeks to force companies to disclose climate risk / C. Binham, L. Hook. – Текст : электронный // Financial Times : [сайт]. - 2019. – Режим доступа: по подписке.

67. Blagov, Y. Social enterprise in Russia: Developing social entrepreneurship models in the Russian legal and socio-economic context / Y. Blagov, Y. Aray – Текст : электронный // Social Enterprise in Central and Eastern Europe: Theory, Models and Practice. – 2021. – pp. 169-183.

68. Bolton, S. Corporate Social Responsibility as a Dynamic Internal Organizational Process: A Case Study / S. Bolton, R. Kim, K. O’Gorman. – Текст: электронный // Kevin Journal of Business Ethics. – 2011. – Iss. 101. – P. 61-74. - https://www.researchgate.net/publication/225617582_Corporate_Social_Responsibility_as_a_Dynamic_Internal_Organizational_Process_A_Case_Study (дата обращения: 20.11.2022).

69. Bottlenecks in funding of green investments // De Nederlandsche Bank : [сайт]. - 2017. - URL: <https://www.dnb.nl/en/green-economy/strengthening-sustainable-finance/> (дата обращения: 25.08.2021).

70. Brogi, M. Better safe than sorry. Bank corporate governance, risk-taking, and performance / M. Brogi, V. Lagasio. – Текст: электронный // Finance Research Letters. – 2021. – Iss. 44. - URL: https://www.researchgate.net/publication/350583348_Better_safe_than_sorry_Bank_corporate_governance_risk-taking_and_performance (дата обращения: 24.10.2022).

71. Brown, D. Good Practice Guidelines for Indicator Development and Reporting / D. Brown. – Текст : электронный // Third World Forum on «Statistics, Knowledge and Policy» Charting Progress, Building Visions, Improving Life [27-30 октября, 2009, Busan, Korea]. – 8 p. – URL: <https://www.oecd.org/site/progresskorea/43586563.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

72. ESG-banking in Russia. – Текст : электронный // Deloitte Touche Tohmatsu Limited : [официальный сайт]. – 2021. - URL: <https://www2.deloitte.com/content>

/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

73. Buallay, A. Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector / A. Buallay. – Текст : непосредственный // Management of Environmental Quality. – 2019. – Vol. 30, № 1. – pp. 98-115.

74. CDSB Framework Advancing and aligning disclosure of environmental information in mainstream reports for reporting environmental information, natural capital and associated business impacts. – Текст : электронный // Climate Disclosure Standards Board : официальный сайт. - 2007. - URL: https://www.cdsb.net/sites/default/files/cdsb_framework_2.1.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

75. Caracuel, J. Reputation of multinational companies: Corporate social responsibility and internationalization / J. Caracuel, J. Guerrero-Villegas, E. García-Sánchez. – Текст: электронный // Revista Europea de Dirección y Economía de la Empresa. – 2017. – Iss. 26. – p. 329-346. - URL: https://www.researchgate.net/publication/320423419_Reputation_of_multinational_companies_Corporate_social_responsibility_and_internationalization (дата обращения: 24.10.2022).

76. Chakraborty, A. Managerial Risk Taking Incentives, Corporate Social Responsibility and Firm Risk / A. Chakraborty, L. Gao, S. Sheikh. – Текст: электронный // Journal of Economics and Business. – 2019. – Iss. 101. – p. 58-72. - URL: https://www.researchgate.net/publication/326549277_Managerial_Risk_Taking_Incentives_Corporate_Social_Responsibility_and_Firm_Risk (дата обращения: 24.10.2022).

77. Chollet, P. CSR engagement and financial risk: A virtuous circle? International evidence / P. Chollet, B. Sandwidi. – Текст: электронный // Global Finance Journal. – 2018. – Iss. 38. - URL: https://www.researchgate.net/publication/324229541_CSR_engagement_and_financial_risk_A_virtuous_circle_International_evidence (дата обращения: 27.11.2022).

78. Citi TCFD Report 2020. – Текст : электронный / Citi Institutional Clients Group : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.citigroup.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598> (дата обращения: 20.08.2021).

79. Climate change as a source of financial risk / NGFS Secretariat. – Текст : электронный // Banque de France. - 2019. - URL: https://www.ngfs.net/sites/default/files/medias/documents/synthese_ngfs-2019_-_17042019_0.pdf (дата обращения: 30.07.2021).
80. Devinney, T. M., 2009. Is the socially responsible corporation a myth? The good, the bad, and the ugly of corporate social responsibility / T. M. Devinney. – Текст : непосредственный // The Academy of Management Perspectives. – 2009. - № 23 (2). – pp. 44–56.
81. Do environmental, social, and governance activities improve corporate financial performance? / J. Xie, J., W. Nozawa, H. Fujii [и др.]. – Текст : непосредственный // Business Strategy and the Environment. – 2019. - 28 (2). – pp. 286–300.
82. ECB Guide on climate-related and environmental risks: Supervisory expectations relating to risk management and disclosure. – Текст : электронный // International Swaps and Derivatives Association : официальный сайт. – 2020. - URL: <https://www.isda.org/a/n8rTE/ISDA-AFME-Joint-Response-to-ECB-Guide-on-Climate-and-Environmental-Risks.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
83. Ekatah, I. The Relationship Between Corporate Social Responsibility and Profitability: The Case of Royal Dutch Shell Plc. / I. Ekatah, M. Samy, R. Bampton, A. Halabi. – Текст: электронный // Corporate Reputation Review. – 2011. - Iss. 14. - URL: https://www.researchgate.net/publication/262830567_The_Relationship_Between_Corporate_Social_Responsibility_and_Profitability_The_Case_of_Royal_Dutch_Shell_Plc (дата обращения: 26.11.2022).
84. Environmental and Social Policy Framework. – Текст : электронный / Citigroup Inc. : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.citigroup.com/citi/sustainability/data/Environmental-and-Social-Policy-Framework.pdf?ieNocache=419> (дата обращения: 20.06.2021).
85. Environmental Social Risk Framework. – Текст : электронный / ING Bank N.V. : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.ing.com/MediaEditPage/INGs-Environmental-and-Social-Risk-ESR-policy-framework.htm> (дата обращения: 20.06.2021).

86. ESG факторы в инвестировании. – Текст : электронный // ОАО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование»: официальный сайт. – 2019. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>. (дата обращения: 20.06.2021).
87. ESG reporting centre. – Текст : электронный / HSBC Group : официальный сайт. – 2019. – электрон. дан. – URL: <https://www.hsbc.com/who-we-are/esg-and-responsible-business/esg-reporting-centre?tab=Policies%20and%20statements> (дата обращения: 20.06.2021).
88. ESG to SDGs: The road ahead // LGT Capital Partners : [сайт]. - 2019. - URL: https://www.lgt.com/shared/.content/publikationen/cp/esg_download/2019_LGT-CP-Survey_en.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
89. Esteban-Sanchez, P. Corporate social performance and its relation with corporate financial performance: International evidence in the banking industry / P. Esteban-Sanchez, M. de la Cuesta-Gonzalez, J. D. Paredes-Gazquez. – Текст : непосредственный // Journal of Cleaner Production. – 2017. – № 162. – pp. 1102–1110.
90. Evaluating energy security performance from, to 2010 for eighteen countries / B. K. Sovacool, I. Mukherjee, I. M. Drupady, A. L. D’Agostino. – Текст : непосредственный // Energy. – 2011. - № 36. - pp. 5846-5853.
91. European Commission Interim Study – Development of tools and mechanisms for the environmental, social and governance (ESG) factors into the EU banking prudential framework and into banks’ business strategies and investment policies // European Commission // 2020. – 208 p. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/201214-interim-study-esg-factors-banking_en.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
92. Exploring ESG: A Practitioner’s Perspective / B. Novic [et al.]. – Текст : электронный // BlackRock : официальный сайт. – 2016. – 14 p. - URL: <https://www.blackrock.com/corporate/literature/whitepaper/viewpoint-exploring-esg-a-practitioners-perspective-june-2016.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
93. Ferriani, F. ESG risks in times of COVID-19 / F. Ferriani, F. Natoli. – Текст :

непосредственный // Applied Economics Letters. – 2020. - № 28 (4). - pp. 1-5.

94. FCA Building operational resilience: impact tolerances for important business services and feedback to DP18/04. – Текст : электронный // Financial Conduct Authority : официальный сайт. – 2019. - URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp19-32.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

95. FCA Enhancing climate-related disclosures by asset managers, life insurers and FCA-regulated pension providers Consultation Paper CP21/17. – Текст : электронный // Financial Conduct Authority : официальный сайт. – 2021. - URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp21-17.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

96. FCA Enhancing climate-related disclosures by standard listed companies and seeking views on ESG topics in capital markets, Consultation Paper CP21/18. – Текст : электронный // Financial Conduct Authority : официальный сайт. – 2021. - URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp21-18.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

97. FCA Proposals to enhance climate-related disclosures by listed issuers and clarification of existing disclosure obligations, Consultation Paper CP 20/3. – Текст : электронный // Financial Conduct Authority : официальный сайт. – 2020. - URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp20-3.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

98. FCA Proposals to enhance climate-related disclosures by listed issuers and clarification of existing disclosure obligations, Policy Statement PS20/17. – Текст : электронный // Financial Conduct Authority : официальный сайт. – 2020. - URL: <https://www.fca.org.uk/publications/policy-statements/ps20-17-proposals-enhance-climate-related-disclosures-listed-issuers-and-clarification-existing> (дата обращения: 25.08.2021).

99. In It Together: Why Less Inequality Benefits All // OECD : [сайт]. – 2015. - URL: https://read.oecd-ilibrary.org/employment/in-it-together-why-less-inequality-benefits-all_9789264235120-en#page3 (дата обращения: 25.08.2021).

100. Financing a sustainable European economy. – Текст : электронный // High-Level Expert Group on Sustainable Finance : официальный сайт. - 2018. - URL:

https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/180131-sustainable-finance-final-report_en.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

101. Financing sustainable development and developing sustainable finance. – Текст : электронный // UNDESA : официальный сайт. – 2015. - URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/thinkpieces/21_thinkpiece_financing_development.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

102. Frameworks for policy integration indicators, for sustainable development, and for evaluating complex scientific evidence / D. Stanners, A. Dom, D. Gee. [и др.] – Текст : непосредственный // Sustainability indicators: a scientific assessment. - Island Press, 2007. – pp. 145-162.

103. Freeman, R.E. A Stakeholder Approach to Strategic Management / R. E. Freeman, J. F. Mcvea. – Текст : электронный // SSRN Electronic Journal. – 2001. - URL: https://www.researchgate.net/publication/228320877_A_Stakeholder_Approach_to_Strategic_Management (дата обращения: 25.08.2021).

104. Friede, G. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies / G. Friede, T. Busch, A. Bassen. – Текст : электронный // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5 (4). – pp. 210-233. - URL: https://www.researchgate.net/publication/287126190_ESG_and_financial_performance_Aggregated_evidence_from_more_than_2000_empirical_studies (дата обращения: 25.08.2021).

105. Friedman, M. A theoretical framework for monetary analysis / M. Friedman. – Текст : электронный // Journal of Political Economy. – 1970. - Vol. 78, No. 2. – pp. 193–238. - URL: <https://msuweb.montclair.edu/~lebelp/FriedmanMonetaryAnalysisJPE1970March.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

106. Friedman, M. Milton Friedman on Economics: Selected Papers / M. Friedman, G. S. Becker. – Текст : непосредственный // University of Chicago Press. – 2007. – 191 p.

107. G20 Green Finance Synthesis Report. – Текст : электронный // G20 Green Finance Study Group : официальный сайт. - 2016. - URL: https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Full_EN.pdf (дата обращения:

25.08.2021).

108. García-Álvarez, M. T. Analyzing the sustainable energy development in the EU-15 by an aggregated synthetic index / M. T. García-Álvarez, B. Moreno, I. Soares. – Текст : непосредственный // *Ecol. Indic.* – 2016. – 60. - pp. 996-1007.

109. Geothermal energy for sustainable development: A review of sustainability impacts and assessment frameworks / R. Shortall, B. Davidsdottir, G. Axelsson, B. Davíðsdóttir. – Текст : непосредственный // *Renew. Sustain. Energy Rev.* – 2015. – 44. - pp. 391-406.

110. Global Energy Architecture Performance Index Report 2017. – Текст : электронный // World Economic Forum : официальный сайт. – 2017. - URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Energy_Architecture_Performance_Index_2017.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

111. Global Sustainable Investment Review 2016. – Текст : электронный // Global Sustainable Investment Alliance : официальный сайт. – 2016. - URL: http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2017/03/GSIR_Review2016.F.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

112. Global Sustainable Investment Review 2019. – Текст : электронный // Global Sustainable Investment Alliance : официальный сайт. – 2019. - URL: <https://investorfunds.us.hsbc.com/resources/documents/AboutUs/RI%20policy-guidelines-framework/responsible-investment-review-2019.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

113. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide / OECD JRC-European Commission. – Текст : электронный // OECD Publishing. – 2008. - URL: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

114. How to report on the SDGs: What good looks like and why it matters. – Текст : электронный // KPMG International Cooperative : официальный сайт. – 2018, Geneva. - URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/02/how-to-report-on-sdgs.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

115. HSBC TCFD Report 2020. – Текст : электронный // HSBC : официальный сайт. – 2020. - URL: <https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/all>

reporting/annual-results-2020-quick-read (дата обращения: 25.08.2021).

116. Iddrisu, I. Sustainable energy development index: a multi-dimensional indicator for measuring sustainable energy development / I. Iddrisu, S. C. Bhattacharyya. – Текст : непосредственный // Renew. Sustain. Energy Rev. – 2015. – № 50. - pp. 513-530.

117. Index of U.S. Energy Security Risk: Addressing America's Vulnerabilities in a Global Energy Market. – Текст : электронный // Global Energy Institute, U.S. Chamber of Commerce : официальный сайт. – 2018. - URL: https://www.globalenergyinstitute.org/sites/default/files/2020-10/024036%20Global%20Energy%20Institute%20US%20Index_Web.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

118. Indicators for Sustainable Energy Development. – Текст : электронный // International Atomic Energy Agency : официальный сайт. – 2001, New York. - URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/anrep2001_full.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

119. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. 2nd Edition. – Текст : электронный // UNDESA : официальный сайт. – 2001. - URL: <https://sdgs.un.org/publications/indicators-sustainable-development-guidelines-and-methodologies-2nd-edition-16992> (дата обращения: 25.08.2021).

120. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies 3rd Edition. – Текст : электронный // United Nations : официальный сайт. – 2007. - URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/guidelines.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

121. ING Environmental and Social Risk Framework. – Текст : электронный // ING : официальный сайт. – 2019. - URL: https://www.ing.nl/media/ING-Environmental-and-Social-Risk-Framework_tcm162-175186.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

122. International Index of Energy Security Risk - Assessing risk in a global energy market. – Текст : электронный // Global Energy Institute, U.S. Chamber of Commerce : официальный сайт. – 2018. - URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/2018_international_energy_security_index_final_final_12-6-18.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

123. Irvin, R. A. Citizen participation in decision making: Is It Worth the Effort? /

- R. A. Irvin, J. Stansbury. – Текст : непосредственный // Public Adm. Rev. – 2004. – 64. - pp. 55-65.
124. Jain, D. Sustainable mobility indicators for Indian cities: Selection methodology and application / D. Jain, G. Tiwari. Ecol. – Текст : непосредственный // Indic. – 2017. - № 79, pp. 310-322.
125. Jensen, M.C. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure / M. C. Jensen, W. H. Meckling. – Текст : непосредственный // Journal of Financial Economics. – 1976. - № 3 (4). – pp. 305–360.
126. Jiraporn, P. How do powerful CEOs view corporate social responsibility (CSR)? An empirical note / P. Jiraporn, P. Chintrakarn. – Текст : непосредственный // Econ. Lett. – 2013. - № 119 (3). – pp. 344–347.
127. Jo, H. Corporate governance and firm value: The impact of corporate social responsibility / H. Jo, M. A. Harjoto. – Текст : непосредственный // J. Bus. Ethics. – 2011. - № 103 (3). - pp. 351–383.
128. Jones, T.M. Instrumental stakeholder theory: A synthesis of ethics and economics / T. M. Jones. – Текст : непосредственный // Acad. Manage. Rev. – 1995. - № 20 (2) – pp. 404–437.
129. Kemmler, A. Energy indicators for tracking sustainability in developing countries / A. Kemmler, D. Spreng. – Текст : непосредственный // Energy Policy. - 2007. - № 35. - pp. 2466-2480.
130. Khanna, T. Emerging market business groups, foreign intermediaries, and corporate governance / T. Khanna, K. Palepu. – Текст : непосредственный. // In: Concentrated corporate ownership. University of Chicago Press. – 2000. - pp. 265–294.
131. Lang, M. (2010), Economic effects of transparency in international equity markets: A review and suggestions for future research / M. Lang. – Текст : непосредственный // Foundation and Trends in Accounting. – 2010. – Vol. 5, No. 3. - pp. 175-241.
132. Measuring urban energy sustainability and its application to two Spanish cities: Malaga and Barcelona / M. J. Marquez-Ballesteros, L. Mora-López, P. Lloret-Gallego [и др.]. – Текст : непосредственный // Sustain. Cities Soc. – 2019. – 45. - pp. 335-347.

133. Moser, T. Current Challenges for Central Banks / T. Moser. – Текст : электронный // CFA Society Switzerland : [сайт]. – Geneva, 26.09.2019. – URL: <https://swiss.cfa/events/current-challenges-for-central-banks-2/> (дата обращения: 25.10.2020).
134. Midttun, A. Integrating corporate social responsibility and other strategic foci in a distributed production system: A transaction cost perspective on the North Sea offshore petroleum industry / A. Midttun, T. Dirdal, K. Gautesen, T. Omland, S. Wenstørp. – Текст: электронный // Corporate Governance. - 2007. – Iss. 7. – p. 194-208. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/14720700710739822/full/html> (дата обращения: 24.10.2022).
135. Moudud-UI-Huq, S. Banks' capital buffers, risk, and efficiency in emerging economies: are they counter-cyclical? / S. Moudud-UI-Huq. – Текст : непосредственный // Eurasian Econ. Rev. – 2019. - 9 (4). – pp. 467–492.
136. Mudaliar, A. Sizing the impact investing market / A. Mudaliar, H. Dithrich. – Текст : электронный // Global Impact Investing Network. – 2019. – URL: https://thegiin.org/assets/Sizing%20the%20Impact%20Investing%20Market_web_file.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
137. Nollet, J. Corporate social responsibility and financial performance: a non-linear and disaggregated approach / J. Nollet, G. Filis, E. Mitrokostas. – Текст : непосредственный // Econ. Model. – 2016. – 52. – pp. 400–407.
138. Oikonomou, I. The Financial Effects of Uniform and Mixed Corporate Social Performance / I. Oikonomou, C. Brooks, S. Pavelin. – Текст: электронный // Journal of Management Studies. – 2013. – Iss. 51. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259553071_The_Financial_Effects_of_Uniform_and_Mixed_Corporate_Social_Performance (дата обращения: 25.12.2022).
139. On management and supervision of ESG risks for credit institutions and investment firms [discussion paper] / European Banking Authority // 2020. – 154 p. – URL: <https://www.managementsolutions.com/sites/default/files/publicaciones/eng/202012-dp-on-management-and-supervision-of-esg-risks.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

140. Pastor, L. Mutual fund performance and flows during the COVID-19 crisis / L. Pastor, M. B. Vortals. – Текст : непосредственный / *The Review of Asset Pricing Studies*. – 2020. - 10 (4). - pp. 791-833.
141. Porter, M. The link between competitive advantage and corporate social responsibility / M. Porter, M. R. Kramer. – Текст : непосредственный // *Harvard business review*. – 2006. – 84. – pp. 78–92.
142. Principles for responsible banking. – Текст : электронный / UNEP Finance Initiative : официальный сайт. - 2019. - URL: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2019/06/PRB-Consultation-Document-12-Web-june-2019.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).
143. Price, J. M. Doing good and doing bad: the impact of corporate social responsibility and irresponsibility on firm performance / J. M. Price, W. Sun. – Текст : непосредственный // *J. Bus. Res.* – 2018. – 80. – pp. 82–97.
144. Portale, E. Policy matters: Regulatory Indicators for Sustainable Energy / E. Portale, V. Foster. – Текст : электронный // ESMAP The World Bank Group. – Washington, DC, 2018. - URL: https://www.researchgate.net/publication/331284643_ESMAP_RISE2018pdf/link/5c700e7da6fdcc4715940cee/download (дата обращения: 25.08.2021).
145. Reed, M. S. Stakeholder participation for environmental management: A literature review / M. S. Reed. – Текст : непосредственный / *Biol. Conserv.* – 2008. – 141. - pp. 2417-2431.
146. Recommendations of the Taskforce on Climate-related Financial Disclosures. – Текст : электронный // Task Force on Climate-related Financial Disclosures : официальный сайт. – 2017. - URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2020/10/FINAL-2017-TCFD-Report-11052018.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
147. Regulatory Indicators for Sustainable Energy. A Global Scorecard for Policy Makers / World Bank Group. – Текст : электронный // Convention on Biological Diversity : официальный сайт. – 2016. - URL: <https://www.cbd.int/financial/2017docs/wb-energysectorindicators.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
148. Resiliency of environmental and social stocks: An analysis of the exogenous

COVID-19 market crash / R. Albuquerque, Y. Koskinen, S. Yang, C. Zhang. – Текст : непосредственный // The Review of Corporate Finance Studies. – 2020. - 9 (3). - pp. 593-621.

149. Resource Efficiency and Fiduciary Duties of Investors // European Commission : официальный сайт. – 2014. - URL: https://ec.europa.eu/environment/enveco/resource_efficiency/pdf/FiduciaryDuties.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

150. Review of indicators for sustainable energy development / В. Gunnarsdóttir, В. Е. Davíðsdóttir, S. Worrell [и др.]. – Текст : непосредственный // Renew. Sustain. Energy Rev. – 2020. – № 133. - pp. 1-22.

151. Robinson, J. Squaring the circle? Some thoughts on the idea of sustainable development / J. Robinson. – Текст : непосредственный // Ecol. Econ. – 2004. - № 48. - pp. 369-384.

152. Royal Bank of Canada TCFD Report 2020. – Текст : электронный // Royal Bank of Canada : официальный сайт. – 2020. - URL: https://www.rbc.com/community-social-impact/_assets-custom/pdf/RBC-TCFD-Report-2020.PDF (дата обращения: 25.08.2021).

153. Sassen, R. Impact of ESG factors on firm risk in Europe / R. Sassen, A.-K. Hinze, I. Hardeck. – Текст: электронный // Journal of Business Economics. – 2016. -Iss. 86. - URL: https://www.researchgate.net/publication/299535565_Impact_of_ESG_factors_on_firm_risk_in_Europe (дата обращения: 24.11.2022).

154. Sharfman, M. Environmental Risk Management and the Cost of Capital / M. Sharfman, С. Fernando. – Текст: электронный // Strategic Management Journal. – 2008. – Iss. 29. – p. 569 - 592. - URL: https://www.researchgate.net/publication/227624780_Environmental_Risk_Management_and_the_Cost_of_Capital (дата обращения: 24.10.2022).

155. Shortall, R. Development of a sustainability assessment framework for geothermal energy projects / R. Shortall, В. Davíðsdóttir, G. Axelsson. – Текст : непосредственный // Energy Sustain. Dev. – 2015. – 27. - pp. 28-45.

156. Shortall, R. How to measure national energy sustainability performance: An Icelandic case-study / R. Shortall, В. Davidsdottir. – Текст : непосредственный //

Energy Sustain. Dev. – 2017. – 39. - pp. 29-47.

157. Shortall, R. Sustainability Assessment Framework for Geothermal Energy Developments / R. Shortall, B. Davidsdottir, G. Axelsson. – Текст : электронный // 14th IAEE European Energy Conference. - 2014, October. – Rome, Italy. - URL: https://www.researchgate.net/publication/274898194_Creating_a_framework_for_assessing_the_sustainability_of_geothermal_energy_developments (дата обращения: 25.08.2021).

158. Social approaches to energy transition cases in rural Italy, Indonesia and Australia: Iterative methodologies and participatory epistemologies / M. Sarrica, M. Richter, S. Thomas [и др.]. – Текст : непосредственный // Energy Res. Soc. Sci. – 2018. – 45. - pp. 287-296.

159. Sovacool, B. K. Evaluating energy security in the Asia pacific: Towards a more comprehensive approach / B. K. Sovacool. – Текст : непосредственный // Energy Policy. – 2011. - № 39. - pp. 7472-7479.

160. Sovacool, B. K. Promoting novelty, rigor, and style in energy social science: Towards codes of practice for appropriate methods and research design / B. K. Sovacool, J. Axsen, S. Sorrell. – Текст : непосредственный // Energy Res. Soc. Sci. – 2018. - № 45. - pp. 12-42.

161. Sovacool, B. K. The methodological challenges of creating a comprehensive energy security index / B. K. Sovacool. – Текст : непосредственный // Energy Policy. – 2012. - № 48. - pp. 835-840.

162. Statement of intent to work together towards comprehensive corporate reporting // Sustainability Accounting Standards Board : официальный сайт. - 2020. - URL: <https://impactmanagementproject.com/wp-content/uploads/Statement-of-Intent-to-Work-Together-Towards-Comprehensive-Corporate-Reporting.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

163. Sustainable Development Goals – Текст : электронный // UNDESA : официальный сайт. - 2015. - URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 25.08.2021).

164. The BiodivERsA Stakeholder Engagement Handbook / E. Durham, H. Baker,

- M. Smith [et al.]. – Текст : электронный // BiodivERsA. – 2014, Paris. - 108 pp. - URL: <https://www.biodiversa.org/706/download> (дата обращения: 25.08.2021).
165. The Global Risks Report 2020 : официальный отчет Всемирного экономического форума / под ред. E. G. Franco. – Текст : электронный // World Economic Forum. - 2020. – 102 с. - URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 30.07.2021).
166. The Green Bonds Principles. – Текст : электронный // International Capital Market Association : официальный сайт. - 2015. - URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/GBP_2015_27-March.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
167. The role of ESG performance during times of financial crisis: Evidence from COVID-19 in China / D. C. Broadstock, K. Chan, L. T. W. Cheng, X. Wang. – Текст : непосредственный // Finance Research Letters. – 2020. - № 38 (C). – pp. 1-11.
168. The social and ecological footprint of renewable power generation plants. Balancing social requirements and ecological impacts in an integrated approach / B. S. Zaunbrecher, B. Daniels, M. Roß-Nickoll, M. Ziefle. – Текст : непосредственный // Energy Research Social Science. – 2018. – № 45. - pp. 91-106.
169. The Paris Agreement. – Текст : электронный // UNFCCC : официальный сайт. – 2015. - URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement> (дата обращения: 25.08.2021).
170. Uzsoki, D. Sustainable Investing: Shaping the future of finance / D. Uzsoki. – Текст : электронный // International Institute for Sustainable Development. – 2020. - URL: <https://www.iisd.org/system/files/publications/sustainable-investing.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
171. van der Waal, J.W.H. Corporate involvement in sustainable development goals: Exploring the territory / J.W.H. van der Waal, T. Thijssens. – Текст : электронный // Journal of Cleaner Production. – 2020. - № 252. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326098739_Corporate_Involvement_in_the_Sustainable_Development_Goals_Exploring_the_Territory (дата обращения: 25.08.2021).
172. Van Zeijl-Rozema, A. Comparing region-specific sustainability assessments

through indicator systems: Feasible or not? / A. Van Zeijl-Rozema, L. Ferraguto, P. Caratti. – Текст : непосредственный // *Ecological Economics*. – 2011. - № 70. - pp. 475-486.

173. Vera, I. A. Indicators for sustainable energy development: An initiative by the International Atomic Energy Agency / I. A. Vera, L. M. Langlois [и др.]. – Текст : непосредственный // *Nat. Resour. Forum*. – 2005. - № 29. - pp. 274-283.

174. von Schirnding, Y. Health in sustainable development planning: the role of indicators / Y. von Schirnding. – Текст : электронный // World Health Organization. – Geneva, 2002. – 148 p. – URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/67391> (дата обращения: 23.07.2021)

175. Waterproof? An exploration of climate-related risks for the Dutch financial sector // De Nederlandsche Bank : [сайт]. - 2017. - URL: <https://www.dnb.nl/media/r40dgfap/waterproof-an-exploration-of-climate-related-risks-for-the-dutch-financial-sector.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

176. Wallis, A. M. Significance of environment in the assessment of sustainable development: The case for south west Victoria / A. M. Wallis, M. L. M. Graymore, A. J. Richards. – Текст : непосредственный // *Ecological Economics*. – 2011. - № 70. - pp. 595-605.

177. Wellalage, N. H. Does it pay to be green? Environmental performance and firm financing during COVID-19 outbreaks / N. H. Wellalage, V. Kumar. – Текст : электронный // Preprint, 2020. - URL: <https://www.researchsquare.com/article/rs-83297/v1> (дата обращения: 25.08.2021).

178. When and how is corporate social responsibility profitable? / P. Bhardwaj, P. Chatterjee, K. D. Demir, O. Turut. – Текст : непосредственный // *J. Bus. Res.* – 2018. - № 84. – pp. 206–219.

179. When does corporate sustainability performance pay off? The impact of country-level sustainability performance / C. Xiao, Q. Wang, T. van der Vaart, D. P. van Donk. – Текст : непосредственный // *Ecol. Econ.* – 2018. – 146. – pp. 325–333.

180. Whieldon, E. Major ESG investment funds outperforming SP 500 during COVID-19 / E. Whieldon, M. Copley, R. Clark. – Текст : электронный // S&P Global

Market Intelligence : официальный сайт. – 2020. - URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/major-esg-investment-funds-outperforming-s-p-500-during-covid-19-57965103> (дата обращения: 25.08.2021).

181. World Energy Assessment: Energy and the Challenge of Sustainability. – Текст : электронный // UNDESA : официальный сайт. – 2000. - URL: https://sdgs.un.org/sites/default/files/publications/2423World_Energy_Assessment_2000.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

182. Zoonotic host diversity increases in human-dominated ecosystems / R. Gibb, D. W. Redding, K. Q. Chin [и др.]. – Текст : непосредственный // Nature. - 584 (7821). - pp. 398-402.

Статьи автора, а также в соавторстве

183. Жукова, Е. В. Экологическая составляющая ESG-факторов с позиций управления в экономике замкнутого цикла. / Е. В. Жукова. – Текст : электронный // Вестник университета. - 2021. - № 7. – С. 143-150. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46521312> (дата обращения: 13.02.2022). – Режим доступа: Науч. электрон. б-ка elibrary.ru для зарегистрир. пользователей.

184. Жукова, Е. В. ESG-факторы и ответственное инвестирование в фокусе стратегического развития / Е. В. Жукова, О. Ю. Кириллова. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т.10. - № 3. – С. 4-11.

185. Жукова, Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире / Е. В. Жукова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. - № 6 (120). – С. 68-82.

186. Жукова, Е. В. Внедрение функций управления ESG-рисками в систему управления организацией / Е. В. Жукова – Текст : непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2022. - № 1. – с. 24-30.

187. Жукова, Е. В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками / Е. В. Жукова. - Текст :

электронный // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 611-628. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48201601> (дата обращения: 14.03.2022). – Режим доступа: Науч. электрон. б-ка elibrary.ru для зарегистрир. пользователей.

188. Жукова, Е. В. Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации / Е. В. Жукова – Текст : электронный // Бизнес.Образование.Право. – 2022. - № 1 (58). – С. 142-150. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47980692> (дата обращения: 11.03.2022). – Режим доступа: Науч. электрон. б-ка elibrary.ru для зарегистрир. пользователей.

189. Жукова, Е. В. Развитие ESG-подхода к управлению организацией : монография / Е. В. Жукова. – Текст: непосредственный. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 138 с. – ISBN 978-5-4365-9190-2.

190. Жукова, Е. В. Оценка значимости рисков в процессе внедрения ESG-подхода в деятельность компании / Е. В. Жукова. – Текст : непосредственный // Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики, общества и государства: от научных разработок к практике : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 27-28 дек. 2021 г. Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2021. - С. 129-131.

191. Жукова Е. В. Историческое развитие ESG-концепции / Е. В. Жукова – Текст : непосредственный // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 30 дек. 2021 г. Москва. – Москва : Инфинити, 2021. – С. 7-10.

192. Zhukova, E. V. Responsible investment based on ESG components // E. V. Zhukova. - Текст : электронный // VIII International Multidisciplinary Conference «Innovations and Tendencies of State-of-Art Science» : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 14 июня 2021 г. – Rotterdam, Nederland. – Москва : Инфинити, 2021. – С. 94-103. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46329896> (дата обращения: 12.04.2022). – Режим доступа: Науч. электрон. б-ка elibrary.ru для зарегистрир. пользователей.

193. Zhukova, E. V. Key aspects and concepts of the ESG approach / E. V. Zhukova. - Текст : непосредственный // Proceedings of the International Conference «Scientific

research of the SCO countries: synergy and integration» : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 8 дек. 2021 г. - Beijing, China : Scientific publishing house Infinity, 2021. - С. 59-63.

Электронные ресурсы

194. Глобальная инициатива по отчетности : официальный сайт. – Нидерланды, 2021. – URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 25.08.2021).

195. Доклад о Целях в области устойчивого развития. – Текст : электронный // ООН : официальный сайт. – 2020. - URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

196. О рейтингах ESG // АО «Эксперт РА» : [сайт]. - URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/about/> (дата обращения: 29.05.2021).

197. Принципы ответственного инвестирования : официальный сайт. - Великобритания, 2006. - URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (дата обращения: 30.07.2021).

198. Топ 5 ESG-рисков // PwC Russia: [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.facebook.com/PwCRussia/posts/3104410736241552/> (дата обращения: 20.06.2021).

199. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных наций : [сайт]. – 2015. - URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 30.07.2021). – Текст : электронный.

200. Что такое ESG-инвестирование. – Текст : электронный // Тинькофф Журнал : [сайт]. – 2021. - URL: <https://journal.tinkoff.ru/esg/> (дата обращения: 20.06.2021).

201. Action Plan: Financing Sustainable Growth // European Commission : [сайт]. – 2018. - URL: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-renewed-strategy_en (дата обращения: 25.08.2021).

202. A Manifesto for Responsible Investment // ShareAction : [сайт]. – 2016. - URL: <https://shareaction.org/resources/a-manifesto-for-responsible-investment/> (дата обращения: 03.08.2021).

203. Asgari, N. Investors turn up the heat on governments / N. Asgari. – Текст :

электронный // Financial Times : [сайт]. - 2019. - URL: <https://www.ft.com/content/9c49fe96-c353-11e9-aebe-a26d1d0455f4> (дата обращения: 25.08.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

204. Biopharma, climate change and the rise of infectious disease // Morgan Stanley : [сайт]. - 2019. - URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/climate-change-biopharma-infectious-diseases> (дата обращения: 25.08.2021).

205. EBA Report on ESG risks management and supervision // The European Banking Authority (EBA) : [сайт]. – 2021. - URL: <https://www.eba.europa.eu/eba-publishes-its-report-management-and-supervision-esg-risks-credit-institutions-and-investment> (дата обращения: 25.08.2021).

206. Energy indicators for sustainable development: Guidelines and methodologies // IAEA, Un DESA, Iea, Eurostat, EEA : [сайт]. – 2005, Vienna. - URL: <https://www.iaea.org/publications/7201/energy-indicators-for-sustainable-development-guidelines-and-methodologies> (дата обращения: 17.05.2021).

207. Environmental & Social Risk Policy Framework / Bank of America : [сайт]. – 2021. - электрон. дан. – URL: <https://about.bankofamerica.com/en/our-company/environmental-social-risk-policy-framework> (дата обращения: 20.06.2021).

208. ESG как важный фактор на корпоративные риски // Фонд «Сокращение рисков» : [сайт]. - 2019. - URL: <https://rr-f.ch/ru/news/3043> (дата обращения: 20.06.2021).

209. ESG-рейтинг: что это и почему так важен для инвестора // VC.ru : [официальная платформа]. – 2021. - URL: <https://vc.ru/u/773579-ivanpr5/232897-esg-reyting-chto-eto-i-pochemu-tak-vazhen-dlya-investora> (дата обращения: 29.05.2021).

210. ESG Ecosystem Map // World Economic Forum : официальный сайт. - 2019. - URL: <https://widgets.weforum.org/esgecosystemmap/index.html#/> (дата обращения: 30.07.2021).

211. European SRI Study 2016 // Eurosif : [сайт]. – 2016. - URL: <https://www.eurosif.org/sri-study-2016/> (дата обращения: 21.08.2021).

212. EU Technical Expert Group on Sustainable Finance // European Union : [сайт]. –

2019. - URL: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-technical-expert-group_en (дата обращения: 20.07.2021).
213. Fiduciary Duty in the 21st Century. – Текст : электронный // UNEP FI : [сайт]. - 2015. - URL: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2019/10/Fiduciary-duty-21st-century-final-report.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
214. Fifth Assessment Report // IPCC : [сайт]. - 2014. - URL: <https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar5/> (дата обращения: 25.08.2021).
215. Fletcher, L. Hedge funds join the hunt for the ESG «factor» / L. Fletcher. – Текст : электронный // Financial Times : [сайт]. – 2019. - URL: <https://www.ft.com/content/8d65431c-de0c-11e9-b112-9624ec9edc59> (дата обращения: 15.06.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
216. Floden, M. (2019). The Riksbank's foreign exchange reserves will become a little more sustainable / M. Floden. – Текст : электронный // Sveriges Riksbank. – 2019. - URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/press-and-published/speeches-and-presentations/2019/floden-riksbank-selling-bonds-for-climate-reasons/> (дата обращения: 14.08.2021).
217. Future of sustainability in investment management: From ideas to reality // CFA Institute. - 2020, Charlottesville. - URL: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/survey/future-of-sustainability.ashx> (дата обращения: 07.08.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
218. Green Bond Highlights // Climate Bonds Initiative : [сайт]. - 2018. - URL: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/2018> (дата обращения: 25.08.2021).
219. Global Trust in Financial Services // Edelman : [сайт]. – 2016. - URL: <https://www.edelman.com/post/trust-in-financial-services-trust-rebound> (дата обращения: 25.07.2021).
220. Gold, R. (2019). PG&E: The first climate-change bankruptcy, probably not the last / R. Gold. – Текст : электронный // Wall Street Journal. – 2019. - URL: https://www.wsj.com/articles/pg-e-wildfires-and-the-first-climate-change-bankruptcy-11547820006?mod=hp_lead_pos10 (дата обращения: 23.08.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

221. Hume, N. Gold chief calls for common ESG reporting standard / N. Hume, H. Sanderson. – Текст : электронный // Financial Times : [сайт]. – 2020. - URL: <https://www.ft.com/content/e5518f78-0371-4946-b4a6-17addf7143ae> (дата обращения: 25.08.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
222. In It Together: Why Less Inequality Benefits All // OECD : [сайт]. – 2015. - URL: https://read.oecd-ilibrary.org/employment/in-it-together-why-less-inequality-benefits-all_9789264235120-en#page3 (дата обращения: 22.06.2021).
223. Interpretive Bulletin on ETIs and Investment Strategies that Consider ESG Factors / US Department of Labor. – Текст : электронный // Lexology.com : [сайт]. – 2015. - URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=e830c4e6-96a7-4326-8d30-a17fa77001ba> (дата обращения: 25.08.2021).
224. Measuring the economic impact of short-termism // McKinsey Global Institute : [сайт]. – 2017. - URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/long%20term%20capitalism/where%20companies%20with%20a%20long%20term%20view%20outperform%20their%20peers/measuring-the-economic-impact-of-short-termism.ashx> (дата обращения: 25.08.2021).
225. Pension professionals yet to reach consensus on ESG monitoring best practice // Pensions Expert : [сайт]. – 2020. - URL: <https://www.pensions-expert.com/Comment-Analysis/Pension-professionals-yet-to-reach-consensus-on-ESG-monitoring-best-practice> (дата обращения: 20.06.2021).
226. Resilience of large investments and critical infrastructures in Europe to climate change // European Commission : [сайт]. – 2016. - URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b32e6b21-2d3c-11e6-b497-01aa75ed71a1> (дата обращения: 25.08.2021).
227. Speech by Vice-President Valdis Dombrovskis at the Eurofi Financial Forum / V. Dombrovski. – Текст : электронный // European Union. – 08.09.2016, Bratislava. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_16_2993 (дата обращения: 12.06.2021).
228. Tett, G. The alphabet soup of green standards needs a new recipe // G. Tett. – Текст : электронный / Financial Times : [сайт]. – 2020. - URL: <https://www.ft.com/>

content/b3fadc18-3851-11ea-a6d3-9a26f8c3cba4 (дата обращения: 25.08.2021). –

Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

229. The cost of inaction: Recognising the value at risk from climate change. – Текст : электронный. / The Economist Intelligence Unit // The Climate Change and Public Health Law Site : [сайт]. - 2015. - URL: https://biotech.law.lsu.edu/blog/The-cost-of-inaction_0.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

230. Two-thirds of major UK companies to incorporate climate change risks and opportunities in this year's annual reporting. – Текст : электронный // Carbon Trust : [сайт]. – 2019. - URL: <https://www.carbontrust.com/news-and-events/news/two-thirds-of-major-uk-companies-to-incorporate-climate-change-risks-and> (дата обращения: 20.06.2021).

231. Unhedgeable risk: How climate change sentiment impacts investment. – Текст : электронный // Institute for Sustainable Leadership : [сайт]. – 2015. - URL: <https://www.cisl.cam.ac.uk/news/blog/unhedgeable-risk> (дата обращения: 25.08.2021).

Приложение А
(обязательное)

Ключевые аспекты и понятия ESG

Таблица А.1 - Ключевые аспекты и понятия ESG

Термин ESG	Определение/Содержание аспекта	Степень научной разработанности/Источник
ESG-подход	ESG-подход в управлении состоит из трех основных компонентов: учет (а нередко и приоритет) экологических факторов в процессе основной деятельности компании, социальная ответственность и организация эффективного корпоративного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами	В России находится в стадии формирования. Научно не оформлен
ESG-принципы	<p>Принципы ответственного инвестирования (PRI) представляют собой комплекс добровольных правил, разработанных и принятых международными инвесторами с целью минимизации рисков долгосрочного инвестирования посредством включения социальных, экологических и управленческих факторов в инвестиционные стратегии [184].</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений; 3. Включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в политику и практическую деятельность; 4. Требовать от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления; 5. Содействовать принятию и осуществлению Принципов в рамках инвестиционного сектора; 6. Повышать эффективность осуществления Принципов; 7. Сообщать о деятельности и достигнутом прогрессе в плане осуществления Принципов [43] 	Разработаны крупными институциональными инвесторами при финансовой поддержке Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Результатом явилось создание Ассоциации ответственного инвестирования PRI, миссия которой - внедрение принципов устойчивого развития в повседневную деятельность компаний [184]
ESG-факторы	<p>ESG-факторы в процесс принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Экологические: изменение климата, выбросы парниковых газов, истощение природных ресурсов (в т. ч. нехватка питьевой воды), отходы и загрязнение, обезлесение. 2. Социальные: условия труда (включая рабовладение, детский труд), местные сообщества, охрана здоровья и безопасность, гендерный состав 3. Управленческие: вознаграждение топ-менеджмента, взяточничество и коррупция, политическое лобби и 	Законодательно урегулированы лишь частично. В большинстве носят рекомендательный характер и выступают ориентирами устойчивого развития экономических субъектов. Механизмы управления, в частности выявления и учета в

Термин ESG	Определение/Содержание аспекта	Степень научной разработанности/ Источники
	пожертвования, структура и гендерный состав совета директоров, налоговая стратегия, взаимодействие со стейкхолдерами и проч. [86]	процессе деятельности, для многих отсутствуют
ESG-риски	<p>ESG-риски – это риски, связанные с охраной окружающей среды, проблемами общества и корпоративным управлением [208].</p> <p>Пренебрежительное отношение руководства к экологическим и социальным факторам, неучет мнений заинтересованных сторон часто влекут за собой риски, приводящие к необратимым для деятельности компании последствиям. Причем, они могут носить как экзогенный, так и эндогенный характер. Компаниям следует на регулярной основе выполнять анализ информации, раскрываемой конкурентами. Это помогает обнаруживать дополнительные риски в области ESG. При этом полученные результаты следует предоставлять советам директоров. По мере расширения профилей рисков и повышения эффективности оценки ESG-рисков компаниям необходимо сделать шаг назад и проанализировать свой процесс управления рисками в целом. Такие показатели, как вероятность и воздействие ESG-рисков следует учитывать в общей системе управления рисками. В результате у руководства появится структурированная система, которую оно сможет использовать для управления этими рисками и снижения их уровня [40]</p>	<p>Топ-5 ESG-рисков это:</p> <ul style="list-style-type: none"> – корпоративное управление, – кибербезопасность, – климат, – охрана труда и промышленная безопасность, – новые технологии [198]
ESG-инициативы	<p>1. Принципы ответственного инвестирования ООН – Группа из более, чем 1700 владельцев активов, инвестиционных менеджеров и провайдеров добровольно подписали PRI, сосредоточив свое внимание на 6 принципах;</p> <p>2. Глобальный альянс по устойчивому инвестированию (Global Sustainable Investment Alliance) – Объединение 7 самых крупных организаций по ответственному инвестированию в мире:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Association for Sustainable & Responsible Investment в Азии (ASrIA) – European Sustainable Investment Forum (Eurosif) – Responsible Investment Association Australasia (RIAA) – Responsible Investment Association (RIA) в Канаде – UK Sustainable Investment and Finance Association (UKSIF) – US Forum for Sustainable and Responsible Investment (US SIF) – Vereniging van Beleggers voor Duurzame 	<p>Наиболее тщательную проработку получили экологические составляющие инициатив в силу неотложности их решения и значения планетарного масштаба. По-прежнему слабо сбалансированными, остро противоречащими и не имеющими решения по многим вопросам остаются социальные факторы. Корпоративная составляющая также нуждается в глубокой теоретической проработке на уровне механизмов, стратегии и</p>

Термин ESG	Определение/Содержание аспекта	Степень научной разработанности/ Источники
	<p>Ontwikkeling (VBDO) в Нидерландах.</p> <p>3. Глобальная сеть инвестиций воздействия (Global impact investing network) – Американская некоммерческая организация, объединяющая ведущих игроков рынка инвестиций воздействия. Создана с целью выработки методологической базы и стандартов, совместной стратегии, координации деятельности, увеличения её масштабов, эффективности воздействия и снижения транзакционных издержек членов организации.</p> <p>4. Группа институциональных инвесторов по вопросам изменения климата (Institutional Investors Group on Climate Change)</p> <p>Главное целью Группы является привлечение капитала для содействия уменьшения выбросов углерода. IGCC предоставляет собой платформу для взаимодействия инвесторов по вопросам вознаграждения государственных политик, инвестиционных и корпоративных практик поведения, которые учитывают долгосрочные риски и возможности, связанные с изменением климата [86].</p>	<p>тактики управления социально-экономическими системами разного уровня и масштабов</p>
ESG-стандарты	<p>Общие, «неписанные» стандарты ESG:</p> <p>1. Прекратить портить окружающую среду — во всяком случае, активно. Например, свести к минимуму выбросы в атмосферу, прекратить использовать натуральный мех на производстве.</p> <p>2. Оказывать позитивное влияние на общество — или сократить негативное. Например, в Гарвардской школе бизнеса уже учатся оценивать компании не по бизнес-метрикам, а по «вкладу в общество и влиянию на него».</p> <p>3. Улучшить качество управления компанией. Это сверхширокая категория, в которую включены как меры по повышению качества бухучета и прозрачности управления компанией, так и отношения внутри компании [200]</p> <p>GRI разработала ESG-стандарты, устанавливающие порядок раскрытия информации о тех аспектах деятельности компании, которые являются существенными с социальной точки зрения и затрагивают заинтересованные стороны компании. GRI требует, чтобы компании определяли вопросы, являющиеся существенными, в ходе консультаций с заинтересованными сторонами.</p> <p>GRI помогает бизнесу и правительствам по всему миру понять, каким образом они могут влиять на устойчивое развитие, в частности в таких важнейших областях, как изменение климата, права человека, эффективность корпоративного управления и</p>	<p>Существуют на уровне понимания менеджмента и руководства экономических субъектов</p> <p>Глобальная инициатива по отчетности (GRI)</p>

Термин ESG	Определение/Содержание аспекта	Степень научной разработанности/ Источники
	<p>благополучие общества, и рассказать о своей работе по решению этих вопросов. Это позволяет предпринимать реальные действия по улучшению экологической ситуации и созданию социальных и экономических благ для всех граждан. Стандарты устойчивого развития GRI разработаны при активном участии многочисленных заинтересованных сторон с учетом интересов общества</p>	
	<p>SASB разработал рекомендации по разделам и показателям отчетности для 77 отраслей по всем трем аспектам ESG. Эти стандарты показывают, каким образом организации при составлении своей отчетности могут учитывать потребности инвесторов, а также дают рекомендации по сбору стандартизированных данных.</p> <p>SASB видит свое предназначение в разработке и совершенствовании отраслевых стандартов раскрытия информации по экологическим, социальным и управленческим вопросам, являющимся существенными с финансовой точки зрения, обеспечивающих обмен информацией, необходимой для принятия решений, между компаниями и инвесторами [40].</p>	<p>Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB)</p>
<p>ESG-отчетность</p>	<p>ESG-отчетность может называться по-разному – отчетность в области устойчивого развития, отчетность в области корпоративной социальной ответственности, а также отчетность по ESG-рискам и возможностям. Участники рынка хотят знать, каким образом компании присваивают веса ESG-рискам и учитывают ESG-факторы при формулировании своей бизнес-стратегии. Предоставление информации по факторам ESG позволяет подтвердить репутацию компании, в то время как отказ от ее раскрытия может негативно повлиять на рыночную стоимость компании, доступ к капиталу и репутацию бренда на рынке. Если говорить кратко, отчетность в области ESG представляет собой раскрытие информации о существенных рисках и возможностях в области ESG в качественных и количественных показателях. В ней также поясняется, каким образом и в каких направлениях информация о ESG-рисках и возможностях учитывается при разработке бизнес-стратегии компании [40]</p>	<p>Лучшие практики по составлению годовой отчетности</p>

Источник: составлено автором по материалам источников.

Приложение Б (обязательное)

Основные этапы и мероприятия по развитию ESG-подхода к управлению

Таблица Б.1 - Основные этапы и мероприятия по развитию ESG-подхода к управлению

Мероприятие	Год	Вклад в концепцию управления с позиций ESG
1. Директива 2014/95/EU (Европейский парламент и Совет Европейского Союза)	2014	Установлены требования по раскрытию нефинансовой информации некоторыми крупными предприятиями и группами: компании обязаны раскрывать важную, полезную информацию, которая необходима для понимания их развития, эффективности, их положения, а также последствий их деятельности
2. Парижское соглашение (Рамочная конвенция ООН об изменении климата)	2015	Зафиксировано понимание необходимости укрепления глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты
3. Руководство по ESG-отчетности (Лондонская фондовая биржа)	2015	Является важным инструментом, стимулирующим и помогающим эмитентам предоставлять информацию ESG, которую инвесторы могут использовать для информирования об их взаимодействии с компаниями и их инвестиционных решениях. В рамках руководства определены следующие приоритеты при раскрытии ESG информации: 1) стратегическая значимость; 2) значимость вопроса для инвестора; 3) использование глобальных принципов/стандартов отчетности; 4) форматы отчетности; 5) регулирование и коммуникация с инвесторами; 6) отчет о «зеленых» доходах; 7) долговое финансирование
4. Практическое руководство по включению ESG-факторов в инвестирование (Принципы ответственного инвестирования ООН)	2016	Представлен комплекс добровольных принципов ответственного инвестирования, разработанных и принятых международными инвесторами с целью минимизации рисков долгосрочного инвестирования посредством включения социальных, экологических и управленческих факторов в инвестиционные стратегии
5. Дорожная карта к системе устойчивого финансирования (Программа ООН по окружающей среде и Всемирный банк)	2017	Представлено содержание основных этапов по развитию системы устойчивого финансирования согласно Программе ООН
6. Рекомендации TCFD (Рабочая группа по связанным с темой климата финансовым раскрытиям) (Рабочая группа в	2017	Содержит: – рекомендации по наиболее полному раскрытию экологической информации необходимой

Мероприятие	Год	Вклад в концепцию управления с позиций ESG
рамках соглашения стран G20, включая Россию)		инвесторам, кредиторам и страховым компаниям для того, чтобы адекватно анализировать и включать в ценообразование климатические риски; – рекомендации по повышению прозрачности отчетности компании и предоставлению инвесторам необходимой информации для принятия более обоснованных решений о вариантах размещения капитала
7. Руководство по нефинансовой отчетности 2017/С 215/01 (Европейская комиссия)	2017	Адресовано компаниям, которым, согласно Директиве 2014/95/EU, нужно раскрывать нефинансовую информацию в отчете об управлении. Содержит ряд принципов, направленных на помощь компаниям в раскрытии высококачественной, актуальной, полезной, последовательной и сопоставимой нефинансовой (ESG) информации таким образом, чтобы способствовать последовательному и устойчивому росту экономики, росту занятости, и чтобы обеспечить прозрачность для заинтересованных сторон
8. План действий: финансирование устойчивого роста (Европейская комиссия)	2018	Подразумевает переориентацию потоков капитала на устойчивые инвестиции, управление финансовыми рисками, обеспечение прозрачности и долговременности финансово-экономической деятельности
9.Руководство WFE и метрика по раскрытию ESG-факторов и Принципы устойчивого развития WFE (Всемирная федерация бирж)	2018	Дополняет Типовое руководство по устойчивому развитию фондовой биржи и определяет конкретные метрики, которые биржи могут рекомендовать компаниям раскрывать в качестве базовых показателей. Содержит ориентиры для бирж, желающих внедрить, улучшить или потребовать отчетность по ESG на своих рынках. Цель - внести вклад в повышение доступности и качества раскрытия ESG
10. Принципы ответственной банковской деятельности (ООН)	2019	Призваны выступить отраслевым стандартом и сформировать индустриальный контекст для реализации целей в области устойчивого развития и Парижского соглашения по климату. Они помогают банкам убедиться, что устойчивое развитие принято во внимание во всех бизнес-процессах, а также обозначают области, в которых кредитные организации могут внести наибольший вклад
11. Положение о таксономии ЕС (Разработана Европейской комиссией и принята Европейским парламентом и Советом ЕС)	2020	Таксономия способствует достижению целей ЕС по повышению устойчивости к изменению климата, в частности, достижению к 2050 году нулевых выбросов в атмосферу, а также обеспечивает наиболее полную картину возможностей для инвесторов, которые помогут выполнить климатические цели Европы (развить низкоуглеродистые сектора, снизить углеродный след в секторах с высоким уровнем выбросов)

Мероприятие	Год	Вклад в концепцию управления с позиций ESG
12. Изменения в директиве 2014/95/EU (Европейская комиссия)	2021	Поправки: распространяется на все крупные компании и все компании, зарегистрированные на регулируемых рынках (за исключением зарегистрированных микропредприятий); требует проведения аудита представленной информации; вводятся подробные требования к отчетности, а также требование представлять отчетность в соответствии с обязательными стандартами отчетности в области устойчивого развития ЕС; от компаний требуется наносить цифровые метки на отчетную информацию, чтобы она была пригодна для машинного чтения и использовалась в европейской единой точке доступа, предусмотренной планом действий Союза рынков капитала

Источник: составлено автором.

Приложение В
(обязательное)

**Распределение обязанностей в рамках политик по управлению
ESG-рисками в ING Bank**

Таблица В.1 - Распределение обязанностей в рамках политик по управлению ESG-рисками в ING Bank

Департамент	Функция
Фронт-офис	<ul style="list-style-type: none"> – Верификация клиента и его транзакций в рамках политики по управлению экологическими и социальными рисками – Скрининг клиента на предмет подверженности экологическим и социальным рискам – Применение обязательной оценки клиента, предусмотренной соответствующей секторальной политикой или Принципами Экватора для клиента со средним и высоким экологическим и социальным риском – Сбор информации от клиента и (или) внешнего консультанта для завершения требуемой оценки подверженности экологическим и социальным рискам по кредитам со средним и высоким экологическим и социальным риском – Предоставление всей документации, которая может быть запрошена непосредственно ответственным менеджером и (или) командой по экологическим и социальным рискам – Активный мониторинг действий клиентов и сроков для обеспечения соблюдения применимых секторальных политик, а также стратегия клиента по сокращению участия в деятельности, ограниченной политикой Банка по управлению экологическими и социальными рисками – Контроль соблюдения клиентом условий, установленных командой по экологическим и социальным рискам, и предоставление отчетности о выполнении клиентом условий в рамках регулярной проверки клиента
Департамент кредитных рисков	<ul style="list-style-type: none"> – Проверка соответствия транзакций политике по управлению экологическими и социальными рисками для согласования с уполномоченным органом
Ответственный сотрудник по ПОД/ФТ	<ul style="list-style-type: none"> – Отклонение любых сделок по торговому финансированию, которые не соответствуют перечню запрещенных видов деятельности подверженных высоким экологическим и социальным рискам – Проверка необходимости консультирования команды по экологическим и социальным рискам (если уместно)
Команда по экологическим и	<ul style="list-style-type: none"> – Консультирование уполномоченного органа по вопросам установления отношений с клиентами с высоким экологическим и

Департамент	Функция
социальным рискам	<p>социальным риском. Рекомендации, выданные командой по экологическим и социальным рискам, являются обязательными</p> <ul style="list-style-type: none"> – Предоставление рекомендаций менеджеру по кредитным рискам по конкретным вопросам или сомнениям, связанными с клиентами со средним уровнем экологических и социальных рисков – Повторный пересмотр клиентов со статусом "Неприемлемый" в случае, если причина такого результата не связана с проверкой деятельности, которая ограничена политикой по управлению экологическими и социальными рисками, или списком компаний, полностью запрещённых к принятию на обслуживание политикой по управлению экологическими и социальными рисками – Регулярное обновление списка компаний, полностью запрещённых к принятию на обслуживание политикой по управлению экологическими и социальными рисками – Проведение всестороннего обзора политики по управлению экологическими и социальными рисками каждые 3 года – Внесение поправок в политику по управлению экологическими и социальными рисками в любое время – Обучение, разработка инструментов и вспомогательных материалов, которые позволяют осуществлять мониторинг и соблюдение политики по управлению экологическими и социальными рисками
Департамент устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> – Анализ и понимание экологической, социальной и этической перспективы делового поведения Банка со стороны гражданского общества – Консультирование команды по экологическим и социальным рискам и высшее руководство по всем вопросам делового поведения, которые могут привести к конфликту интересов с гражданским обществом – Контактный центр для некоммерческих и других групп гражданского общества по экологическим, социальным и этическим вопросам – Предоставление консультаций по клиентам и сделкам, подверженным репутационному риску. Негативные действия и ситуации, выявленные департаментом, являются недопустимыми в дальнейшей практике
Глобальные эксперты по управлению экологическими и социальными рисками	<ul style="list-style-type: none"> – Взаимодействие с командой по экологическим и социальным рискам по вопросам КУС в части изменений политики КУС – Взаимодействие с бизнес-подразделениями для разработки или обновления рабочих инструкций – Проведение глобального обучения по управлению экологическими и социальными рисками в рамках регулярных учебных программ по КУС

Департамент	Функция
	<ul style="list-style-type: none"> – Рассмотрение вопросов местных экспертов по управлению экологическими и социальными рисками
<p>Местные эксперты по управлению экологическими и социальными рисками</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Координация местной и глобальной команды КУС в соответствующем центре компетенций глобальных услуг и операций
<p>Комитет Группы по политике глобальных кредитных и торговых рисков</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Высший уполномоченный орган по формированию политики управления экологическими и социальными рисками, включая список запрещенных видов деятельности и список полностью запрещенных к принятию на обслуживание компаний – Рассмотрение запросов об исключении из политики управления экологическими и социальными рисками, поддержанный командой по экологическим и социальным рискам
<p>Глобальный кредитный комитет по одобрению сделок</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Высший уполномоченный орган по утверждению сделок, которые влекут за собой принятие кредитных, страновых, юридических рисков и экологических и социальных рисков – Принятие решений по запросам об отказе в транзакциях, сделках, связанными с негативными условиями или обзорами, выданными командой по экологическим и социальным рискам по конкретной сделке

Источник: составлено автором на основании [121].

Приложение Г
(обязательное)

Перечень рисков компании в разбивке по видам и подвидам

Таблица Г.1 - Перечень рисков компании в разбивке по видам и подвидам

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
Финансовые риски			
Кредитные риски	Риск возникновения убытков компании в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) контрагентом своих обязательств перед компанией	Риск дефолта	Риск убытков, связанный с потерей стоимости финансового актива в результате неплатёжеспособности контрагента
		Риск миграции	Риск убытков, связанный с частичной потерей стоимости финансового актива, в связи с ухудшением кредитного качества контрагента
		Кредитный риск контрагента (контрагентский риск)	Риск дефолта контрагента до завершения расчетов по операциям с производными финансовыми инструментами, сделкам РЕПО и аналогичным сделкам
		Риск секьюритизации	Кредитный риск, возникающий по сделкам секьюритизации, в которых компания является оригинатором (инициатором), спонсором или инвестором
		Остаточный кредитный риск	Риск, возникающий в связи с тем, что применяемые организацией методы снижения кредитного риска могут не дать ожидаемого эффекта. Остаточный риск может выражаться в невозможности реализовать принятое обеспечение, отказе или отсрочке платежа по независимым гарантиям, а также в использовании документов, составленных

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
			ненадлежащим образом
Страновой (политический) риск	Риск возникновения у компании убытков в результате неисполнения иностранными контрагентами (юридическими, физическими лицами) обязательств, ограничения деятельности компании на территории иностранных государств из-за экономических, политических, социальных изменений, а также вследствие того, что валюта денежного обязательства может быть недоступна контрагенту из-за особенностей национального законодательства (независимо от финансового положения самого контрагента)	Нет	-
Риск концентрации	Риск, возникающий в связи с подверженностью компании крупным рискам, реализация которых может привести к значительным убыткам, способным создать угрозу для платежеспособности компании и ее способности продолжать свою деятельность. Под крупными рисками в данном контексте подразумеваются риски, которые объединяются по определенным критериям концентрации идентичности (приходятся на один объект анализа или имеют одинаковые признаки, свойства или характеристики), и совокупный уровень которых представляется существенным	Риск кредитной концентрации на группу заемщиков, номинированных в одной валюте	Риск, связанный со значительным объемом требований к группе связанных контрагентов
		Риск отраслевой кредитной концентрации	Риск, связанный с концентрацией кредитных требований к контрагентам в одном секторе экономики (отрасли)
		Риск страновой кредитной концентрации	Риск, связанный с концентрацией кредитных требований к контрагентам в одной стране (кроме Российской Федерации)
		Риск концентрации видов обеспечения	Риск, возникающий при реализации мероприятий по снижению кредитного риска с использованием идентичных видов обеспечения

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
		Риск концентрации финансовых инструментов	Риск, связанный с концентрацией вложений в финансовые инструменты одного типа и инструменты, стоимость которых зависит от изменений общих факторов
		Риск концентрации источников ликвидности	Риск, связанный с зависимостью компании от отдельных источников ликвидности
Рыночные риски	Риск ухудшения финансового результата компании вследствие неблагоприятного изменения стоимости активов или пассивов (требований или обязательств) компании под влиянием рыночных показателей - риск-факторов (таких как валютные курсы, процентные ставки, кредитные спрэды, котировки акций и фондовых индексов и др.)	Рыночный риск торговой книги	Рыночный риск по операциям, относящимся к торговой книге. К торговой книге относятся операции, проводимые в целях извлечения прибыли от их переоценки или хеджирования других торговых операций, а также финансовый результат от них, а также валютные позиции, сформированные в результате операций с клиентами
		Рыночный риск портфеля долговых ценных бумаг казначейства	Рыночный риск по операциям, относящимся к портфелю долговых ценных бумаг казначейства. К данному портфелю относятся операции, совершаемые казначейством с долговыми ценными бумагами и производными инструментами на них, классифицированные в категории «PNL» или «AFS» в соответствии с МСФО
-	-	Процентный риск банковской книги	Риск, связанный с изменением котировки ставок денежного и долгового рынков по позициям Банковской книги, чувствительным к изменению процентной ставки
-	-	Валютный риск по	Риск, связанный с

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
		структурной открытой валютной позиции	изменением котировок валютных пар (иностранной валюты к базовой валюте) и котировок драгоценных металлов по структурным открытым валютным позициям Банковской книги, чувствительным к изменению валютного курса
-	-	Остаточный рыночный риск	Риск, возникающий в связи с тем, что применяемые компанией методы снижения рыночного риска могут не дать ожидаемого эффекта
Риск ликвидности	Риск возникновения убытков, выражающийся в неспособности компании финансировать свою деятельность, т.е. обеспечивать рост активов и выполнять обязательства по мере их наступления без понесения убытков в недопустимых для финансовой устойчивости размерах	Нет	-
Риск недвижимости	Риск возникновения потерь в результате снижения стоимости недвижимого имущества (и прочих активов), если такое снижение стоимости вызвано факторами, не учтенными в рамках кредитного или рыночного риска	Нет	-
Риски страхования	Риск потерь в связи с возможной недостаточностью ресурсов, формируемых в ходе оказания страховых услуг (страховых премий, взносов), в ходе осуществления страховщиком страховых выплат в полном объеме по наступающим	Нет	-

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
	страховым случаям		
Пенсионные риски	риски, носящие в т.ч. актуарный характер и связанные с возможной недостаточностью ресурсов, формируемых в ходе оказания пенсионных услуг, для выполнения пенсионных обязательств (осуществления пенсионных выплат) в полном объеме	Нет	-
Риск вынужденной поддержки	Риск оказания организациям вынужденной финансовой поддержки со стороны группы в отсутствие или сверх контрактных обязательств по оказанию такой поддержки	Нет	-
Нефинансовые риски			
Операционный риск	Риск возникновения прямых и косвенных потерь в результате несовершенства или ошибочных внутренних процессов компании, действий персонала и иных лиц, сбоя и недостатков информационных, технологических и иных систем, а также в результате реализации внешних событий	Правовой риск	Риск возникновения у компании потерь вследствие: несоблюдения компанией требований заключённых договоров; допускаемых правовых ошибок при осуществлении деятельности (неправильные юридические консультации или неверное составление документов, в том числе при рассмотрении спорных вопросов в судебных органах); несовершенства правовой системы (противоречивость законодательства, отсутствие правовых норм по регулированию отдельных вопросов, возникающих в процессе деятельности компании); нарушения контрагентами нормативных правовых актов, а также условий

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
			заключённых договоров нахождения филиалов компании, юридических лиц, в отношении которых компания осуществляет контроль или значительное влияние, под юрисдикцией различных государств
		Риск информационной безопасности	Риск реализации угроз безопасности информации, которые обусловлены недостатками процессов обеспечения информационной безопасности, в том числе применения технологических и других мероприятий, недостатками прикладного программного обеспечения автоматизированных систем и приложений, а также несоответствия указанных процессов деятельности компании
		Риск информационных систем	Риск отказов и (или) нарушения функционирования применяемых компанией информационных систем и (или) несоответствия их функциональных возможностей и характеристик потребностям компании
		Риск ошибок в управлении проектами	Риск возникновения у компании потерь в результате недостатков и нарушений организации процессов управления проектной деятельностью, направленной на изменения систем функционирования и поддержания работоспособности компании
		Риск ошибок в управленческих процессах	Риск возникновения у компании потерь в результате недостатков и

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
			нарушений внутренних процессов компании, принятия решений по банковским сделкам и операциям, внутрихозяйственной деятельности
		Риск поведения	Риск потерь средств клиентов, контрагентов, работников и третьих лиц (не компенсированных компанией) вследствие нарушения компанией кодексов профессиональной этики, рыночных практик, поведения компании при продаже продуктов и услуг
		Риск ошибок процесса управления персоналом	Риск возникновения у компании потерь в результате недостатков и нарушений внутренних процессов компании в управлении персоналом, в том числе при подборе, найме, адаптации, системе вознаграждения и компенсации, увольнении, обеспечении безопасности и охраны труда, социальной поддержки
		Операционный риск платежной системы	Риск оказания услуг платежной инфраструктуры, не соответствующих требованиям к оказанию услуг, вследствие возникновения у субъектов платежной системы сбоев, отказов и аварий в работе информационных и технологических систем, недостатков в организации и выполнении технологических и управленческих процессов, ошибок или противоправных действий персонала субъектов платежной системы либо

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
			вследствие воздействия событий, причины возникновения которых не связаны с деятельностью субъектов платежной системы, включая чрезвычайные ситуации, ошибочные или противоправные действия третьих лиц
		Иные подвиды операционного риска	Все прочие подвиды операционного риска, за исключением вышеперечисленных
Репутационный риск	Риск возникновения убытков в результате негативного восприятия компании со стороны участников компании, их контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон, которые могут негативно повлиять на способность компании поддерживать существующие и (или) устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования	Нет	-
Стратегический риск	Риск неблагоприятного изменения результатов деятельности компании вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления компанией, в том числе при разработке, утверждении и реализации стратегии развития компании, ненадлежащем исполнении принятых решений, а также неспособности органов управления компании учитывать изменения внешних факторов	-	-

Вид риска	Определение вида риска	Подвид риска	Определение подвида риска
Регуляторный (комплаенс) риск	Риск возникновения у компании убытков из-за несоблюдения законодательства, внутренних документов компании, стандартов саморегулируемых организаций (если такие стандарты или правила являются обязательными для компании, а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов	-	-

Источник: составлено автором.

Приложение Д
(обязательное)

Подход к оценке влияния рисков на бизнес компании группы

Таблица Д.1 - Подход к оценке влияния рисков на бизнес компании группы

Вид/подвид риска	Компания №1	Компания №2	Компания №3	Компания №4
Уровень существенности влияния бизнеса компании группы	Наиболее существенное	Существенное	Умеренное	Умеренное
Кредитные риски	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Риск дефолта</i>	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Риск миграции</i>	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Кредитный риск контрагента</i>	Незначимый	Незначимый	Незначимый	Неактуальный
<i>Остаточный кредитный риск</i>	Незначимый	Значимый	Значимый	Неактуальный
<i>Риск секьюритизации</i>	Неактуальный	Значимый	Неактуальный	Неактуальный
Риски ликвидности	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
Рыночные риски	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Рыночный риск торговой книги</i>	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный
<i>Рыночный риск портфеля долговых ценных бумаг Казначейства</i>	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный
<i>Процентный риск банковской книги</i>	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Остаточный рыночный риск</i>	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный
<i>Валютный риск по структурной открытой валютной позиции</i>	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
Операционный риск	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
<i>Модельный риск</i>	Незначимый на локальном	Незначимый на локальном уровне	Незначимый на локальном	Незначимый на локальном

Вид/подвид риска	Компания №1	Компания №2	Компания №3	Компания №4
	уровне		уровне	уровне
Риск концентрации				
<i>Риск кредитной концентрации на группу заемщиков</i>	Наиболее значимый	Незначимый	Значимый	Неактуальный
<i>Риск кредитной концентрации требований, номинированных в одной валюте</i>	Значимый	Незначимый	Незначимый	Неактуальный
<i>Риск отраслевой кредитной концентрации</i>	Значимый	Незначимый	Незначимый	Неактуальный
<i>Риск страновой кредитной концентрации</i>	Значимый	Незначимый	Неактуальный	Неактуальный
<i>Риск концентрации видов обеспечения</i>	Незначимый	Значимый	Значимый	Неактуальный
<i>Риск концентрации финансовых инструментов</i>	Незначимый	Значимый	Значимый	Незначимый
<i>Риск концентрации источников ликвидности</i>	Значимый	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Незначимый
Страновой (политический) риск	Незначимый	Незначимый	Неактуальный	Неактуальный
Риск недвижимости	Значимый	Незначимый	Незначимый	Значимый
Регуляторный (комплаенс) риск	Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый
Репутационный риск	Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый
Стратегический риск	Незначимый на локальном уровне			
Риски страхования	Неактуальный	Незначимый	Неактуальный	Неактуальный
Пенсионные риски	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный

Источник: составлено автором.

Приложение Е
(обязательное)

Примеры влияния ESG-факторов на риски организации

Таблица Е.1 - Влияние экологических факторов на кредитный риск

ESG-факторы (экологические)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
Изменение климата, опустынивание, обезлесение, восстановление ландшафтов	<ul style="list-style-type: none"> – Засуха; – неурожай; – наводнение; – смерчи, ураганы; – прочие природные бедствия 	<ul style="list-style-type: none"> – Потеря активов контрагентом; – потеря платежеспособности контрагента; – потеря возможности обслуживания кредита; – банкротство контрагента 	Невозврат кредитных/заемных средств Утрата актива
Выбросы парниковых и озоноразрушающих газов Загрязнение воздуха	<ul style="list-style-type: none"> – Ужесточение законодательных норм; – запрет на ведение деятельности; – сокращение лимитов квотирования 	<ul style="list-style-type: none"> – Несоответствие установленным нормам (регуляторный риск); – большие суммы штрафов 	Потеря контрагента
Энергопотребление и энергоэффективность Потребление воды	<ul style="list-style-type: none"> – Несоответствие примерам лучшей практики ответственного потребления в цепочках поставок; – сокращение льгот (например, увеличение доли перекрестного субсидирования) 	<ul style="list-style-type: none"> – Ухудшение репутации; – потеря ключевых контрактов; – отсутствие господдержки; – несоответствие требованиям банка по кредитованию 	Невозможность выдачи кредита
Ликвидация опасных отходов	Техногенные катастрофы	<ul style="list-style-type: none"> – Утрата актива на территории бедствия; – ограничение/приостановка хозяйственной деятельности 	Невозможность обслуживания кредита
Истощение природных ресурсов, инновации в области экологически чистых продуктов и услуг	<ul style="list-style-type: none"> – Появление и развитие инновационных ресурсосберегающих технологий; – смена 	<ul style="list-style-type: none"> – Потребность смены технологий; – потеря доли рынка; – смена потребительской/клиентской базы 	Рост вероятности невозврата кредита из-за отсутствия четких критериев и нормативной базы инновацион-ных процессов

ESG-факторы (экологические)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
	технологического базиса; – изменение структурной политики государства		
Использование экосистем и сохранение биоразнообразия	– Инвестиционные предпочтения организациям, поддерживающим создание и развитие экосистем		

Таблица Е.2 - Влияние социальных факторов на кредитный риск

ESG-факторы (социальные)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
Охрана и условия труда	– Ужесточение законодательных норм; – техногенные катастрофы; – отток/ переток квалифицированных кадров в другие регионы	– Несоответствие нормам законодательства; – некомфортные условия труда; – высокий уровень травматизма; – текучесть кадров; – дефицит кадров нужной специализации	– Падение спроса на кредитные продукты; – сокращение объемов кредитования
Охрана здоровья и безопасности клиентов	– Высокая конкуренция оказания подобных услуг; – Повышение стандартов оказываемых услуг	– Непрофессиональный подход к взаимодействию с клиентом; – Невозможность/ ограничения развития инфраструктуры оказываемой услуги (удобный офис, поддержка жизнеобеспечения, юридическое сопровождение и т.д.) – несоответствующая репутация	– Сокращение численности клиентов и объемов кредитования; – отказ от кредита; – высокий процент перекредитования сделок
Предотвращение дискриминации	– Нарастание миграционных процессов – Стирание национальных границ	– Демонстрация привелегий определенным категориям потребителей/ клиентов; – нарушение прав потребителей; – наличие барьеров в	– Отказ от кредита; – высокий процент перекредитования сделок

ESG-факторы (социальные)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
		приобретении товаров услуг для отдельных потребительских категорий	
Доступная среда для людей с ограниченными возможностями	– Ориентация на развитие инклюзивной среды для людей ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)	– Отсутствие/ пренебрежение созданием условий доступа для людей ОВЗ	– Сокращение клиентской базы; – упущенные возможности по кредитованию
Профессиональная подготовка и обучение	– Общественный запрос на кадры новых специализаций; – смена профессиональных стандартов	– Выпадение из системы непрерывного обучения; – пренебрежение повышением квалификации кадров; – системные ошибки в работе с договорной базой	– Рост случаев оспаривания условий возврата кредита в суде; – невозврат кредита
Конфиденциальность клиентов	– Автоматизация процессов обработки информации; – цифровизация экономики	– Низкий уровень защиты личных и бизнес-данных; – низкий уровень безопасности оказания услуг; – рост вероятности мошенничества	– Сокращение объемов кредитных услуг как следствие недоверия клиентов
Управление цепочками поставок	– Резкая смена политического режима на территориях присутствия; – корпоративное требование соответствия партнера принципам социальной ответственности и концепции устойчивого развития – сбой модели управления цепочкой поставок	– Потеря контракта; – несоответствие условиям тендера (невозможность участия); – разрывы хозяйственных связей; – транспортные коллапсы	– Снижение объемов кредитования; – прекращение/ сбой обслуживания кредита
Политика в области прав человека	– Законодательное сокращение рабочего дня отдельных категорий работников; – Обязательство	– Падение нормы прибыли; – Рост социальной нагрузки на бизнес	Сокращение объемов кредитования ЮЛ

ESG-факторы (социальные)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
	предоставления отпуска с сохранением заработной платы (пандемия COVID)		
ПОД/ФТ	Ужесточение проверок в сфере ПОД/ФТ	<ul style="list-style-type: none"> – Несоответствие требованиям благонадежности; – приостановление хозяйственной деятельности; – неплатежеспособность 	Прекращение/сбой обслуживания кредита
Обеспечение доступа к финансовым услугам	<ul style="list-style-type: none"> – Разрозненность платежных систем; – сбой в информационных системах банков; – кража личных данных и денежных средств 	<ul style="list-style-type: none"> – Блокировка счетов; – сбой доступа к управлению средствами на счетах; – рост временных затрат на оформление заявок, открытие счетов и проч. 	Сокращение объемов кредитных услуг как следствие недоверия клиентов
Борьба с бедностью	– Повышение налоговых ставок	– Снижение доли прибыли	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение численности клиентов и объемов кредитования; – отказ от кредита

Таблица Е.3 - Влияние факторов государственного и корпоративного управления на кредитный риск

ESG-факторы (управленческие)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
Кодексы поведения и принципы ведения бизнеса	– Закрепление рекомендательной нормы в законе	<ul style="list-style-type: none"> – Несоответствие требованиям законодательства; – потребность реструктуризации и корпоративного рефрейминга; – сопротивление персонала 	Сокращение объемов потребительских кредитов
Политики о недопустимых отраслях и практиках бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> – Ограничения со стороны государства, вводимые локальными нормативными актами; – смена ценностных 		

ESG-факторы (управленческие)	Пусковое событие		ESG-риск, актуализирующий КРЕДИТНЫЙ риск
	Внешняя среда	Уровень организации (риски взаимодействия)	
	ориентиров общества		
Структура и гендерный состав совета директоров	– Введение нормы соотношения мужчин и женщин в советах директоров	<i>Есть исследования, подтверждающие, что эффективность работы совета директоров никак не зависит от их гендерного состава (примеч. автора)</i>	-
Обеспечение подотчётности	– Ужесточение государственного и ведомственного контроля	<i>Проводимая в России до 2024 года реформа КНД говорит об обратном: одной из ее целей является снижение регуляторной нагрузки на бизнес (примеч. автора)</i>	-
Раскрытие информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами	– Ужесточение требований по раскрытию информации и штрафных санкций за их несоблюдение	Несоответствие требованиям регулятора	Невозможность кредитования
Противодействие взяточничеству и коррупции	– Ужесточение ответственности за коррупционное поведение	– Потеря репутации; – судебные иски; – срыв сделок из-за отказов контрагентов	Несоответствие требованиям заемщика
Комплаенс-контроль	– Введение закона об антимонопольном комплаенсе (например)	– Регуляторный риск	
Система вознаграждений	– Выявление неадекватных размеров вознаграждений топ-менеджеров	– Потеря репутации; – отток инвестиций	Потеря интереса к кредитным продуктам
Недопущение преследования сообщившего о нарушении	– Появление негативной информации в СМИ	– Репутационный риск	– Отказ от кредитования; – потеря клиентов

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.1 - Перечень показателей и контрольных значений для подвидов кредитных рисков

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Риск дефолта; риск миграции	Банк	Критерий признается выполненным		Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация – лизинг				
	Небанковская финансовая организация – факторинг				
	Небанковская финансовая организация, осуществляющая лизинговую или факторинговую деятельность	Отношение объемов резервов под обесценение активов к совокупной величине капитала и средств, привлеченных от группы (без учета сделок РЕПО)	> X %	Доля активов, несущих кредитный риск (рассчитывается как отношение средств, размещенных в банках, займов и авансов клиентам, дебиторской задолженности и ценных бумаг, удерживаемых до погашения (без учета внутригрупповых операций), к величине активов)	> Y %
Прочие типы бизнеса					
Кредитный риск контрагентов	-	Оценивается на основании сочетания категории значимости рисков дефолтов, риска миграции и рыночного риска торговой книги или ценных бумаг казначейства			

Показатели и контрольные значения по видам рисков
 Приложение Ж
 (обязательное)

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки				
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций		
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение	
		Риск дефолта и риск миграции / Рыночный риск торговой книги или портфеля долговых ценных бумаг казначейства	Наиболее значимый	Наиболее значимый	Значимый	Незначимый
		Наиболее значимый	Наиболее значимый	Значимый	Значимый	Незначимый
		Значимый	Значимый	Значимый	Значимый	Незначимый
		Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый
Остаточный кредитный риск	-	Факт применения методов снижения кредитного риска	Да	Доля обеспеченной части кредитного портфеля в совокупном кредитном портфеле (без учета внутригрупповых операций)		> Y %
Риск секьюритизации	-	Факт осуществления сделок секьюритизации	Да	Отношение активов, переданных в рамках сделок секьюритизации, по которым возникают обязательства, к совокупному кредитному портфелю		> X %

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.2 - Перечень показателей и контрольных значений для подвидов рыночных рисков

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Рыночный риск торговой книги	-	В компании группы сформирован торговый портфель	Да	Доля ценных бумаг, отнесенных к торговому портфелю, в активах	> X %
Рыночный риск портфеля долговых ценных бумаг казначейства	-	В компании группы сформирован портфель долговых ценных бумаг казначейства	Да	Доля ценных бумаг, отнесенных к портфелю долговых ценных бумаг казначейства, в активах	> Y %
Процентный риск банковской книги	Банк	Критерий признается выполненным		Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация	Доля процентных доходов или расходов от позиций банковской книги (за исключением внутригрупповых) в общей величине доходов или расходов соответственно (наибольшая из величин)	> Z %	Доля активов или пассивов, чувствительных к процентному риску (за исключением внутригрупповых) в общей величине активов или пассивов Соответственно (наибольшая из величин)	> Z %
	Прочие типы бизнеса				
Остаточный рыночный риск	-	Факт применения методов снижения рыночного риска (ПФИ, неттинг и др.)	Да	Объем производных финансовых инструментов, применяемых в целях снижения рыночного риска (рассчитывается как отношение	> Y %

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
				положительной справедливой стоимости ПФИ, применяемых в целях снижения рыночного риска, к общей величине активов или отношение отрицательной справедливой стоимости ПФИ, применяемых в целях снижения рыночного риска, к общей величине обязательств (наибольшая из величин))	
Валютный риск по структурной открытой валютной позиции	Банк	Факт наличия валютной позиции (доллар США, евро и прочие валюты, за исключением российского рубля)	Да	Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация	Доля доходов за вычетом расходов от переоценки валютных счетов (модуль величины) в совокупной величине доходов	> L %	Отношение балансовой валютной позиции к совокупной величине капитала и средств, привлеченных от группы (за исключением РЕПО) (рассчитывается отдельно по долларам США, евро и совокупным прочим валютам, за исключением российского рубля, наибольшая из величин)	> L %
	Прочие типы бизнеса				

Таблица Ж.3 – Перечень показателей и контрольных значение для подвидов риска ликвидности

Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
	Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
	Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Банк	Критерий признается выполнимым		Критерий признается выполнимым	
Небанковская финансовая организация	Отношение величины накопленного избытка (дефицита) ликвидности по требованиям и обязательствам со сроками исполнения до 1 года к совокупной величине обязательств со сроками исполнения до 1 года	< X ₁ %	Удельный вес обязательств (за исключением внутригрупповых) в совокупной величине пассивов	> X ₃ %
Прочие типы бизнеса		< X ₂ %		> X ₄ %

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.4 – Перечень показателей и контрольных значение для риска недвижимости

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Отношение стоимости обесценения недвижимого имущества и прочих активов к доходам от основной деятельности	> X ₁ %	Доля недвижимого имущества и прочих активов в совокупной величине активов	> X ₂ %

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.5 – Перечень показателей и контрольных значение для риска страхования

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Осуществление страховой деятельности в качестве основной	Да	Критерий признается выполненным	

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.6 – Перечень показателей и контрольных значение для пенсионного риска

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Осуществление деятельности негосударственных пенсионных фондов в качестве основной	Да	Актуарная недостаточность (рассчитывается как отношение величины актуарной недостаточности к совокупной величине и средств, привлечённых от группы (за исключением сделок РЕПО))	$> X_1 \%$

Источник: разработано автором.

Таблица Ж.7 – Перечень показателей и контрольных значение для странового риска

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Доля кредитного портфеля по сделкам с контрагентами, страна риска которых имеет международный кредитный рейтинг уровня В- и ниже или не имеет рейтинг, в совокупном кредитном портфеле	> X ₁ %	Доля кредитного портфеля по сделкам со страновым риском в совокупном кредитном портфеле	> X ₂ %

Источник: разработано автором.

**Приложение И
(обязательное)
Влияние ESG-факторов на репутационный, стратегический риски и риск концентрации**

Таблица И.1 - Влияние ESG-факторов на репутационный, стратегический риски и риск концентрации

Экологические факторы	Социальные факторы			Управленческие факторы							
	Риск концентрации	Репутационный риск	Стратегический риск	Риск концентрации	Репутационный риск	Стратегический риск					
Изменение климата	-	X	X	Охрана и условия труда	X	X	X	Кодексы поведения и принципы ведения бизнеса	-	X	X
Выбросы парниковых и озоноразрушающих газов	X	X	X	Охрана здоровья и безопасности клиентов	-	X	X	Политики недопустимых отраслях и практиках бизнеса	-	X	X
Энергопотребление и энергоэффективность	-	X	X	Предотвращение дискриминации	X	X	X	Структура и гендерный состав совета директоров	-	X	X
Потребление воды	-	X	X	Доступная среда для людей с ограниченными возможностями	-	X	X	Обеспечение подотчётности	-	X	X
Загрязнение воздуха	X	X	X	Профессиональная подготовка и обучение	-	X	X	Раскрытие информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами	X	X	X
Ликвидация опасных отходов	X	X	X	Конфиденциальность клиентов	-	X	X	Противодействие взяточничеству и коррупции	-	X	X
Истощение природных ресурсов	-	X	X	Управление цепочками поставок		X	X	Комплаенс-контроль	-	X	X

Экологические факторы	Социальные факторы			Управленческие факторы							
	Риск концентрации	Репутационный риск	Стратегический риск	Риск концентрации	Репутационный риск	Стратегический риск					
Использование экосистем и сохранение биоразнообразия	-	X	X	Политика в области прав человека	X	X	X	Система вознаграждений	-	X	X
Опустынивание, обезлесение; восстановление ландшафтов	-	X	X	ПОД/ФТ	-	X	X	Недопущение преследования сообщившего о нарушении	-	X	X
Инновации в области экологически чистых продуктов и услуг	-	X	X	Обеспечение доступа к финансовым услугам	-	X	X	-	-	X	X
				Борьба с бедностью							

Источник: составлено автором.

**Приложение К
(обязательное)
Результаты исследования о раскрытии ESG-информации
лидерами российских отраслей**

Таблица К.1 - Результаты исследования о раскрытии ESG-информации лидерами российских отраслей

Факторы	СБЕР	Лукойл	Сибур	РУСАЛ	АЛРОСА	Газпром	Полиметалл	Энел	МТС	НЛМК	Ростелеком	Интер рао	ЕВРАЗ	ВТБ	Новатэк	Полюс	РЖД	Моех	СУЭК	Металлоинвест	Beluga group	Северсталь	Фосагро	Россети	Русгидро	
Экологические																										
Изменение климата	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Выбросы парниковых и озоноразрушающих газов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Энергопотребление и энергоэффективность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Потребление воды	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Загрязнение воздуха и воды	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Утилизация отходов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Истощение природных ресурсов	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Использование экосистем и сохранение биоразнообразия	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+

Факторы	СБЕР	Лукойл	Сибур	РУСАЛ	АЛРОСА	Газпром	Полиметалл	Энел	МТС	НЛМК	Ростелеком	Интер рао	ЕВРАЗ	ВТБ	Новатэк	Полус	РЖД	Моех	СУЭК	Металлоинвест	Beluga group	Северсталь	Фосагро	Россети	Русгидро
Опустынивание, обезлесение; восстановление ландшафтов	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	+	+
Инновации в области экологически чистых продуктов и услуг	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	-	+
Социальные																									
Охрана и условия труда	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Охрана здоровья и безопасности клиентов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предотвращение дискриминации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Доступная среда для людей с ограниченными возможностями	-	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Профессиональная подготовка и обучение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Конфиденциальность клиентов и защита персональных данных	+	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	+	+	-	-	+	+	-
Управление цепочками поставок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Политика в области прав человека	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-
Деятельность по ПОД/ФТ/ФРОМУ	+	-	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Обеспечение доступа к кредитам и финансовым услугам	+	-	-	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
Борьба с бедностью	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Факторы	СБЕР	Лукойл	Сибур	РУСАЛ	АЛРОСА	Газпром	Полиметалл	Энел	МТС	НЛМК	Ростелеком	Интер рао	ЕВРАЗ	ВТБ	Новатэк	Полус	РЖД	Моех	СУЭК	Металлоинвест	Beluga group	Северсталь	Фосагро	Россети	Русгидро
Управленческие																									
Кодексы поведения и принципы ведения бизнеса	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
Политики о недопустимых отраслях и практиках бизнеса	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
Структура и гендерный состав совета директоров	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
Обеспечение подотчетности	+	-	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+
Раскрытие информации, взаимодействие с заинтересованными	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Противодействие взяточничеству и коррупции	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Комплаенс-контроль и внутренний аудит	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Система вознаграждений	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Недопущение преследования сообщившего о нарушении	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе нефинансовой отчетности российских компаний.